

Международный научный
и общественно-политический журнал

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА

SOCIETY AND ECONOMY

№12, 2021

Журнал учрежден академиями наук – участниками
Международной ассоциации академий наук

Выходит 12 раз в год.

Временно исполняющий обязанности
главного редактора журнала –
зам. главного редактора **П. Кохно**

Редакционная коллегия: д. э. н. **А. Алирзаев**, академик НАН Беларуси **Е. Бабосов** академик НАН Украины, иностранный член РАН **В. Гец**, д.э.н. **Р. Джабиев**, академик АН Республики Таджикистан **М. Диноршоев**, академик РАН **В. Журкин**, член-корр. РАН **И. Иванов**, д.э.н. **С. Калашников**, академик АН Республики Таджикистан **Н. Каюмов**, академик НАН Кыргызской Республики **Т. Койчуев**, д.э.н. **П. Кохно** – зам. гл. редактора, д. филос. н., иностранный член РАН **Нгуен Зуй Куи**, академик РАН **А. Некипелов**, академик НАН Беларуси **П. Никитенко**, академик НАН Грузии **В. Папава**, академик РАН **Б. Порфирьев**, д.э.н. **А. Расулев**, академик АН Молдовы **А. Рошка**, академик НИА Республики Казахстан **О. Сабден**, **В. Соколин**, д. филос. н. **О. Тогусаков**, академик НАН Украины **Ю. Шемшученко**, д. э. н. **Е. Ясин**.

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Гусаков. Вехи становления и развития Международной ассоциации академий наук	5
Александр Бузгалин, Кайсын Хубиев, Иван Теняков, Алексей Заздравных. Рост и/или развитие: специфика российской экономической модели	16
Эдуард Соболев. Ценностный аспект развития человеческого потенциала в России	45
Светлана Козлова. Совершенствование методологических подходов к оценке эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом	57
Евгений Трифонов. Высшие потребности как предпосылки законов развития человека	73
Игорь Грошев, Сергей Коблов. Россия на мировом рынке космических технологий, индустрии и услуг	81
Давид Петросян, Валерий Безпалов, Алла Столярова, Лейла Боташева. Деструктивные софт-факторы, влияющие на социальную безопасность	104
Василий Дадалко, Игорь Крылов, Сергей Сидоренко, Геннадий Чумак. О некоторых вопросах цифровизации производства на этапе перехода к Индустрии 4.0.	117
Мухиддин Юсупов, Гулчирой Исмаилова. Укрепление продовольственной безопасности на основе развития интеграции в сфере производства и промышленной переработки сельско-хозяйственной продукции	133
Алфавитный указатель	148

CONTENTS

V. Gusakov. Milestones in the development of International Association of the Academies of Sciences (IAAS).....	5
A. Buzgalin, K. Khubiev, I. Tenyakov, A. Zazdravnykh. Growth and/or development: specificity of the Russian economic model	16
E. Sobolev. The value aspect of human development in Russia	45
S. Kozlova. Improvement of methodological approaches to assessing the efficiency of public (municipal) property management	57
E. Trifonov. Higher-level needs as the basis for the laws of human development	73
I. Groshev, S. Koblov. Russia in the global market of Space technologies, industry and services	81
D. Petrosyan, V. Bezpalov, A. Stolyarova, L. Botasheva. Destructive soft factors influencing social security	104
V. Dadalko, I. Krylov, S. Sidorenko, G. Tchumak. On some issues of digitalizing production in the course of transition to Industry 4.0.	117
M. Yusupov, G. Ismailova. Strengthening food security based on the development of integration in the production and industrial processing of agricultural products	133
Alphabetical Index	148

Журнал «Общество и экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям: 08.00.00 — экономические науки; 22.00.00 — социологические науки.

Научно-организационная работа
по изданию журнала осуществляется при поддержке
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экономики Российской академии наук

Гусаков Владимир Григорьевич

руководитель Международной ассоциации академий наук,

Председатель Президиума НАН Беларуси, академик

ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ АКАДЕМИЙ НАУК

DOI: 10.31857/S020736760017819-9

1. Предыстория создания МААН

Международная ассоциация академий наук (МААН) была создана 23 сентября 1993 г. как межгосударственная неправительственная организация, целью которой стало объединение усилий академических ученых разных стран для совместного решения на многосторонней основе важнейших научных проблем, сохранения и развития исторически сложившихся связей, согласования научной политики академий наук государств — участников МААН, поддержки наиболее перспективных направлений научных исследований.

Создание МААН стало возможным благодаря обширной предварительной работе, в том числе деятельности таких ключевых организационных структур, как Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик (1945 год, позже получил название Совет Президентов академий наук) и рабочая группа по подготовке к созданию Ассоциации академий наук союзных республик (1991 год).

Совет по координации возглавлялся Президентом АН СССР, в его состав входили Президенты республиканских академий наук. Работа Совета проходила в форме ежегодных сессий, на которых обсуждались жизненно важные для всех республиканских академий наук проблемы¹.

Руководителем рабочей группы по подготовке к созданию Ассоциации академий наук союзных республик по решению Совета президентов академий наук был назначен Президент НАН Украины академик Борис Евгеньевич Патон, а его членами — Николай Павлович Лаверов, Владимир Петрович Платонов, Эльдар Юнис Салаев оглы, Махмуд Салахитдинович Салахитдинов, Умирзак Махматович Султангазин. На заседании рабочей группы в ноябре 1991 г. в Киеве были выработаны основные принципы создания и деятельности ассоциации, прошедшие затем согласование во всех академиях наук республик, входивших в состав СССР. На заседании Совета Президентов академий наук 18 декабря 1991 г. был представлен первый вариант положения об ассоциации, который

¹ Патон Б.Е. Международная ассоциация академий наук: два десятилетия консолидации ученых на постсоветском пространстве // Вопросы истории естествознания и техники. 2015. Т. 36. № 3. С. 511.

затем рассматривался в академиях наук. На следующем заседании Совета Президентов академий наук постсоветского пространства в марте 1992 г. был одобрен проект Положения о Международной ассоциации академий наук.

В 1993 г. по инициативе Президиума РАН была создана Комиссия для доработки проекта Положения о МААН. В неё вошли академики Владимир Николаевич Кудрявцев, Александр Фёдорович Андреев, Гурий Иванович Марчук, Игорь Михайлович Макаров, Борис Евгеньевич Патон и член-корреспондент РАН Всеволод Иванович Медведев. Доработанный проект Положения о МААН с учетом предложений других академий наук был подготовлен НАН Украины.

23 сентября 1993 г. в Киеве на базе Института теоретической физики АН Украины состоялось учредительное собрание МААН, в работе которого приняли участие делегации академий наук Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины. В силу различных обстоятельств не смогли приехать делегации академий наук Грузии и Туркмении, однако они дали согласие на вхождение в состав Ассоциации. Также изъявили желание подписать документы и войти в ассоциацию Академия наук Социалистической Республики Вьетнам (СРВ), Словацкая академия наук и Академия наук Чешской Республики. При этом Академия наук СРВ вошла в состав МААН на правах полноправного члена, а академии наук Словакии и Чехии — в качестве наблюдателей. Почетными иностранными гостями учредительного собрания МААН были сэр Арнольд Берджен — президент Академии Европы и профессор Мохаммед Хасан — исполнительный секретарь Академии наук Третьего мира

Главными результатами учредительного собрания МААН стали подписание Соглашения о создании МААН и Положения о МААН, а также выборы руководства данной Ассоциации. Эти основополагающие документы подписали руководители следующих академий наук: от Академии наук Азербайджана — президент АН Азербайджана Э.Ю. Салаев; от Национальной академии наук Республики Армения — президент НАН Республики Армения Ф.Т. Саркисян; от Академии наук Беларуси — президент АН Беларуси Л.М. Сушеня; от Академии наук Социалистической Республики Вьетнам — президент АН СРВ Нгуен Ван Хьеу; от Академии наук Грузии — президент АН Грузии А.Н. Тавхелидзе; от Национальной академии наук Республики Казахстан — президент НАН Республики Казахстан У.М. Султангазин; от Национальной академии наук Кыргызской Республики — президент НАН Кыргызской Республики И.Т. Айтматов; от Академии наук Республики Молдова — президент АН Республики Молдова А.М. Андриеш; от Российской академии наук — президент Российской АН Ю.С. Осипов; от Словацкой академии наук — президент Словацкой АН Б. Лихардус; от Академии наук Республики Таджикистан — президент АН Республики Таджикистан С.Х. Негматуллаев;

от Академии наук Туркменистана — президент АН Туркменистана А.М. Ходжамамедов; от Академии наук Республики Узбекистан — президент АН Республики Узбекистан М.С. Салахитдинов; от Академии наук Украины — президент АН Украины Б.Е. Патон; от Академии наук Чешской Республики — президент АН Чешской Республики Р. Заградник.

Решением участников учредительного собрания МААН президентом МААН единогласно избран президент Академии наук Украины академик Борис Евгеньевич Патон, а вице-президентом — президент Национальной академии наук Республики Казахстан академик Умирзак Махмутович Султангазин.

Уже в первые годы своей работы МААН полностью оправдала надежды академических ученых стран СНГ, возлагавшиеся на эту международную научную организацию в процессе ее создания. Как справедливо заметил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем приветствии в адрес Международной ассоциации академий наук по случаю ее 5-летнего юбилея: «Жизнь показала, что объединение национальных академий наук стран СНГ в Ассоциацию стало логическим ответом ученых на драматические события, повлекшие после распада СССР свертывание совместных фундаментальных исследований и традиционных связей между научными коллективами... За короткий период существования МААН зарекомендовала себя авторитетной структурой, внесшей на рассмотрение глав государств и правительств стран СНГ ряд ценных и конструктивных предложений. Это во многом позволило заострить внимание на вопросах улучшения положения научной сферы и ученых и содействовало решению проблем функционирования науки в независимых государствах Содружества»².

Важнейшая роль в успешном развитии Ассоциации принадлежит его руководителю академику Патону Б.Е., чей непререкаемый авторитет и искренняя убежденность в целесообразности сохранения и приумножения связей между академиями наук стали залогом успешного функционирования МААН на протяжении 23 лет. В 2019 г. по решению организаций — членов Ассоциации за исключительный вклад в образование, становление и развитие МААН, а также за его общепризнанный значительный вклад в развитие технических наук на мировом уровне академику Патону Б.Е. было присвоено звание почетного руководителя МААН.

С 25 мая 2017 г. в соответствии с постановлением Совета МААН № 269 функции базовой академии наук в организационном и методическом сопровождении МААН стала выполнять Национальная академия наук Беларуси. Руководителем МААН единогласным решением полноправных членов МААН избран Председатель Президиума НАН Беларуси академик В.Г. Гусаков.

² Приветствие Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в адрес Международной ассоциации академий наук / Международная ассоциация академий наук и развитие интеграции в сфере науки / Под общ. ред. А.П. Шпака // Киев. 1998. С. 11

2. Институциональная система МААН (Совет МААН, Академии наук – члены МААН, институт ассоциированных членов, научные советы МААН)

Общеизвестно, что авторитет любой международной научной организации, а таковых в настоящее время, по подсчетам отдельных исследователей, существует около сотни (при этом в их числе более двух десятков международных академических объединений: Академия Европы, Академия наук Африки, Академия наук исламского мира, Академия наук Латинской Америки, Академия наук мира, Ассоциация академий наук и научных обществ в Азии, Всемирная академия искусств и наук, Всемирная сеть академий наук, Глобальная молодая академия, Европейская академия наук, Межакадемическое партнерство, Международная ассоциация академий наук, Международный союз академий и другие), во многом зависит от успешной реализации следующих условий:

1) от количественного и качественного состава учредителей международной научной организации;

2) от того, насколько функциональна институциональная структура такой организации (от наличия у нее сильного центрального органа управления и многочисленных научно-организационных структур, неукоснительно исполняющих его решения; от наличия стабильных источников их финансирования; от четкого определения миссии, стратегии и тактики такой организации);

3) от регулярной и системной деятельности исполнительских научно-организационных структур и наличия у них внутренней мотивации для такой деятельности.

В приложении к деятельности Международной ассоциации академий наук первое из перечисленных выше условий было, в основном, выполнено еще в 1993 году благодаря созданию МААН. В рамках расширения деятельности МААН приведенный ранее весьма впечатляющий перечень национальных академий наук – членов МААН был существенно расширен. За два десятка лет в состав МААН вошли такие известные и авторитетные в научном мире организации, как Объединенный институт ядерных исследований (1997), Российский гуманитарный научный фонд (1999, в дальнейшем вошёл в Российский фонд фундаментальных исследований), Российский фонд фундаментальных исследований (1999), Московский физико-технический институт (2000), Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (2000), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (2002), Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (2009), Национальная академия аграрных наук Украины (2018), Академия наук провинции Цзянси Китайской Народной Республики (2018), Академия наук провинции Хэйлунцзян и Академия наук провинции Шаньдун Китайской Народной Республики (2019).

С целью укрепления межгосударственных взаимодействий с крупными научными и образовательными центрами России на 33-м заседании Совета

МААН, которое состоялось 30 сентября 2020 г. в формате видеоконференции, за большие достижения в области науки и образования, а также значительный вклад в деятельность МААН Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Объединенный институт ядерных исследований, Московский физико-технический институт и Российский фонд фундаментальных исследований были переведены в статус полноправных членов Ассоциации с правом голоса на заседаниях Совета МААН.

Объединенный институт ядерных исследований интересен накопленным опытом и отлаженным механизмом международного сотрудничества ученых-физиков разных стран. Российский фонд фундаментальных исследований обеспечивает финансовую поддержку реализации совместных фундаментальных проектов, выполняемых представителями двух и более академий наук — членов Ассоциации. Московский физико-технический институт и Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова готовят для академий наук стран СНГ научные кадры. Наконец, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» является надежным партнером академий наук — членов МААН при решении вопроса о создании инновационной инфраструктуры для развития нанотехнологий (в частности, благодаря совместной инициативе ОИЯИ, Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» и МААН в апреле 2010 года был создан Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ в Дубне)³.

В качестве признания заслуг выдающихся учёных и организаторов науки, внесших значительный вклад в развитие мировой науки и принимающих активное участие в деятельности МААН, в 2019 г. в Ассоциации учреждено звание действительного члена (академика) МААН. В 2019–2020 гг. действительными членами МААН избраны:

- академик Мехтиев Р.Э., президент НАН Азербайджана (с 2019 г.);
- академик Ализаде А.А., президент НАН Азербайджана;
- академик Мартиросян Р.М., президент НАН Республики Армения, заместитель руководителя МААН (2018–2019 гг.);
- академик Гусаков В.Г., Председатель Президиума НАН Беларуси, руководитель МААН;
- академик Витязь П.А., руководитель аппарата НАН Беларуси, заместитель руководителя МААН (с 2018 г.);
- академик Тъяу Ван Минь, президент Вьетнамской академии наук и технологий;
- академик Квеситадзе Г.И., президент НАН Грузии;

³ Витязь П.А., Щербин В.К. Вклад белорусских ученых в создание и развитие Международной ассоциации академий наук // Вестник Фонда фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 45–46.

- академик Журинов М.Ж., президент НАН Республики Казахстан;
- академик Бай Чунли, президент Китайской академии наук;
- академик Джуматаев М.С., президент НАН Кыргызской Республики;
- академик Тигиняну И.М., президент АН Молдовы;
- академик Рэгдэл Дугэр, президент Монгольской академии наук;
- академик Сергеев А.М., президент РАН;
- академик Рахими Ф.К., президент НАН Таджикистана, заместитель руководителя МААН (2019–2021 гг.);
- член-корреспондент Тойлыев С.Т., президент АН Туркменистана;
- академик Юлдашев Б.С., президент АН Республики Узбекистан;
- академик Патон Б.Е., президент НАН Украины;
- академик Вукчевич Драган, президент Черногорской академии наук и искусств;
- академик Садовничий В.А., ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- член-корреспондент Ковальчук М.В., Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»;
- академик Матвеев В.А., директор Объединённого института ядерных исследований;
- член-корреспондент Кудрявцев Н.Н., Московский физико-технический институт;
- академик Панченко В.Я., Российский фонд фундаментальных исследований;
- академик Чехонин В.П., вице-президент РАН;
- академик Пармон В.Н., председатель Сибирского отделения РАН;
- академик Наумовец А.Г., вице-президент НАН Украины.

С 1994 г. МААН издаёт собственный бюллетень, под эгидой МААН выходит также журнал «Общество и экономика». В этих изданиях публикуются новости Ассоциации, принятые постановления Совета МААН, отчёты о деятельности научных советов. Актуальная информация о деятельности МААН размещается также на её официальном сайте www.int-maan.by.

По состоянию на ноябрь 2021 г. в состав МААН входит 21 полноправный и 5 ассоциированных членов.

Полноправные члены МААН:

1. Национальная академия наук Азербайджана;
2. Национальная академия наук Республики Армения;
3. Национальная академия наук Беларуси;
4. Вьетнамская академия наук и технологий;
5. Национальная академия наук Грузии;
6. Национальная академия наук Республики Казахстан;
7. Китайская академия наук;

8. Национальная академия наук Кыргызской Республики;
9. Академия наук Молдовы;
10. Монгольская академия наук;
11. Российская академия наук;
12. Академия наук Республики Таджикистан;
13. Академия наук Туркменистана;
14. Академия наук Республики Узбекистан;
15. Национальная академия наук Украины;
16. Черногорская академия наук и искусств;
17. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
18. Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»;
19. Объединённый институт ядерных исследований;
20. Московский физико-технический институт (государственный университет);
21. Российский фонд фундаментальных исследований.

Ассоциированные члены МААН:

1. Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований;
2. Академия наук провинции Хэйлунцзян (КНР);
3. Академия наук провинции Цзянси (КНР);
4. Академия наук провинции Шаньдун (КНР);
5. Национальная академия аграрных наук Украины.

Что касается реализации второго условия успешной работы МААН, то в настоящее время МААН имеет развитую институциональную систему, ключевыми компонентами которой являются следующие структурные составляющие:

1. Представительный и авторитетный центральный орган управления (Совет МААН), в который входит руководитель МААН, его заместители и члены Совета — руководители академий наук — членов МААН и ее ассоциированных членов. Данный высший орган Ассоциации ежегодно проводит свои заседания, на которых обсуждаются ключевые вопросы деятельности МААН и принимаются по ним соответствующие решения, оформляемые в виде постановлений Совета МААН. За 1993–2020 гг. проведено 33 заседания Совета МААН, на которых принято 332 постановления Совета МААН

С 1993 по 2016 гг. Ассоциацию возглавлял Президент НАН Украины академик Патон Б.Е., с 2017 г. — Председатель Президиума НАН Беларуси академик Гусаков В.Г.

Функции вице-президентов МААН в разное время выполняли академик НАН Республики Казахстан Султангазин У.М. (1993–1994 гг.), академик НАН Беларуси и РАН Сущеня Л.М. (1994–1997 гг.), академик НАН Грузии и РАН Тавхелидзе А.Н. (1994–2005 гг.). В 2001 г. вице-президентом МААН избран президент АН Республики Таджикистан Мирсаидов У.М., в 2017–2018 годах —

академик НАН Республики Армения Мартirosян Р.М., в 2018–2019 годах — академик АН Республики Таджикистан Рахими Ф.К., с 2018 г. по настоящее время заместителем руководителя МААН является также академик НАН Беларуси Витязь П.А.

2. Более тридцати научно-организационных структур (научных советов, международных союзов и ассоциаций), созданных в различное время при МААН и работающих на постоянной основе.

Функции научных советов определены в Положении о Международной ассоциации академий наук, утвержденном учредительным собранием МААН 23 сентября 1993 г. с учетом изменений и дополнений, внесенных последующими постановлениями Совета МААН, а также модельным положением о научном совете МААН, принятым 30 сентября 2020 г. Необходимо констатировать, что работа перечисленных ниже научных советов в целом поставлена на системную основу, члены советов ежегодно встречаются для обсуждения ключевых вопросов развития своей научной отрасли. Однако в ряде советов еще не до конца решены организационно-технические вопросы текущего взаимодействия среди членов совета, а также вопросы финансирования мероприятий, проводимых советами.

Научные советы МААН:

1. Научный совет по новым материалам;
2. Научный совет библиотек и информационных центров национальных академий наук;
3. Научный совет по фундаментальным географическим проблемам;
4. Научный совет по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий;
5. Научный совет по вычислительной математике;
6. Союз физиологических обществ стран СНГ;
7. Международная ассоциация институтов истории стран СНГ;
8. Научный совет по книгоизданию и книжной культуре;
9. Научный совет по науковедению;
10. Научный совет по проблемам функциональных материалов электронной техники;
11. Научный совет ботанических садов стран СНГ;
12. Научный совет по геодезии и геофизике;
13. Научный совет по проблемам геологических опасностей;
14. Научный совет по изучению национального и культурного наследия и развития общества;
15. Научный совет по энергоэффективности и использованию возобновляемых источников энергии;
16. Научный совет МААН по проблемам развития академической науки;

17. Научный совет по биотехнологии и биоразнообразию;
18. Научный совет по космосу;
19. Научный совет по национальному природному достоянию;
20. Научный совет по аграрным проблемам;
21. Научный совет по нанотехнологиям и наноиндустрии;
22. Научный совет по нефтехимии;
23. Научный совет по изучению региона Каспийского моря;
24. Научный совет по вирусологии.

В 2018 г. для координации научной и научно-организационной деятельности членов МААН в интересах развития Ассоциации, обеспечения решения организационно-технических вопросов постановлений Совета МААН в 2018 г. создан рабочий исполнительный орган — Организационно-технический совет МААН. В 2019 г. создан Совет молодых учёных МААН, который занимается обеспечением научного сотрудничества между молодыми учеными организаций — членов МААН, содействует активному участию молодых ученых в фундаментальных и прикладных научных исследованиях. Оба совета — ОТС МААН и СМУ МААН — курируются НАН Беларуси.

За более чем 26 лет своего существования МААН успешно выполняла и выполняет разнообразные функции, направленные на укрепление инфраструктуры для расширения международного научно-технического взаимодействия. Среди них: организация экспертной оценки состояния и перспектив развития фундаментальной и прикладной науки; содействие научному сотрудничеству между академиями наук и отдельными учеными; поддержка молодых исследователей и помощь в подготовке высококвалифицированных научных кадров; подготовка международных научных программ в области фундаментальной и прикладной науки и рекомендация их к рассмотрению государственными органами стран, академии наук которых являются членами Ассоциации; содействие решению вопросов повышения социального статуса ученых. МААН активно взаимодействовала и взаимодействует с международными организациями — ЮНЕСКО, Европейской ассоциацией академий наук ALLEA и Евразийской ассоциацией университетов. С 2012 г. ЮНЕСКО повысила уровень партнерства с МААН, предоставив ей более высокий консультативный статус. Это решение зафиксировано на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО посредством новых директив партнерства с неправительственными организациями. В 2020 г. также был подписан Меморандум о взаимодействии между Исполнительным комитетом СНГ и МААН.

МААН активно участвовала в обсуждении законодательных инициатив и внесении предложений по различным вопросам в области науки и образования в государствах — членах МААН. Были подготовлены официальные обращения к руководству Республики Казахстан (1996 г.), Российской Федерации

(1997 и 2013 гг.), Украины (2000, 2010 и 2012 гг.), Грузии (2005 г.), Республики Молдова (2012 г.), а также к главам государств и правительств стран СНГ (1994, 1995, 1996, 2000 гг.), в Исполком СНГ (2018 г.). Дважды (в 1995 и 2007 гг.) инициативы МААН по развитию научного сотрудничества в СНГ рассматривались на заседании Совета глав государств — участников СНГ. По данным инициативам принимались решения, направленные на создание общего научно-технологического пространства Содружества и активизацию сотрудничества стран СНГ в области фундаментальной и прикладной науки. Членов Совета МААН лично принимали президенты Беларуси — А.Г. Лукашенко, Грузии Э.А. Шеварднадзе, Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, Кыргызской Республики А.А. Акаев, Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов, Украины Л.М. Кравчук и Л.Д. Кучма.

В долгосрочной перспективе основными задачами МААН являются

- совершенствование системы научно-технологического прогнозирования, анализа мировых тенденций развития науки;
- создание благоприятных условий для активизации взаимодействия с промышленными предприятиями и бизнесом;
- коммерциализация и защита объектов интеллектуальной собственности;
- популяризация достижений науки;
- информатизация и цифровизация науки и реального сектора;
- развитие сотрудничества с ООН и ее специализированными органами (комиссиями), ALLEA, Ассоциацией международных научных организаций региона «Один пояс, один путь» (ANSO) и Всемирной академией наук для развития науки в развивающихся странах (TWAS), а также структурами СНГ, ЕАЭС, ЕС и другими интеграционными объединениями;
- совершенствование нормативной правовой базы Ассоциации.

Среди наиболее перспективных направлений совместных исследований организаций — участниц МААН выделяются такие научные области, как космические и геоинформационные технологии, исследования в области искусственного интеллекта и робототехники, лазерные, плазменные и оптические технологии, композиционные и «умные материалы», энергосбережение и энергетика, морские и полярные исследования, биотехнологии, окружающая среда и климат, а также национальная гуманитарная, экономическая и техногенная безопасность.

Одним из важнейших направлений деятельности ассоциации, обозначенных в Декларации о развитии МААН на период до 2030 г., является участие МААН в создании единого евразийского исследовательского пространства, что позволит равноправно подключиться к общеевропейской интеграции в рамках Инновационного Союза — Innovation Union, а также к глобальной исследовательской и инновационной сети, сохранив при этом уникальность национальных инновационных систем.

Результатами реализации Декларации в целом должны стать ускоренное развитие национальной науки стран-участниц, создание новых международных исследовательских структур и кластерных образований, формирование системы мегапроектов и программ, создание единого цифрового информационного пространства, обеспечение тесной связи между образованием, наукой и производством.

В планах МААН — проведение Съезда научных советов и проведение очередного заседания Совета МААН. Выполнить серьёзные задачи, стоящие перед МААН, можно только скоординированной совместной работой всех организаций — членов Ассоциации. Успешная и эффективная деятельность Ассоциации на протяжении 27 лет позволяет с уверенностью утверждать, что МААН имеет все возможности для эффективной работы в соответствии с новыми вызовами научного и технологического развития.

© 2021

Александр Бузгалин

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии
Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

(г. Москва, Россия)

(e-mail: buzgalin@mail.ru)

Кайсын Хубиев

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии
Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

(г. Москва, Россия)

(e-mail: khubiev48@mail.ru)

Иван Теняков

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры политической экономии
Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

(г. Москва, Россия)

(e-mail: itenyakov@mail.ru)

Алексей Заздравных

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии
Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

(г. Москва, Россия)

(e-mail: apkreforma@mail.ru)

РОСТ И/ИЛИ РАЗВИТИЕ: СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В статье дается системная характеристика основным особенностям постсоветской экономики. В основу выделения содержания, структуры и обусловленных ими особенностей российской экономики положены методология и категориальный аппарат классической политической экономии, классического институционализма, а также других направлений гетеродоксальной экономической теории. Авторы демонстрируют влияние природно-климатических, пространственных, а также исторических характеристик России на формирование этих особенностей.

Выделяются основные этапы эволюции российской экономики и характерные для них черты роста/спада макроэкономических количественных показателей. Значительное внимание уделяется качественным индикаторам, характеризующим социальные результаты и противоречия в развитии основных сфер экономики. На этой основе формулируются выводы, указывающие на причины глубокого спада в 1990-е годы, экстенсивного развития в 2000-е и стагнации в 2010-е годы. Анализ завершает указание на неслучайное наличие двух основных концепций дальнейшего развития России — неолиберальной концепции, и концепции, ориентированной на активизацию общественного регулирования и социальную направленность развития, а не просто на рост экономики.

Ключевые слова: российская экономика, рост, социально-ориентированное развитие, политическая экономия.

Социально-экономическая динамика России характеризуется в последнее десятилетие глубоко различными, если не противоречивыми трендами. С одной стороны, в 2011–2012 годах в экономике началась стагнация, длящаяся уже десять лет, — средние темпы роста валового внутреннего продукта (далее — ВВП) составляют около 1%. С другой стороны, российское государство сегодня стало одним из ключевых игроков мирового геополитэкономического пространства. Являясь собственником энергоресурсов мирового значения, а также одним из мировых лидеров в области вооружений, освоения космоса и пр., оно существенно влияет на процессы глобального развития.

Вместе с тем внутри страны сегодня наблюдаются глубокие проблемы, обусловленные отставанием в области высоких технологий (за исключением отдельных сфер, связанных преимущественно с военно-промышленным комплексом), низкими темпами роста в различных отраслях экономики знаний, нарастанием высокого уровня социального неравенства и глубокими межрегиональными социально-экономическими диспропорциями. В то же время, в стране более 20 лет не происходит существенных изменений во внутриполитической расстановке сил, а большинство граждан на выборах стабильно демонстрирует свое доверие представителям действующей экономикополитической власти.

Указанные противоречия требуют своего разрешения, что и станет *предметом* настоящей статьи. В свою очередь, разрешение этих противоречий предполагает обращение к исследованию специфики социально-экономической динамики в России последнего десятилетия и поиск ответов на вопросы о путях перехода страны от стагнации не только к экономическому росту, но и к социально-экономическому развитию.

Следует подчеркнуть особо, что актуальность исследуемой проблемы возрастает на фоне длящейся уже второй год пандемии COVID-19, а также обострения мирового геополитэкономического соперничества.

Разработка проблемы развития национальной экономической системы предполагает использование *современного системного метода*, позволяющего выделить:

- во-первых, системное качество (в данном случае — системное качество российской экономики постсоветского периода);
- во-вторых, ее элементы и структуру;
- в-третьих, основные этапы и специфику ее развития.

Такое исследование предполагает интегрированное использование багажа не только традиционного категориального аппарата макроэкономики, но и современной эволюционной экономической теории, а также классической политической экономии и институционализма XXI века.

Речь пойдет о выделении как основных обобщающих макроэкономических индикаторов (ВВП, уровень инфляции, занятость и пр.), так и качественных

изменений в экономике, происходящих в процессе новейшего исторического развития. Это обстоятельство касается, с одной стороны, меры прогресса различных отраслей, что подразумевает использование в том числе редко применяемых в экономических исследованиях качественных индикаторов и натуральных показателей, характеризующих структуру общественного производства, прежде всего, материального (определяющего в условиях императивов реиндустриализации лицо российской экономической системы). С другой стороны, оно требует внимания к различным социальным аспектам, характеризующим не столько рост, сколько развитие.

Социальные аспекты выступают центральными в исследованиях, лежащих в пространстве политической экономии и институционализма. В свою очередь, авторы, развивающие эти направления, концентрируют свое внимание не только на традиционно используемых параметрах экономического роста, но и на параметрах его качества: в частности, на показателях оценки уровня развития современного высокотехнологичного производства, человеческого потенциала, а также на степени продвижения общества по пути решения экологических проблем.

Кроме того, в процессе выделения системного качества российской экономики использование багажа современной классической политической экономии обусловит обращение к изучению, прежде всего, специфики генезиса и развития системы производственных отношений, а также противоречий их воспроизводства в неразрывной связи с воспроизводством производительных сил. Подобный подход, развиваемый рядом известных современных ученых-экономистов¹, позволяет отразить специфику динамики российской экономики (качество роста, причины спада), равно как и специфику ее структуры.

Этот подход лежит в русле новейших трендов в экономической теории, которая постепенно поворачивается к исследованию причинно-следственных связей, за которое в 2021 году была присуждена Нобелевская премия. Существование этого разворота позиции Нобелевского комитета обнаруживается в сравнении с предыдущей премией, которая была присуждена за работы по организации аукционов. При этом в решении Нобелевского комитета подчеркивается особо, что исследования в области причинно-следственных связей революционизируют экономическую науку.

Обзор исследований по проблеме. Утрата российской экономикой в 2010-х гг. динамики нулевых годов текущего века побудила исследователей поднять вопрос об исчерпанности сложившейся модели роста и поиске новой модели развития.

Несмотря на наличие ряда зарубежных работ, посвященных данной теме, выглядит естественным, что исследование проблем социально-экономического развития России велось и ведется преимущественно силами российских авторов. Характеризуя работы последних, следует выделить два

¹ См., например, Воейков, 2018; Кульков, 2019; Пороховский, 2016; Рязанов, 2019.

основных течения (между которыми нет жесткой границы): авторов, работающих преимущественно в методологии «мейнстрима», и тех авторов, которым ближе «гетеродоксальное» направление.

В российском «мэйнстриме» замедлению роста российской экономики в 2010-е гг. и поиску новой модели роста посвящены статьи Н. Акиндиновой, Е. Гурвича, Б. Замараева, А. Кудрина, В. Мау, Е. Ясина и др. В них смена модели роста увязывается, прежде всего, с необходимостью институциональных преобразований в экономике, снижением роли государства, большей либерализацией хозяйственной жизни и пр. В частности, в [22. С. 21] отмечается, что «государство должно привлекать интеллектуальный капитал, создавать пространство опережающего технологического регулирования для выхода частного сектора на передовые рубежи в мире (установление «мирового рекорда»)». В более поздних статьях² наблюдается определенный отход от классических либеральных рекомендаций для политики стимулирования экономического развития: отмечается, что, в отличие от развитых стран, практически исчерпавших резервы денежного стимулирования роста, Россия и другие развивающиеся страны «могут полагаться на традиционные методы денежно-кредитного регулирования, сопровождая их макропруденциальными мерами, способными повысить устойчивость финансового сектора к внешним шокам, а также структурными мерами, позволяющими укрепить курс национальной валюты» [16. С. 29].

Альтернативный взгляд на причины замедления экономического роста в России и контуры новой модели роста представлен в работах российских ученых, придерживающихся в целом «дирижистского» подхода, предполагающего усиление инвестиционно-инновационной направленности российской экономики, повышение роли государства, в том числе для реализации политики экономического роста и развития.

Данный подход представлен в работах А. Аганбегяна, И. Буданова, С. Губанова, В. Ивантера, О. Сухарева, А. Широа и других экономистов. В частности, в работе [5] приведена система мер по стимулированию экономического развития российской экономики, содержащая как мероприятия со стороны совокупного спроса, так и меры поддержки совокупного предложения. Стимулировать совокупный спрос предлагается посредством механизма государственных закупок, а также государственного субсидирования кредитов населению на ипотеку и покупку товаров длительного пользования. А стимулирование совокупного предложения, по мнению авторов, должно включать реализацию структурных преобразований в экономике, направленных на построение социально-ориентированной инновационной экономики и ускоренное развитие новых высокотехнологичных производств, образования, науки и здравоохранения.

² См., например, Горюнов и др. 2021.

Указанные меры требуют проработки системы стратегического планирования и промышленной политики. И это обстоятельство подчеркивается в работах С. Бодрунова, С. Глазьева, А. Бузгалина, А. Колганова и др.³ Среди потенциальных источников финансирования мер антикризисной политики авторами указаны накопленные крупные государственные резервы, свободная ликвидность банковского сектора, а также возможности увеличения государственного долга (до 20–30% ВВП) на фоне проведения стимулирующей денежно-кредитной политики.

Наконец, следует выделить работу группы российских исследователей, посвященную расчетам источников экономического роста на основе данных Russia KLEMS⁴. По мнению авторов указанного исследования, сегодня прослеживается определенная аналогия с восстановлением после кризиса 2008 г. Соответственно, меры по стимулированию роста должны быть связаны с повышением эффективности расширенного добывающего комплекса, стимулированием внедрения и адаптации передовых технологий и др.

Что касается зарубежных авторов, то главным образом вопросы экономической динамики РФ рассматриваются как один из аспектов более широких исследований, посвященных проблемам трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы. В данных работах исследуются как достижения, так и недостатки реформ, в том числе с акцентом на проводимую в этих странах макроэкономическую политику⁵.

В то же время в ряде работ выделяются отдельные аспекты экономической динамики непосредственно и в России. Отмечается, что России свойственны экстенсивная модель экономического развития [50], а также низкий уровень интеграции в международную экономику [52]. При этом [54] причисляют Россию к «мощной державе в группе развивающихся стран». Некоторые авторы⁶ подчеркивают, что для экономики РФ характерна позитивная ситуация в области государственного долга, а наличие крупных резервов, накопленных в тучные годы, позволяет увеличивать его без особого риска для финансовой системы. Отмечается, что некоторые элементы российской политики выглядят явно кейнсианскими, что согласуется с ростом государственных расходов,

Отдельными исследователями проведен анализ важнейших макроэкономических показателей России, включая уровень доходов населения, величину и динамику ВВП [49; 52; 53; 54; 57], структуру промышленного производства и производительности [51], роль изменений цен на нефть, производительности труда в разных секторах, занятости, структуры рынков [42; 57], динамику российского экспорта, уровня государственных расходов и кредитования населения и хозяйствующих субъектов [52], дан прогноз долгосрочных

³ См., например, Бузгалин, Колганов, 2016.

⁴ См. Постшоковый рост российской экономики..., 2020.

⁵ См., например, Iwasaki, 2020; Holzmann et al., 2020.

⁶ См., например, Myant, Drahokoupil, 2013.

перспектив экономического роста России, основных факторов, влияющих на показатели экономического роста в России [51; 44].

Многие авторы ссылаются на значительную зависимость экономического роста от природных ресурсов, подчеркивая, что Россия является ярким примером ресурсо-ориентированного типа развития [42; 44; 50; 52; 57]. Также констатируется значительное устаревание производственных мощностей, низкий уровень автоматизации, развития современных технологий и пр. На неэффективные сферы российской экономики приходится (в зависимости от сектора) от 30 до 80% разрыва в производительности с США.

В результате этих исследований зарубежные авторы делают достаточно обоснованный вывод, что России требуется переход к новой парадигме роста экономики, основанной на повышении производительности, планировании и технологических инновациях [43].

Следует также выделить работу [51], авторы которой предлагают не слишком оригинальную, но адекватную российским реалиям классификацию периодов экономического роста, выделяя восстановительный период 1990-х, период высоких темпов роста за счет расширения экспорта энергоресурсов (2004–2008 годы) и период поиска новой модели экономического развития (с 2009 г.).

Особого внимания заслуживает переведенная на русский язык и получившая большой резонанс книга известного американского исследователя российской экономики Дэвида Котца и журналиста Фреда Вира⁷, в которой дается анализ противоречий СССР, приведших к его уходу с исторической арены, а также раскрывается специфика экономической системы, возникшей вследствие попыток проведения неолиберальных реформ. По мнению авторов, в данной системе господствуют крупный сырьевой капитал и капиталы ВПК, тесно связанные с государственной бюрократией, вследствие чего для экономики России характерны экстенсивный тип воспроизводства, высокий уровень социального неравенства и низкие социальные достижения.

Системное качество российской экономики как главный детерминант ее динамики и структуры. На наш взгляд, системное качество российской экономики определяется:

- факторами, которые трудно назвать собственно экономическими: пространственно-географическими особенностями страны, спецификой исторической динамики российского социума и пр.;
- наследием СССР;
- спецификой осуществления трансформации в 1990-х годах;
- геополитэкономическими условиями (факторами внешней среды).

Раскроем указанные обстоятельства подробнее.

⁷ См. Котц, Вир, 2013.

Специфика *пространственных и природно-климатических параметров* российской экономики хорошо знакома всем, кто ее изучает, однако этот аспект крайне редко исследуется учеными, анализирующими макроэкономическую динамику, специально. Между тем это один из решающих факторов, определяющих специфику объективных ограничений и целей макроэкономического развития страны. Так, исследователю необходимо учитывать не только протяженность территории РФ (свыше 10 000 км с запада на восток), но и наличие огромных труднодоступных пространств с низкой плотностью населения. В свою очередь, последние имеют решающее значение для целостного развития российского социума: так, к Северным районам России относятся 24 субъекта, занимающие до 70% общей территории страны, в них проживает около 17% населения. Такая специфика обуславливает объективную необходимость как учета проблем целостности пространственного развития при выработке целей экономического развития, так и использования в планировании и в экономической политике качественных индикаторов, отражающих степень достижения этих целей.

Названные особенности могут быть уточнены, если мы используем традиционно применяемый экономической теорией в данном случае ресурсный подход.

Естественные ресурсы: валовая ценность разведанных и оценённых на территории России запасов полезных ископаемых в недрах составляет примерно 30 трлн долл., что составляет 130 годовых бюджетов России. Прогнозные запасы золота составляют 150 тыс. тонн. В стране сосредоточено свыше 10% мировых запасов нефти, свыше 30% природного газа, свыше 5% запасов угля, около 25% железных руд, значительная часть запасов цветных, редких и драгоценных металлов и других полезных ископаемых.

Объем природного капитала на душу населения в России (около 1,75 млн руб.), что в два раза выше среднего показателя стран ОЭСР, но ниже среднего показателя других стран — экспортеров сырья⁸. При этом в структуре природного капитала России доминируют нефть (43%) и газ (23%). Так, по оценкам Всемирного банка на долю нефти приходится богатство в 764 тыс. руб. на душу населения. В целом же невозобновляемые ресурсы, включая нефть, природный газ, уголь и минерально-сырьевые запасы, составляют до 75% общего объема природного капитала России. Вместе с тем в исследованиях и оценках природных ресурсов даже специализированных организаций традиционно преобладает количественный подход к их оценке и использованию.

В свою очередь, широко известные в мире колоссальные запасы полезных ископаемых могут выступить как фундаментом ускоренной модернизации (по примеру Германии или США в конце XIX — начале XX веков), так и причиной так называемого «ресурсного проклятия» (или «голландской болезни»). Долгие годы эта проблема находится в центре приоритетного внимания как

⁸ Источник: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2019/5de76fa19a79476a1ebb8bec>

российских, так и зарубежных исследователей, в силу чего мы не будем останавливаться на ее подробном описании, ограничившись авторским вариантом дополнения и развития рекомендаций по преодолению «голландской болезни» России ниже по тексту.

В последнее время к ресурсным преимуществам страны относят и ее географическое положение, представляющее в долгосрочном периоде особую ценность. Разнообразие климатических зон позволяет гибко маневрировать средой человеческого обитания в периоды возможных климатических изменений. Наконец, к ресурсным преимуществам следует отнести и огромные запасы пресной воды, неуклонно сокращающиеся в мире в условиях урбанизации и развития промышленного производства.

Человеческий ресурс: индекс человеческого развития для России в 2020 году составил 0,824. Страна занимает 52 место среди 189 государств мира⁹ и остается в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития.

Капитальный ресурс: произведенный капитал из расчета на душу населения оценивается примерно в 3 млн руб. На здания и сооружения в структуре произведенного капитала приходится около 80%, около 12% — на станки и оборудование, около 4% — на транспорт¹⁰. Основные фонды изношены на 37,8% и это очень низкий показатель.

Структура совокупного богатства России по данным за 2017 год в оценке Всемирного банка выглядит так: человеческий капитал — 46%; произведенный капитал — 33%; природный капитал — 20% (из них 15% — невозобновляемые источники, 5% — возобновляемые); чистые иностранные активы — 1%.

Как видно, почти половину совокупного богатства России составляет человеческий капитал, и это относительно высокий показатель для сырьевой державы, однако ниже среднего значения (70%) для развитых стран.

Сказанное позволяет сделать весьма очевидный, но важный для дальнейшего исследования вывод: Россия благополучна и конкурентоспособна по двум ресурсным показателям — сырьевому и человеческому; неблагополучна и неконкурентоспособна также по двум — капитальному и институциональному (о последнем будет сказано ниже).

Анализ структуры факторов экономического развития России подводит к стратегическому выводу о том, что, опираясь на человеческий потенциал и развивая его, следует превращать ресурсные преимущества в преимущества конкурентные. Доходы, поступающие от извлечения и продажи естественных ресурсов, следует активно использовать для приобретения (и, безусловно, собственного производства) новейших технологий для новой научно-технологической революции, вместо того, чтобы аккумулировать их в пассивных накопительных фондах, размещенных в иностранных активах.

⁹ Источник: URL: <http://hdr.undp.org/en/data>

¹⁰ URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2019/5de76fa19a79476a1ebb8bec>

Историческое развитие России, в отличие от стран Западной Европы и США, характеризовалось сохранением (вплоть до начала XX века) господствовавшей на протяжении свыше пяти веков системы отношений позднего феодализма с определяющей ролью сословного монархического государства, доминированием натурального хозяйства и внеэкономического принуждения (крепостное право в России было отменено лишь в 1861 году). Соответственно, относительно кратковременным был период активного развития рыночно-капиталистической системы: эта система отношений и институтов начала играть ключевую роль в экономическом развитии лишь в XX веке, однако уже в 1917 году была разрушена социалистической революцией.

Указанные исторические особенности обуславливают слабую укорененность в России рыночно-капиталистических отношений и, как следствие, неразвитость и неустойчивость соответствующих институтов (включая социокультурные традиции, ценности, особенности поведения и т.п.). При этом, наоборот, наличествует мощная инерция¹¹ феодально-государственной централизации, активно использующей нерыночные методы организации хозяйства, именуемые в России XXI века «ручным управлением».

Что касается сохранения в современной России ряда существенно трансформированных, но генетически связанных с экономикой СССР элементов, то они не исчерпываются пережитками централизма и бюрократизации. От этой экономической системы РФ унаследовала сильно разрушенный «реформами» 1990-х, но отчасти сохранившийся потенциал высокотехнологичного развития, представленный высоким (по сравнению со странами полупериферии¹² с аналогичным России уровнем подушевого ВВП) уровнем развития фундаментальной науки и современных технологий в отдельных отраслях (прежде всего в ВПК, космической отрасли, атомной энергетике), образования, культуры.

Не менее важно и то, что в России устойчиво воспроизводится ориентация на значимый общественный сектор, в котором, по мнению большинства российских граждан, должны находиться преимущественно такие сферы, как энергетика, инфраструктура, добыча и переработка полезных ископаемых, ВПК, образование, наука и здравоохранение.

О разрушительности неолиберальных реформ 1990-х годов в РФ написано немало качественных работ¹³, в связи с чем мы ограничимся лишь отдельными цифрами. Так кумулятивный спад ВВП за первые 4 года реформ составил 36% на фоне сокращения реальных доходов на 30%. Производство в таких отраслях, как

¹¹ В марксистской политической экономии этот феномен рассматривался в рамках теории переходных экономических отношений, характерных для стадий заката и генезиса экономических систем. Подробнее см. Цаголов, 1973; Бузгалин, Колганов, 2019. В институциональной теории этот феномен получил название «эффекта колеи» (англ. path-dependence problem). Подробнее см. Аузан, 2017; David, 1985, 1994; Puffert, 2003.

¹² Данная категория раскрывается в теории мир-системного анализа Э. Валлерстайна. Подробнее см. Wallerstein, 1974–1989

¹³ См., например, Котц, Вир, 2013; Глазьев, 1998.

станкостроение, авиационная промышленность и пр. снизилось на 60–80%, а загрузка производственных мощностей на 50%. При этом уровень годовой инфляции в 1992 г. составил 2500%, в 1993 г. — 840%, и лишь к 1996 г. его удалось снизить до 22%¹⁴.

Последующий восстановительный рост 2000-х, одной из главных основ которого стали высокие (до 150 долларов США за баррель) цены на нефть и другие сырьевые товары, не смог решить самых острых структурных проблем, законсервировав сырьевую ориентацию российской экономики. Последующий кризис 2008–2009 годов и стагнация 2010-х со средними темпами роста менее 2% усугубили нарастание отставания российской экономики от лидеров мирового технологического и социального прогресса.

В современных условиях эти факторы дополняются неблагоприятными для России *геополитэкономическими*¹⁵ *условиями воспроизводства*. Превращение страны во «вновь придуманного врага» (англ. — *new invented enemy*) и масштабные международные санкции, нарастающие с 2014 года, с одной стороны, генерируют вызовы безопасности страны, обуславливая превращение ВПК в один из приоритетов экономического развития, а также создают серьезные ограничения для импорта высоких технологий и других жизненно важных товаров и услуг. С другой стороны, эти обстоятельства становятся мощным стимулом для активизации промышленной политики, ориентированной на развитие внутреннего высокотехнологичного производства, науки, образования и пр.

Таким образом, в 2020-е годы в России, в результате влияния всех перечисленных факторов, сложилась экономическая система, обладающая, с одной стороны, рядом типичных черт полупериферии мирового позднего капитализма, а с другой — своей уникальной спецификой. *Системообразующими экономическими отношениями* в современной России выступают частично контролируемый и регулируемый государством и крупными корпорациями рынок, а также частная собственность на капитал и наемный труд.

Вместе с тем и сам рынок, и собственность в России также имеют свои особенности.

Первый высоко монополизирован и контролируется (преимущественно неформально) крупными корпорациями [29].

Специфика отношений собственности состоит не столько в часто приписываемой России сверхвысокой доле государственной собственности (последнее является мифом, что было показано в работах одного из авторов текста¹⁶), сколько в том, что права собственности недостаточно специфицированы, а формы собственности

¹⁴ На основе динамики индекса потребительских цен на товары и услуги: Росстат: официальный сайт: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i_ipc_1991-2021.xlsx

¹⁵ Понятие «геополитэкономия» подробно раскрывается в Desai, R. 2013.

¹⁶ Хубиев К.А. Актуальная роль государства в экономическом развитии // в журнале Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2016. Том 8. № 4. С. 7–23.

часто неадекватны их экономическому содержанию. Так, многие государственные корпорации ориентируются в своей экономической деятельности не столько на решение общегосударственных задач, сколько на укрепление собственной власти и увеличение богатства управляющих ими инсайдеров-бюрократов (что, впрочем, характерно и для ряда частных корпораций, реализующих не столько интересы фирмы в целом, сколько приоритеты инсайдеров)¹⁷.

И в то же время ряд частных предприятий, особенно малого и среднего бизнеса, находится под жестким неформальным контролем государственной бюрократии.

Свои особенности также имеет и само государственное регулирование. В частности, активное использование бюрократией всех уровней так называемых «методов ручного управления», имеющих феодальный генотип и основывающихся на инструментах неформального давления на акторов экономики. Таким образом, российское государство играет не только свойственную любой другой современной рыночной экономике роль (поддержание институтов, макроэкономическое регулирование и социальная политика — эти функции реализуются в масштабах меньших, нежели в ЕС или Китае, и обременены большими противоречиями), но и выполняет специфические функции, обусловленные, в частности, упомянутым выше эффектом «колеи» — «ручное управление», неформальный контроль, личная уния высшей бюрократии и крупного капитала и др. Как следствие, в российской экономике велика как формальная, так и неформальная роль государственной бюрократии.

Институциональная система в России также имеет свои особенности, обусловленные вышеперечисленными факторами. К важнейшим из них следует отнести относительно слабую спецификацию и защищенность прав собственности. «Генетической основой» этого феномена выступает специфика российской приватизации, результатом которой стало, с одной стороны, доминирование института наделенной собственности, который, как показал в своих работах Р. Талер¹⁸, неэффективен с точки зрения долгосрочного макроэкономического развития, а с другой — определяющая роль бюрократии, но не права в спецификации прав собственности.

Остаются малоэффективными и созданные в последние годы в России институты развития. Они многочисленны, но не объединены в единую систему, и обладают низким потенциалом реализации своих функций (к этой проблеме мы вернемся в заключительной части статьи).

Результатом перечисленных выше обстоятельств для экономики России стала так называемая «институциональная ловушка»¹⁹, в которой страна находится уже не первое десятилетие: низкое качество институтов тормозит

¹⁷ См., например, Дзарасов, 2010.

¹⁸ См. Белянин, 2018.

¹⁹ См. Полтерович, 1999.

экономический рост и препятствует переходу на траекторию развития, а стагнация, в свою очередь, воспроизводит низкое качество институтов. Эту ситуацию можно образно охарактеризовать как «стремление лебедя, рака и щуки, запряженных в один воз, сдвинуть его с места — лебедь рвется в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду». В качестве «лебедя» выступают институты развития, нацеленные на прорывное технологическое и социально-экономическое развитие. Но их инициативы ограничиваются монетарной политикой, которая имеет противоположную направленность. Во главу угла Центральным банком России поставлено таргетирование инфляции, что относится к классическому инструменту сдерживающей политики — ей соответствует образ «рака». Крупному бизнесу соответствует образ «щуки» — бизнес «улавливает» потоки доходов и переправляет их за границу. Работает механизм «утечек» из национальной экономики, вместо механизма «инъекций» в нее.

Если в содержательном смысле объединить реальность, скрывающуюся за этими образами, то напрашивается вывод, что экономическая система России в своей основе — на уровне отношений собственности — содержит глубинные противоречия, являющиеся не источником ее развития, а причиной стагнации. И данные противоречия характеризуют сегодня экономическую динамику.

С одной стороны, поскольку основная экономико-политическая власть в РФ принадлежит крупному корпоративному капиталу и высшей государственной бюрократии, ориентированных, прежде всего, на получение рентных доходов от сырьевого сектора, укрепление ВПК и финансового посредничества, а также развитие паразитирующих на них посредников, то в экономике господствует экстенсивный тип воспроизводства с низкими темпами роста и качественными результатами. Этому способствует и широкое распространение таких методов регулирования как «корпоративное манипулирование» и «ручное управление».

С другой стороны, в тех областях, где указанные методы регулирования используются для реализации общенациональных приоритетов (а в реализации ряда из них, в частности — безопасности, заинтересованы и элиты), достигаются значимые результаты. И это касается не только ВПК и ряда технологически связанных с ним отраслей, но и ряда других сфер, в частности, такой важной для обеспечения продовольственной безопасности отрасли, как сельское хозяйство и обслуживающих его отраслей АПК.

Следствием этого становятся противоречия как в объективных трендах макроэкономической динамики (и это касается и качественных, и количественных аспектов), так и в теоретических оценках этих трендов в интеллектуальном сообществе.

К исследованию этих трендов мы и перейдем далее.

Динамика российской экономической системы: основные количественные и качественные характеристики. В экономической динамике постсоветской

России прослеживаются три крупных этапа: *этап трансформационного спада (1991–1998 гг.)*, *этап экономического роста (1999–2008 гг.)*, *этап «новой нормальности» (с 2009 г. — по настоящее время)*.

Первый этап был связан с системной трансформацией российской экономики, осуществлявшейся с большими социально-экономическими издержками, что и вылилось, как мы показали выше, в продолжительный спад основных экономических показателей (ВВП, доходов, инвестиций, реального производства и т.п.).

На втором этапе в российской экономике начался рост, носивший сперва восстановительный характер (исходным толчком для него послужил эффект девальвации рубля в 1998 г. в сочетании с наличием незагруженных производственных мощностей и незадействованной рабочей силой), затем стимулировавшийся бюджетными расходами и общим повышением совокупного спроса на основе роста экспортно-сырьевых доходов (фактор благоприятной конъюнктуры на мировых сырьевых рынках). Мировой экономический кризис 2007–2009 гг. завершил второй этап динамики российской экономики.

Этап «новой нормальности» характеризуется неустойчивостью экономической динамики в России и затуханием долгосрочных темпов экономического роста. После кризисного падения (минус 7,8% ВВП в 2009 г., по данным Росстата) и посткризисного восстановления экономики в 2010–2011 гг. возврата к докризисным высоким темпам роста не произошло — рост носил затухающий характер, а в конце 2014–2016 гг. проявилась локальная рецессия, вызванная сочетанием как внутренних, так и внешних факторов.

Ниже мы представим, прежде всего, параметры роста, поскольку они хотя и недостаточны, но необходимы для оценки стагнации российской экономики последнего десятилетия²⁰.

В целом можно сделать вывод об «упущенном десятилетии» экономического роста России: по нашим оценкам средний темп роста реального ВВП за период 2010–2019 гг. составил не более 2% в год, хотя ряд экспертов дает более пессимистические оценки — не более 1%²¹. В период же 2000-х гг. средние темпы роста российской экономики составляли около 7% в год. В результате за десятилетие 2009–2019 гг. по темпам роста экономика России устойчиво отставала от среднемировых показателей (3,76% в год²²). Графически траектория экономической динамики России (реальный ВВП) в постсоветский период в сравнении с траекторией мировой экономики представлена на Рис. 1. Показатели 1990 г. приняты за 100%.

²⁰ Следует оговориться, что оценка выхода из рецессии и последующего роста осложнена тем, что Росстат активно пересматривал в это время динамические ряды основных макроэкономических показателей и вносил изменения в методологию статистических расчетов. Это обстоятельство затрудняет корректное сопоставление данных до и после 2016 г.

²¹ См., например, Аганбегян, 2019.

²² Рассчитано по данным МВФ: официальный сайт. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weoselagr.aspx> (дата обращения: 16.07.2020)

Как следует из графика на рис.1., за 30 лет, прошедших с начала рыночных реформ, реальный ВВП России превысил показатель 1990 г. всего лишь на 20–25%, в то время как значение мирового ВВП в 2019 г. в 2,8 раз превышало аналогичный показатель 1990 г.

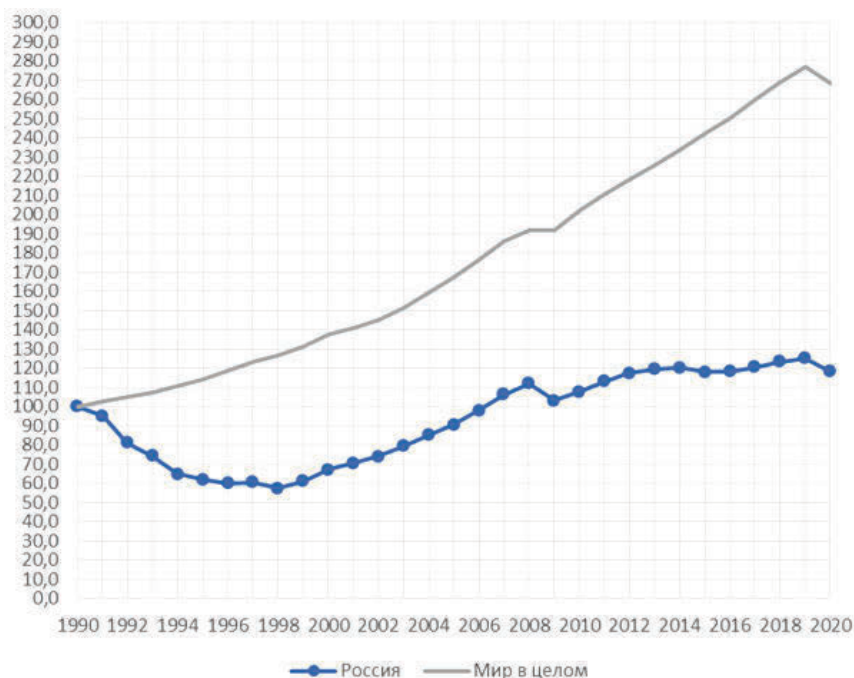

Рис. 1. Сравнительная динамика российской и мировой экономики в 1990 – 2020 гг.

Уровень 1990 г. = 100%.

Источник: рассчитано по данным МВФ: URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weoselagr.aspx>

Отставание динамики российской экономики от мировой позволяет оценить накопленные потери экономического роста в России как совокупную площадь, ограниченную сверху графиком динамики мировой экономики, а снизу — графиком динамики российской экономики. Более подробно методология расчета накопленных потерь экономического роста представлена в [37].

Здесь же отметим, что, по авторской оценке, накопленные потери реального ВВП России за 1991–2020 гг. составили 25,4 единиц ВВП 1990 г. И хотя данная оценка является сугубо количественной, она позволяет сделать и содержательные выводы — какой объем средств российской экономики мог бы быть потрачен на цели развития (в том числе развитие человеческого потенциала), если бы экономическая динамика в России в течение всего постсоветского периода соответствовала хотя бы среднемировой.

Рассмотрим структурные факторы экономической динамики со стороны совокупного предложения — вклада различных видов экономической деятельности в валовую добавленную стоимость (ВДС), или в ВВП.

Отметим, что в целом в постсоветский период в экономике России более значимую роль стала играть сфера услуг, причем преимущественно «низших» услуг, не требующих высокого уровня и качества человеческого потенциала (торгово-посреднические услуги). По другим видам деятельности, особенно связанным с материальным производством (сельское хозяйство, добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт и связь), Россия к концу 2010-х гг., в лучшем случае, лишь вышла на уровень 1990 г. в реальном выражении.

Рост потребительского спроса (особенно в 2000-е гг.) не мог в полной мере покрываться за счет внутреннего производства — как следствие, возник ускоренный рост импорта и формирование зависимости российской экономики от мировой по широкой группе товарной номенклатуры (как в сфере инвестиционных, так и потребительских товаров).

Структура накопленного прироста НДС по видам экономической деятельности представлена в табл. 1²³, из которой следует, что в целом за период 2003–2019 гг. в структуре прироста НДС преобладал сектор услуг (преимущественно торгово-посреднических): так, на виды деятельности G, J, K суммарно пришлось около 52% всего накопленного прироста НДС. На обрабатывающее производство, строительство, транспорт и связь пришлось в сумме 27,5% накопленного прироста НДС. Еще 10% пришлось на первичный сектор экономики (добыча полезных ископаемых и сельскохозяйственные отрасли). Для наглядности отдельные виды экономической деятельности были сгруппированы в сектора — их вклад в прирост НДС показан в табл. 2.

Из табл. 2 следует, что роль вторичного сектора в целом несколько снизилась по сравнению с периодом 2003–2008 гг. Однако такое снижение имело место, прежде всего, в первой половине 2010-х гг. Несмотря на противоречивость данных Росстата за 2016–2019 гг. (многократные изменения методики расчета не могли не сказаться на качестве данных), во второй половине 2010-х гг. произошло повышение роли вторичного сектора. При этом в указанный период произошло снижение вклада сектора услуг (в том числе торгово-посреднических) в НДС. Рост вклада четвертичного сектора в этот период произошел исключительно за счет вида деятельности «Обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование» (L).

²³ Отметим, что в 2016–2019 гг. Росстат приводит данные по структуре НДС по новой классификации видов экономической деятельности, которая отличается от использованной ранее. В табл. 1 виды экономической деятельности приведены по классификации, использовавшейся Росстатом до 2016 г., соответственно, данные за 2016–2019 гг. оценены в соответствии с прежней классификацией. Также отметим, что данные начиная с 2012 г. исчислялись Росстатом в новых ценах (для периода 2011–2016 гг. — в ценах 2011 г., для периода 2016–2019 гг. — в ценах 2016 г.). При расчетах данные были приведены к ценам 2008 г., используя соответствующие ценовые коэффициенты.

Таблица 1

Структура накопленного прироста ВДС по видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	2003 – 2019	2003 – 2011	2003 – 2008	2012 – 2015	2016 – 2019
Накопленный прирост ВДС, в % к 2002 г.	64,3	50,8	49,6	6,7	6,8
Вклад в накопленный прирост ВДС, в % к итогу					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство (A + B)	2,0	1,4	1,1	7,5	1,5
Добыча полезных ископаемых (C)	8,1	7,1	5,1	9,5	14,6
Обрабатывающие производства (D)	13,2	13,4	14,5	5,2	20,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (E)	0,5	0,8	0,9	–2,6	1,2
Строительство (F)	6,1	8,2	9,2	–3,8	0,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (G)	21,2	30,1	29,1	–14,3	–9,9
Гостиницы и рестораны (H)	0,9	1,0	1,1	0,8	0,5
Транспорт и связь (I)	8,2	9,3	8,8	1,7	6,9
Финансовая деятельность (J)	13,9	9,9	9,4	33,6	23,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (K)	16,9	14,0	13,2	33,5	21,9
Обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование (L)	2,8	0,9	1,4	10,9	9,5
Образование (M)	–0,4	–0,1	0,3	–3,9	0,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг (N)	0,9	0,4	0,3	5,2	0,0

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата: <http://www.gks.ru>

Таблица 2

Структура накопленного прироста ВДС по секторам экономики

Виды экономической деятельности	2003 – 2019	2003 – 2011	2003 – 2008	2012 – 2015*	2016 – 2019*
Первичный сектор (A + B + C)	10,1	8,5	6,2	17,0	16,1
Вторичный сектор (D + E + F + I)	28,0	31,7	33,4	0,5	28,6
Третичный сектор (G + H + J + K)	52,9	55,0	52,8	53,6	36,2
Четвертичный сектор (L + M + N)	3,3	1,2	2	12,2	10,3

* Расчетные данные с учетом корректировки цен.

Источник: рассчитано по данным таблицы 1.

Заметно и усиление роли первичного сектора, прежде всего, добычи полезных ископаемых. Данный вывод прямо соотносится с выводом о значительной роли

внешнего спроса в структуре прироста ВВП в середине 2010-х гг. В структуре экспорта России до двух третей приходится на топливно-энергетическое сырье, т.е. продукцию добывающих отраслей. В структуре импорта сохраняется преобладание товарной группы «машины, оборудование и транспортные средства». Изменения товарной структуры экспорта и импорта в ходе реализации политики импортозамещения пока еще невелики (например, снижение доли импорта продовольствия на 3 процентных пункта и рост доли экспорта сельскохозяйственной продукции на 3 процентных пункта), чтобы можно было судить об успешном импортозамещении.

Раскрытие структурных особенностей экономической динамики в России со стороны совокупного спроса и совокупного предложения следует дополнить более детальной характеристикой динамики выпуска по отдельным отраслям, в ряде случаев — в натуральных показателях.

В табл. 3 представлена динамика промышленного производства в России и его основных отраслей (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды), а в табл. 4 — динамика по основным подотраслям обрабатывающей промышленности (в сопоставимых ценах, в % к 1992 г.). При этом следует отметить, что указанные показатели даются в сопоставлении с 1992 г., когда в российской экономике уже наблюдался спад (так, реальный ВВП в 1992 г. сократился почти на 15% к уровню 1991 г.). Поэтому оценкой выхода на докризисный уровень следует считать достижение не 100% по каждой отрасли (это уровень 1992 г.), а примерно 110–115%.

Как следует из анализа табл. 3, наиболее глубокий спад в 1990-е гг. испытало обрабатывающее производство, а в меньшей степени пострадала отрасль добычи полезных ископаемых. Указанная отрасль дала и наибольший прирост, выйдя к 2016 г. на уровень 130% от уровня 1992 г. Обрабатывающее производство в целом демонстрировало более скромные результаты, выйдя в 2016 г. на показатель 105%, что, с учетом имевшего в 1992 г. спада, оказывается даже ниже показателей конца 1980-х — 1990 г.

При этом обрабатывающее производство в целом представляет собой совокупность различных отраслей промышленности, динамика которых отличалась противоречивостью. Так, с середины 2000-х гг. начало бурно расти производство резиновых и пластмассовых изделий, которое, несмотря на отдельные спады (в кризис 2009 г. и в 2015 г.) в целом продемонстрировало высокие темпы роста, так что в 2016 г. объем производства в указанной отрасли 2,75 раз превысил уровень 1992 г. Ускоренным темпом с середины 2000-х гг. развивалось производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, однако кризис 2009 г. существенно повлиял на дальнейшие темпы развития указанной отрасли, в результате в 2016 г. объем выпуска в ней составил только 150% от уровня 1992 г. (это ниже, чем максимальный результат, достигнутый

в 2007 г. — 185,6%). Химическое производство — еще одна отрасль, устойчиво развивающаяся с 2000-х гг. и успешно преодолевшая кризис 2009 г., в результате объем производства в ней в 2016 г. составил 155% от уровня 1992 г.

При этом одна из важнейших отраслей обрабатывающей промышленности — производство машин и оборудования (отметим, что отдельные виды машин и оборудования — то же электронное оборудование — в российской статистике учитывается как отдельная подотрасль) — показала крайне низкие результаты в период роста 2000-х гг. и последующего периода десятилетней стагнации. В 2016 г. объем производства в указанной отрасли составил только 54% от уровня 1992 г. Еще одна отрасль, так и не восстановившаяся после трансформационного кризиса — это легкая промышленность (текстильное и швейное производство): в 2016 г. выпуск в отрасли составлял всего лишь 32% от уровня 1992 г.

Противоречивое развитие имело место и в сельскохозяйственной отрасли. На Рис. 2 показана динамика валового сбора зерна в России (млн тонн). Для данной отрасли характерна ярко выраженная цикличность, связанная с природными факторами (засухи, неурожаи), поэтому к фактическим данным была добавлена линия тренда. Отметим, кстати, что в 1990-е гг. цикличность усилилась: амплитуда колебаний выросла, что было связано и с системными факторами: трансформацией отношений собственности на селе, изменением институциональной структуры экономики, выстраиванием новых хозяйственных связей между деревней и городом и т.п. В 2000-е гг. шло постепенное восстановление отрасли, ускорившееся после 2014 г. (в этой связи можно отметить положительное влияние санкций — и ответных контрсанкций — на зерновую отрасль).

Однако в российском животноводстве ситуация оказалась гораздо более драматичной. На Рис. 3 представлена динамика поголовья скота в России по категориям (крупный рогатый скот, свиньи, овцы и козы). По всем трем группам наблюдалось резкое падение в 1990-е гг. Так, крупный рогатый скот сократился с 60,5 млн голов в 1986 г. до 28,5 млн голов в 1998 г. и продолжал сокращаться и далее, до 18,2 млн голов в 2018 г. Поголовье свиней снизилось с 40 млн голов в 1989 г. до 13,7 млн голов в 2004 г., после чего начался медленный рост, и в 2018 г. поголовье свиней составило 23,7 млн голов. Поголовье овец и коз снизилось с 66,3 млн голов в 1983 г. до 14,8 млн голов в 1999 г., затем также начался медленный рост, и в 2018 г. поголовье овец и коз составило 23,1 млн голов. Однако, как видно из сравнения данных показателей, некоторый рост по свиньям, овцам и козам в 2000-е гг. не смог компенсировать спада 1990-х гг.

Таблица 3

Динамика промышленного производства по отраслям в России, в сопоставимых ценах, в % к соответствующему уровню 1992 г.

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Промышленное производство, в т.ч.	86,3	67,7	64,5	59,6	60,2	57,3	62,5	67,9	69,9	72,0	78,4	84,7
добыча полезных ископаемых	89,6	82,4	80,2	77,8	78,0	76,2	79,2	84,3	89,3	95,4	103,7	110,8
обрабатывающие производства	84,6	61,6	58,0	52,0	53,1	49,8	56,2	62,3	63,5	64,2	70,8	78,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	95,3	86,9	84,1	81,9	80,4	78,5	77,6	80,7	81,8	85,8	88,6	89,6
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Промышленное производство, в т.ч.	89,0	94,6	101,1	101,7	90,8	97,4	102,3	105,8	106,2	108,0	104,3	105,5
добыча полезных ископаемых	112,3	115,5	119,3	119,7	116,4	120,8	123,0	124,2	125,6	127,3	127,7	130,9
обрабатывающие производства	84,2	91,3	100,9	101,4	86,0	95,1	102,7	108,0	108,5	110,8	104,8	104,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	90,4	93,4	92,9	93,4	90,9	92,9	93,1	94,3	92,0	91,9	90,4	91,7

Источник: Росстат, расчёты авторов. URL: <http://www.gks.ru>

Таблица 4

Динамика производства по отраслям обрабатывающей промышленности в сопоставимых ценах,
(в % к соответствующим уровням 1992 г.)

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Производство пищевых продуктов, напитков и табака	88,5	70,9	62,7	58,4	58,1	57,6	64,8	68,3	73,7	79,1	84,5	88,2
Текстильное и швейное производство	78,9	43,4	30,6	24,0	24,5	22,6	26,1	32,6	35,1	34,3	34,7	33,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	83,6	56,1	51,7	41,4	39,1	37,5	41,7	47,5	46,3	48,3	53,0	57,6
Производство кокса и нефтепродуктов	86,5	74,9	75,2	74,2	73,5	67,5	71,0	72,7	74,8	78,2	79,9	81,9
Химическое производство	80,7	64,0	69,2	62,0	64,1	60,0	76,5	88,2	88,4	88,6	93,4	99,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	80,1	51,1	48,4	43,5	44,9	42,8	52,4	66,1	67,1	67,3	70,9	80,5
Металлургическое производство	82,7	68,5	70,0	66,1	68,8	64,8	70,4	81,1	84,9	89,2	95,6	99,3
Производство машин и оборудования	82,6	51,7	45,1	36,5	36,6	32,0	36,2	38,3	40,7	37,1	44,2	53,4
Производство электронного и оптического оборудования	87,7	52,8	46,7	42,9	42,9	43,0	45,3	56,7	61,4	56,7	81,2	109,2
Производство транспортных средств и оборудования	88,4	59,0	52,8	50,1	55,9	49,4	56,2	62,3	45,8	45,4	51,7	57,7
2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Производство пищевых продуктов, напитков и табака	94,1	100,9	108,3	110,3	110,7	114,2	118,7	123,5	124,3	127,4	129,9	133,1
Текстильное и швейное производство	34,5	38,6	38,4	36,3	30,4	33,1	33,4	33,6	35,1	34,2	30,2	31,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	61,7	63,9	68,9	68,9	53,0	60,1	66,2	63,7	68,8	65,1	62,9	64,7
Производство кокса и нефтепродуктов	85,5	91,1	93,7	96,3	95,7	101,4	105,3	108,6	111,1	117,4	117,7	114,9
Химическое производство	103,6	108,5	115,7	110,3	104,4	115,5	126,4	131,6	138,7	138,9	147,6	155,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	93,7	113,4	142,3	174,8	152,2	189,4	211,0	238,0	252,0	270,9	260,9	275,0
Металлургическое производство	106,3	116,6	121,8	119,2	99,6	112,0	119,8	125,6	125,6	126,3	118,1	115,4
Производство машин и оборудования	53,2	59,5	75,3	75,0	50,1	57,7	64,1	65,8	63,6	58,6	52,1	54,1
Производство электронного и оптического оборудования	145,5	167,3	185,6	171,8	117,5	139,7	156,4	166,4	164,7	163,9	150,9	149,4
Производство транспортных средств и оборудования	61,7	64,7	69,7	70,0	47,9	61,0	71,5	78,8	80,5	87,4	80,0	77,6

Источник: Росстат, расчёты авторов. URL: <http://www.gks.ru>

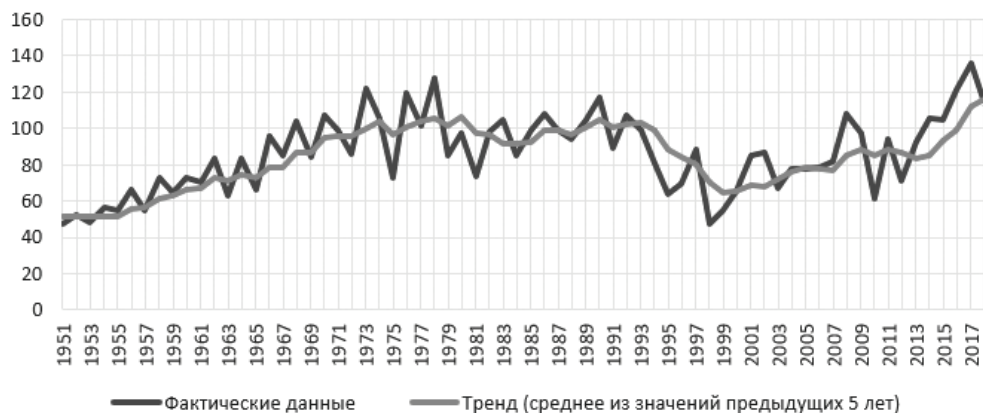

Рис. 2. Валовой сбор зерна в России (млн тонн)

Источник: рассчитано авторами по: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России // М.: Росстат. 2015. С. 80; Сельское хозяйство в России / Стат. сб. // М.: Росстат. 2019. С. 47.

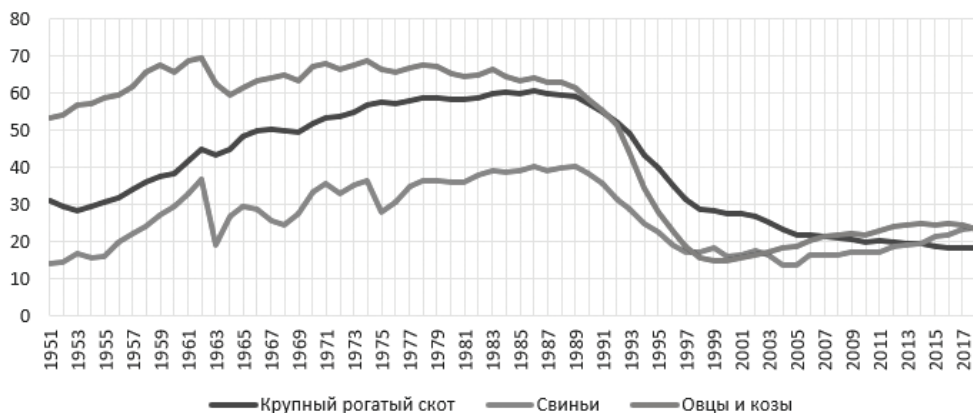

Рис. 3. Динамика поголовья скота в России (млн голов)

Источник: рассчитано авторами по: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России // М.: Росстат. 2015. С. 91–92; Сельское хозяйство в России / Стат. сб. // М.: Росстат. 2019. С. 57.

Противоречивая динамика в сельскохозяйственных отраслях не могла не отразиться и на показателях потребления основных продуктов питания населением. По сравнению с 1995 г. (более ранние данные не обладают сопоставимостью) в 2014 г. потребление на душу населения овощей выросло на 46%, мяса — на 35%, яиц — на 26%, сахара — на 25%, а потребление молока, картофеля и хлеба сократилось на 4%, 10% и 2% соответственно. Наиболее существенный рост по потреблению был достигнут за счет рыбы (на 143%), растительного масла (на 86%), а также фруктов и ягод (на 120%). Указанные показатели характеризуют как изменения в структуре потребления (рост доли

рыбы, овощей и фруктов), так и возможности, открывшиеся перед российской экономикой в ходе встраивания в мировой рынок (импорт продовольствия, в частности, фруктов). При этом ограниченные возможности российского животноводства не позволяют в ближайшей перспективе резко повысить потребление мяса без учета импорта.

Остановимся также на характеристике качественных результатов экономического роста в России с позиции *социального подхода*. Если структурный подход определяет качество роста преимущественно со стороны производства и места страны в международном разделении труда, то социальный подход делает акцент на гуманистической составляющей экономического роста: справедливом распределении доходов, продолжительности и качестве жизни, нерыночных благах и т.п.

Одним из показателей, учитывающих социальную составляющую экономического роста (в плане образования и продолжительность жизни), является Индекс человеческого развития (HDI). Значения HDI для России и ряда стран, с которыми проводилось сравнение выше, представлено в таблице (см. табл. 5).

Таблица 5

Индекс человеческого развития (HDI) по группам стран

Страны	1990	1992	1998	2008	2014	2019
<i>Страны постсоветского пространства + Китай</i>						
Россия	0,735	0,720	0,705	0,775	0,807	0,824
Белоруссия	н/д	н/д	0,674	0,777	0,814	0,823
Казахстан	0,690	0,682	0,672	0,758	0,798	0,825
Украина	0,725	0,713	0,688	0,755	0,771	0,779
Китай	0,499	0,517	0,571	0,678	0,731	0,761
<i>Развитые страны</i>						
США	0,865	0,872	0,889	0,911	0,920	0,926
Германия	0,808	0,821	0,860	0,924	0,937	0,947
Швеция	0,821	0,826	0,894	0,907	0,935	0,945
Япония	0,818	0,826	0,849	0,883	0,906	0,919

Источник: Human Development Reports (URL: <http://hdr.undp.org/en/content/download-data> (Дата обращения: 24.06.2021)).

Сравнение приростов значения HDI для России с динамикой ВВП, в том числе подушевой, показывает, что развитие российской экономики, измеряемое по HDI, шло медленнее, чем экономический рост, измеряемый ВВП на душу населения. Так, значение HDI России в 2019 г. по сравнению с 1990 г. увеличилось на 12%, в то время как подушевой ВВП вырос в реальном выражении на 27%. При этом динамика ВВП на душу населения также учтена в HDI, так что частично прирост значений данного индекса также относится на счет увеличения подушевого ВВП.

Рис. 4. Доля населения в России с денежными доходами ниже прожиточного минимума

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата (URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BBZLMcQ8/urov_5lg.doc (Дата обращения: 22.05.2021)).

Традиционный HDI не учитывает ряд других недоходных показателей качества экономического роста и развития, однако попытки расширить количество индикаторов, учитываемых в HDI, предпринимаются. В частности, HDI рассчитывается с учетом неравенства — как по доходам, так и по образованию и продолжительности жизни (IHDI), — значение которого для России в 2019 г. составило 0,740, что на 10 пунктов ниже значения традиционного HDI. К сожалению, из-за отсутствия данных невозможно провести ретроспективный анализ по IHDI для прошлых лет, чтобы оценить динамику качественного роста с учетом изменений в неравенстве (заметим, однако, что по таким слагаемым как продолжительность жизни и качество образования СССР входил в число наиболее развитых стран мира, а уровень неравенства был одним из самых низких). Поэтому рассмотрим показатели неравенства (прежде всего, по доходам) как отдельные индикаторы социального качества роста.

На Рис. 4 представлена динамика доли российского населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Анализ данных на рисунке позволяет сделать вывод, что в основном снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума произошло в период с 2000—2007 гг., когда указанный показатель сократился с 29% до 13,3%. В последующий период происходили колебания этого показателя: минимальное значение пришлось на 2012 г. (10,7%), а к концу периода оно составило 12,1% (2020 г.). Отметим

также, что на протяжении рассматриваемого периода менялась как величина прожиточного минимума, так и методология его расчета, поэтому прямые сопоставления только количественных показателей не совсем корректны. В целом на этапе стагнации снижение бедности в России, наблюдавшееся на этапе восстановительного роста, практически остановилось.

Оценка неравенства доходов на основе коэффициента Джини также является неполной. В 1992 г., по данным Росстата, индекс Джини составлял 0,289, а в 2007 г. он увеличился до 0,422. Это максимальное значение за весь период наблюдений, представленный в данных Росстата. Восстановительный рост в России в 2000-е гг., таким образом, сопровождался усилением неравенства в распределении доходов. В период стагнации 2010-х гг. неравенство распределения доходов, оцениваемое по индексу Джини, менялось неустойчиво с некоторой тенденцией к снижению (так, по данным 2019 г. значение индекса Джини составило 0,411). Отметим также, что доля денежного дохода, приходящаяся на 1% лиц с наивысшими доходами, в России остается высокой: 20,2% за 2010–2019 гг.²⁴ Россия по данному показателю находится практически на уровне США (20,5%), в то время как для европейских стран и Японии значение данного показателя ниже: Германия – 12,5%, Швеция – 9%, Япония – 10,4%. В Китае на долю 1% лиц с наивысшими доходами приходится 13,9% денежных доходов²⁵.

Высокое неравенство в распределении доходов искажает результаты экономического роста, поскольку значительная часть прироста дохода приходится на ограниченное число лиц.

* * *

Подводя итоги данной статьи, отметим, что социально-экономическая динамика РФ последних десятилетий характеризуется глубокими противоречиями, обусловленными спецификой ее производственных отношений и институтов.

Специфика российского рынка (доминирование крупнейших корпораций, прежде всего, сырьевых), государственного регулирования (рассогласованность институтов развития и монетарной политики, большая роль «ручного управления»), отношений собственности («вмененная» собственность, слабая спецификация прав собственности), слабое развитие отношений социальной защиты (в частности, отсутствие прогрессивного налога на доходы и наследство) и пр. не могут выступать источником устойчивого, социально-ориентированного, опирающегося на прогресс высоких технологий, развития.

Статистические данные при всей ограниченности возможностей количественной оценки качественных индикаторов показывают, что для России

²⁴ Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/186106> (Дата обращения: 26.06.2021).

²⁵ Там же.

последнего десятилетия характерны не только низкие темпы роста (не превышающие 2%), но и низкое качество последнего, особенно в социальной сфере. Отдельные исключения, которые не всегда можно оценить строго в силу отсутствия или закрытости данных (например, производство современных видов вооружений, относительные успехи в ряде отраслей энергетики, сельского хозяйства), мало сказываются на общих выводах нашего исследования.

Какими же могут быть альтернативы текущему вектору развития?

В настоящее время в России предложен широкий круг программ, в которых рассматриваются различные модели перехода к ускоренному росту и/или устойчивому развитию. При всем многообразии программ, в них представлены два главных подхода.

Первый исходит, главным образом, из необходимости осуществления институциональных изменений, направленных на углубление либерализации экономики, экстенсивную и интенсивную экспансию частной собственности, развитие конкуренции, создание независимой судебной системы и пр.²⁶

Второй подход исходит из того, что нынешняя модель требует глубоких системных изменений, ориентированных на реализацию социальных, гуманистических и экологических приоритетов в ходе реиндустриализации на базе приоритетного развития высоких технологий²⁷. Подход предполагает глубокое реформирование системы социально-экономических отношений, начиная с фундаментальных основ, затрагивающих отношения собственности на ресурсы (капитальные и естественные) и соответствующие потоки доходов. Такая трансформация позволит поставить под контроль общества (социализировать, а не просто национализировать) ключевые сферы развития – инфраструктуру, науку, образование, здравоохранение, а также перенаправить рентные потоки на цели устойчивого, социально-ориентированного развития. Последнее требует коренных изменений в системе распределения доходов и социальной защиты, в частности, повышения минимального уровня заработной платы, перехода к прогрессивной шкале налогообложения доходов и пр.

Важнейшим слагаемым этой системы должно стать создание целостной системы механизмов развития, в частности, в сфере планирования и промышленной политики²⁸. Нетрудно догадаться, что авторы настоящей статьи считают второй путь более обоснованным и адекватным для реализации в России.

²⁶ Так, глава Счетной палаты Алексей Кудрин заявляет, что «современная модель экономики России себя изжила, необходимо перейти к прорыву в экспорте несырьевых товаров и наращиванию внутренних инвестиций. Для этого требуется сократить роль государства в экономике, обеспечить защиту прав собственности и построить эффективные правоохранительную и судебную систему». Источник: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/08/02/880509-kudrin-nazval-sovremennuyu-model-ekonomiki-rossii-izzhivshei-sebya>

²⁷ См., например, Глазьев, 2010; Бузгалин, Колганов, 2017.

²⁸ См. Аганбегян, 2021; Глазьев, 2010; Клейнер, 2021.

Литература

1. Аганбегян А.Г. О необходимости планирования в новой России // Вопросы политической экономики. 2021. № 2. С. 27–45.
2. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1.
3. Аганбегян А.Г. Какой комплексный план до 2025 года нужен России? // Экономическая политика. 2017. Т. 11. № 3. С. 42.
4. Аганбегян А.Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал — два взаимосвязанных источника социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4.
5. Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н., Узяков М.Н., Широв А.А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6.
6. Аузан А. Развитие и “колея” зависимости // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 96–105. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-10-96-105>
7. Белянин А.В. Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания (Нобелевская премия по экономике 2017 года) // Вопросы экономики. 2018. № 1.
8. Бодрунов С.Д. Современная стратегия развития требует поворота к планированию // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69).
9. Буданов И.А. Формирование инвестиционной модели экономического развития России // Проблемы прогнозирования, 2017, № 1.
10. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория планомерности и задачи развития селективного планирования в рыночной экономике // Вопросы политической экономики. 2016. № 1. С. 21–43.
11. Бузгалин А.В., Колганов А.И. «Экономика для человека» — 2017 (Цели и средства стратегии опережающего развития). Пленарный доклад на Московском экономическом форуме — 2017 // Место М: Культурная революция Москва. 2017. 29 с.
12. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Том 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы // Библиотека журнала “Альтернативы”. 2019.
13. Воейков М.И. Государство как предмет политэкономического изучения // Вопросы политической экономики, 2018. № 1. С. 35–55.
14. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса // М.: Экономика. 2010. 255 с.
15. Глазьев С.Ю. Геноцид // М.: Изд — Терра. 1998. 320 с.
16. Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Мау В.А., Трунин П.В. Что мы (не) знаем об эффективности инструментов ДКП в современном мире? // Вопросы экономики. 2021. № 2.
17. Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9.
18. Губанов С.С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе // Экономическое возрождение России. 2015. № 4.
19. Дзарасов Р.С. Механизм накопления капитала и инвестиционные стратегии российских корпораций : дис... д-ра экон.наук; ЦЭМИ РАН. (2010).
20. Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Замедление экономического роста в России // Вопросы экономики. 2013, № 8.

21. *Ивантер В.В., Говтвань О.Дж., Гусев М.С., Ксенофонтов М.Ю., Кувалин Д.Б., Моисеев А.К., Порфирьев Б.Н., Семикашев В.В., Узяков М.Н., Широ А.А.* Система мер по восстановлению экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1.
22. *Идрисов Г., Мау В., Божечкова А.* В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. 2017. № 12.
23. *Клейнер Г.Б.* Системно-ориентированное планирование: Россия, XXI век // Вопросы политической экономики. 2021. №2. С. 45–57.
24. *Кудрин А., Гурвич Е.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12.
25. *Кульков В.М.* Подступы к неомарксистскому синтезу в политической экономике // Российский экономический журнал. 2019. № 4. С. 118–126.
26. *Кульков В.М.* Экономика России как система // Экономическая наука современной России. № 4. 2018. С. 165–169.
27. *Котц Дэвид М., Вир Фред.* Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и новая Россия / Пер. с англ. Под ред. И.Ю. Готлиба // М.: Едиториал УРСС. 2013. 448 с.
28. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Сб. науч. Трудов // СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2017. 606 с.
29. *Олейник А.Н.* Бизнес по понятиям: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 4–25.
30. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2.
31. *Пороховский А.А.* Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // Вопросы политической экономики. 2016. № 4. С. 8–22.
32. *Порфирьев Б.Н., Широ А.А., Узяков М.Н., Гусев М.С., Шокин И.Н.* Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3.
33. Постшоковый рост российской экономики. Опыт кризисов 1998 и 2008 годов и взгляд в будущее [Электронный ресурс]: препринт WP3/2020/06 / И. Б. Воскобойников, Э.Ф. Баранов, К. В. Бобылёва, Р.И. Капелюшников, Д.И. Пионтковский, А.А. Роскин, А.Е. Толоконников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст. дан. (717 Кб). // М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2020. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 45 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2020/08/31/1577247983/WP3_2020_06_text.pdf
34. *Рязанов В.Т.* Современная политическая экономия. Перспективы неомарксистского синтеза // М.: Литрес. 2019. 436 с.
35. *Сухарев О.* Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либералам») // Экономист. 2017. № 2.
36. *Теняков И.М.* Системно-историческая типология экономического роста // Журнал экономической теории. 2017 (а). № 4.
37. *Теняков И.М.* Оценка потерь экономического роста в странах, перешедших к рынку // Экономическое возрождение России. 2017 (b). № 1. С. 119–131.
38. *Хубиев К.А.* Системный подход к потенциалу развития и фактор торможения российской экономики // Экономическое возрождение России. 2015. Том 43. № 1. С. 23–30.
39. *Цаголов Н.А.* Курс политической экономики / В 2-х томах // М: Экономика. 1973. 1430 с.
40. *Широ А.А.* От кризиса механизмов финансирования к устойчивому экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 4.
41. *Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А.* Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Вопросы экономики. 2013. № 5.

42. *Ahrend Rudiger* (2005). Can Russia break the “resource curse”? *Eurasian Geography and Economics*. 46(8). P. 584–609.
43. *Bakatina D., Duvieusart J.-P., Klintsov V., Krogmann K., Remes J., Shvakman I., Solzhenitsyn Y.* (2009). Lean Russia: Sustaining Economic Growth through Improved Productivity / McKinsey Global Institute URL: <https://www.mckinsey.com/global-themes/employmentand-growth/lean-russia-sustaining-economic-growth>
44. *Beck R., Kamps A., Mileva E.* (2007). Long-term growth prospects for the Russian economy // ECB Occasional Paper No. 58 European Central Bank (ECB).
45. *David Paul A.* (1985). Clio and the Economics of QWERTY // *American Economic Review*. Vol. 75. No 2.
46. *David P.* (1994). Why are institutions the “carriers of history”? Path dependence and the evolution of conventions, organizations and institutions // *Structural Change and Economic Dynamics*. Vol. 5. No 2.
47. *Desai R.* (2013). Geopolitical Economy – After Hegemony, Globalization and Empire // London: Pluto Press.
48. *Holzmann R., Ritzberger-Grünwald D., Schuberth H.* (2020). 30 Years of Transition in Europe: Looking Back and Looking Beyond in CESEE Countries. Edward Elgar Publishing, 256 pages.
49. *Iwasaki I.* (2020) The Economics of Transition: Developing and Reforming Emerging Economies.
50. *Yang X., Lou F., Sun M., Wang R., Wang Y.* (2017). Study of the relationship between greenhouse gas emissions and the economic growth of Russia based on the Environmental Kuznets Curve // *Applied Energy*, Elsevier, vol. 193(C), pages 162–173. DOI: 10.1016/j.apenergy.2017.02.034
51. *Jeong, Minhyeon and Min, Jiyoung* (2019) 2000 년이후러시아경제성장요인분석과지속성장을 위한과제(Russian Economic Growth after 2000: Assessment and Suggestions) // KIEP Research Paper. Policy References 19-03, Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3422677> or URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3422677>
52. *Myant M., Drahokoupil J.* (2013): Transition Economies after the Crisis of 2008: Actors and Policies, *Europe-Asia Studies*, 65:3, 373–382 URL: <http://dx.doi.org/10.1080/0966-8136.2013.779459>
53. *Novokmet, Filip & Piketty, Thomas & Zucman, Gabriel* (2018). From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905–2016. *The Journal of Economic Inequality*. 16. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0>.
54. *Park J., Ryu D., Lee K.* (2019) What determines the economic size of a nation in the world: Determinants of a nation’s share in world GDP vs. per capita GDP// *Structural Change and Economic Dynamics*. Volume 51, December, Pages 203–214.
55. *Puffert D.J.* (2003). Path Dependence, Network Form and Technological Change // *History Matters: Essays on Economic Growth, Technology and Demographic Change*. Ed. by W. Sundstrom, T. Guinnane, and W. Whatley. Stanford: Stanford University Press. (URL: http://www.vwl.uni-muenchen.de/lis_komlos/nettech1.pdf).
56. *Wallerstein I.* (1974–1989). *The Modern World-System*. Vol. I–III. Binghamton.
57. World Bank (2004). *From Transition to Development: A Country Economic Memorandum for the Russian Federation*. World Bank: Washington DC.

Alexander Buzgalin (e-mail: buzgalin@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Chair of Political Economy, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Kaysyn Khubiev (e-mail: khubiev48@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Chair of Political Economy, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Ivan Tenyakov (e-mail: itenyakov@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Chair of Political Economy, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Alexey Zazdravnykh (e-mail: apkreforma@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Assistant Professor,
Chair of Political Economy, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

GROWTH AND/OR DEVELOPMENT: SPECIFICITY OF THE RUSSIAN ECONOMIC MODEL

The article provides a systematic description of the main features of the post-Soviet economy. The methodology and categorical apparatus of classical political economy, classical institutionalism, as well as of other directions of heterodox economic theory are the basis for identifying the content, the structure and the peculiarities of Russian economy. The authors demonstrate the influence of climatic, spatial, and historical characteristics of Russia on the formation of these characteristic features.

The main stages of the evolution of Russian economy are highlighted, as well as the particularities of their growth / decline as shown by macroeconomic quantitative indicators. Special attention is paid to qualitative indicators characterizing social results and contradictions in the development of the main sectors of the economy. On this basis, conclusions are formulated that reveal the reasons for the deep recession in the 1990s, extensive development in the 2000s and stagnation in the 2010s. The author comes to the conclusion that nonrandom the presence of two main concepts for the further development of Russia — a neoliberal concept and a concept focused on enhancing social regulation and social orientation of development (and not just economic growth) — is not accidental.

Keywords: Russian economy, growth, socially oriented development, political economy.

DOI: 10.31857/S020736760017820-1

© 2021

Эдуард Соболев

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

Институт экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

(e-mail: edsobol@rambler.ru)

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ

В статье исследуется проблема становления в современном российском обществе ценностных установок, соответствующих гуманистической направленности человеко-ориентированной экономики. С этой целью анализируются особенности и противоречия ценностной составляющей национального человеческого потенциала советского периода в сопоставлении с ценностями современных россиян. Дается оценка целесообразности и возможности воспроизводства ряда сторон системы ценностей советского общества, таких как нестяжательство, неприемлемость социального неравенства, уважение к образованию, запрос на интересную и содержательную работу в современных реалиях.

Ключевые слова: советская система ценностей, трудовая мотивация, человеческий потенциал, национальная идентичность, доходное неравенство, постиндустриальные ценности.

DOI: 10.31857/S020736760017821-2

Обращаясь к проблематике развития национального человеческого потенциала, исследователи, как правило, акцентируют внимание на таких его аспектах, как демографические характеристики, здоровье, образование, профессионально-квалификационная структура, воспроизводство элитных кадров, необходимых для продвижения цифровой экономики. Не менее актуален, на наш взгляд, ценностный аспект человеческого потенциала, проблема становления и воспроизводства ценностных установок, соответствующих гуманистической направленности человеко-ориентированной экономики. Содержание ценностей, присутствующих в сознании населения, с одной стороны, задает структуру текущих и перспективных потребностей, что в конечном итоге определяет ориентиры социально-экономического развития, а с другой, — оказывает серьезное влияние на траектории и темпы продвижения к намеченным целям.

Поиск ценностей, особенно утраченных или забытых, был свойственен россиянам на протяжении всей многовековой истории. Не является исключением и сегодняшнее неспокойное время. По мере утверждения постсоветских реалий все больше экспертов, в том числе изначально резко отрицательно относившихся к советскому этапу истории страны, постепенно начинают осознавать, что ушедшая эпоха была весьма и весьма неоднозначной, не лишенной не только недостатков и провалов, но и достижений и преимуществ перед альтернативными траекториями развития. Это относится как к социально-

экономическому устройству и институциональным характеристикам, так и — что особенно важно — к особенностям формировавшейся в этот период системы ценностей [10. С. 281–305]. Поэтому, подводя итог 30-летнего развития рыночно-ориентированной экономики, в поисках национальной идентичности имеет смысл еще раз обратиться к советским временам, проанализировать особенности ценностных ориентаций и механизмы их формирования, оценить целесообразность и возможности воспроизводства тех или иных сторон системы ценностей советского общества в современных реалиях. Попытка такого анализа предпринята в данной статье.

Противоречивость советской системы ценностей. Следует сразу же отметить, что советские «положительные» ценности и институты, как правило, существовали в неразрывном единстве с «отрицательными», были в определенной мере их оборотной стороной. Так, стремление претворить в жизнь идеалы справедливости сплошь и рядом оборачивалось подавлением личной инициативы, а развернутая система социальных гарантий порождала у части населения иждивенческие настроения. Именно из этой неоднозначности в значительной мере проистекает противоречивость, а подчас и полная противоположность оценок не только советских реалий, но и ценностных установок, в этих реалиях сформированных.

Довольно широкое распространение получила позиция, акцентирующая внимание на тоталитарном характере системы, отсутствии в СССР тех или иных прав и свобод [8; 13; 21]. Показательны в этом смысле материалы дискуссии «Старый новый человек. Как власть формировала личность советского гражданина», организованной в Сахаровском центре в рамках цикла «Четверть века без СССР: Ad Memoriam» [20]. Довольно резко, но и предельно четко суть такой точки зрения выражает, например, следующий тезис: «В «идейно-воспитательной» работе с «людьми тоталитарного образца» предпочтительным является ориентация на человеческие страхи, лапидарные социальные обещания, а также угроза перспективы потери единства с неизменно «сильнейшей стороной» потенциального политического незамедлительного конфликта» [7. С. 336].

Существует и альтернативная точка зрения. Ее сторонники подчеркивают те аспекты системы, которые способствовали формированию у граждан страны тех самых нерыночных ценностей, важность которых, в том числе и для обеспечения устойчивого развития экономики и общества, сегодня все сильнее осознается в большинстве развитых стран. Такую позицию последовательно отстаивает один из ведущих российских политэкономов А. Бузгалин, полагающий, что «в Советском Союзе и других странах социалистического содружества работала система, в которой сохранялись — вплоть до конца 80-х годов — «красные, коммунистические тренды». К коммунистическим трендам исследователь относит, прежде всего, универсальную доступность ключевых социальных

благ — образования, здравоохранения, культуры. Говоря современным языком — это система социальных лифтов, выравнивающих стартовые условия представителей разного социального бэкграунда. Такая система способствует утверждению ценности справедливости и снижает ценность денег. Ее результатом становится «новый человек как историческое явление: человек, который хотел не только денег и не только личных, бюрократических успехов в карьере, но и решения социальных проблем страны и мира; человек, которому важны творческие достижения, развитие науки и культуры, полёты в космос и т.д.» [4].

Кардинальные расхождения в оценке системы ценностей, сложившейся в советский период, связаны, на наш взгляд, также с различием представлений о степени укорененности (embeddedness) официальных ценностей в менталитете основной массы населения, а также с тем неоспоримым фактом, что на протяжении существования СССР они неизбежно претерпевали эволюцию.

Эволюция ключевых ценностей в советский период. К числу ключевых ценностей, поддерживаемых советской системой и легитимизированных населением страны, следует, на наш взгляд, отнести нестяжательство, неприемлемость социального неравенства в потреблении, уважение к образованию, запрос на интересную и содержательную работу.

В той или иной мере ценность нестяжательства разделялась населением страны на всем протяжении советского периода. Так было при Сталине, чей режим зиждился на сочетании террора и аскезы. Так было и при Хрущеве, в годы правления которого можно наблюдать ярко выраженный протест против «мещанства», неприятие каких бы то ни было поползновений в сторону общества потребления. В связи с этим можно вспомнить знаменитую пьесу Виктора Розова «В поисках радости», герой которой яростно рубил дедовской пашкой «мещанскую» мебель. Нестяжательство, отсутствие заикленности на деньгах, с одной стороны, подпитывалось коммунистической идеологией с ее неприятием буржуазности и мещанства, но с другой, имело под собой материальную основу, было в известной степени вынужденным — ресурсов, прежде всего материальных, для расширения масштабов и повышения стандартов потребления в советской центрально-управляемой экономике было недостаточно [16. С. 227–231].

При Брежневе ситуация несколько изменилась, причем, прежде всего, в психологическом плане. Постепенно отвоевывал позиции принцип: «живи сам и жить давай другим». Брежнев так вспоминал собственную молодость: «Помню, как мы грузили мешки на железной дороге. Три сгрузишь — четвертый себе берешь. Вот и вся страна так живет!». В этот период приобретение материальных благ, стремление к более комфортной и обеспеченной жизни уже не рассматривались как противоречащие общепринятым моральным нормам. Тем не менее роскошь, выставленная напоказ, не только осуждалась, но и каралась. Можно было коллекционировать произведения искусства,

дорогие старинные монеты, изделия из драгоценных камней, но хвастать этим было не просто не принято, но и опасно: можно было лишиться партбилета «за моральное разложение».

Полного равенства в потреблении, конечно же, не было. Отдельные социальные слои и группы населения, прежде всего представители так называемой номенклатуры и сферы торговли (ближе других стоящие к процессу распределения потребительских благ), но также деятели литературы и искусства, работники оборонных предприятий, в определенной мере академическая наука — поддерживали более высокий стандарт потребления. Тем не менее в макроэкономическом плане даже в позднесоветские годы дифференциация как по доходам, так и по общему уровню благосостояния удерживалась в весьма скромных пределах. Это наглядно иллюстрирует динамика ключевого индикатора неравенства доходов — коэффициента Джини, представленная в таблице 1.

Таблица 1

**Доходное неравенство в России и некоторых странах, 1910–2020 гг.
(коэффициент Джини)**

Страна	1910	1930	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2020
Великобритания	42	43	30	29	29	34	39	40	35
Нидерланды	47	42	36	43	36	30	32	32	28
Франция	55	62	58	52	45	35	37	37	32
Германия	44	45	47	39	40	38	49	51	32
Италия	49	51	43	44	39	39	33	37	36
Испания	35	36	35	28	35	41	34	33	35
Швеция	57	51	40	40	37	29	31	35	30
Россия*	40	43	36	28	23	25	26	40	37

*До 1990 г. — СССР.

Источник: составлено по [22; 23].

Как видно из таблицы, хотя целевая установка на преодоление несправедливого неравенства была провозглашена на заре советской власти, реализовать ее на практике удалось лишь со второй половины XX века. Однако начиная с 50-х годов прошлого века и до последних лет существования советского планового хозяйства коэффициент Джини удерживался на уровне 23–28, что даже несколько ниже, чем в большинстве государств благополучной и сытой Европы. Приблизиться к российским значениям удавалось лишь наиболее социально ориентированным скандинавским странам, таким как Швеция. Сдерживание социально-экономической дифференциации позволяло обеспечивать приемлемый уровень материального благосостояния большинства населения при достаточно скромных масштабах совокупных ресурсов, доступных для потребления.

Ключевым фактором, способствовавшим удержанию неравенства в оптимальных границах, была проводимая в советский период политика заработной платы. В силу устойчивого отставания производительности труда в национальной экономике от ее уровня в развитых странах Запада, средние показатели оплаты труда удерживались на относительно невысоком уровне. Однако при этом законодательно установленный минимум оплаты труда гарантировал возможность поддержания социально приемлемого уровня потребления, поскольку превышал расчетную величину прожиточного минимума примерно в полтора раза. Таким образом, семья с двумя работающими взрослыми, даже низкооплачиваемыми, могла позволить себе по крайней мере одного ребенка, не оказавшись за чертой бедности [18. С. 18–27]. Не следует забывать также и о системе универсальных льгот, в значительной степени ориентированных на детей или для детей актуальных, таких как бесплатное образование, в том числе дошкольное и внешкольное, субсидирование детских садов, кружков и спортивных секций, детской одежды; не просто общедоступный, но обязательный охват программами профилактической медицины. Доступность социальных благ для всех категорий населения вне зависимости от материального достатка служила мощным рычагом сглаживания социально-экономического неравенства и активно подпитывала ценность нестяжательства.

В качестве еще одной важнейшей характеристики системы ценностей советского человека следует отметить уважение к образованию. Это уважение зиждилось отнюдь не только на работе идеологического аппарата, но и на устойчивом социально-экономическом базисе. Получение высшего образования представляло собой наиболее эффективный доступный механизм упрочения своего положения в экономике и обществе, получения чистой и творческой работы, достижения жизненного успеха.

В позднесоветский период все в большей степени начинает цениться свободное время. В этих условиях образование начинает восприниматься как самоценность, механизм для самореализации во всех сферах жизни, предикат, определяющий принадлежность человека к интеллигентскому сословию. Одновременно наблюдается падение престижа рабочих профессий. Процесс этот очень точно описывает П. Кудюкин: «В советские годы пропаганда во многом строилась на создании мифа о “рабочем классе — ведущей силе общества”. Однако с течением времени мифология работала все хуже. Отсюда такие зигзаги социальной политики, как эксперименты первой половины 1960-х с производственным обучением в старших классах, преимущественное право на получение высшего образования для обладателей рабочего стажа. Но уже к концу того же десятилетия система профессионально-технических училищ превратилась в пугало для школьников: “Будешь плохо учиться — в ПТУ пойдешь!”. И это при том, что заметная часть промышленных рабочих, особенно в “оборонке”, действительно получала неплохую зарплату, имела социальные

льготы, шансы на достаточно быстрое получение жилья. И при том, что немало людей с высшим инженерным образованием охотно, порой преодолевая трудности, трудоустраивалась по рабочим профессиям. Иногда из-за того, что там действительно требовался высокий уровень профессиональной подготовки, например в нефтехимической промышленности. Иногда по вполне прагматическим соображениям более высокой зарплаты» [11].

Инструментализация мотивации у рабочих. Падение престижа рабочих профессий отразилось на изменении структуры мотивации у представителей этого социального слоя. По данным двух раундов социологического обследования рабочей молодежи Ленинграда, предпринятых исследовательским коллективом во главе с В. Ядовым с перерывом в 14 лет (1962 г. и 1976 г.), 70-е годы прошлого века характеризует кардинальная перестройка иерархии трудовых ценностей в направлении инструментализации труда. В сознании молодежи на первый план выдвигаются внешние ценности, такие как хорошие условия труда и достойное вознаграждение, которые вытесняют в разряд менее значимых внутренние ценности, связанные с содержанием трудовой деятельности как таковой. «В начале 60-х годов содержание работы, возможности продвижения, интерес к самому процессу работы, — комментировал результаты обследования В. Ядов, — имели большее значение, чем условия труда и заработок. Сегодня они, если можно сказать, сравнялись по мотивационной значимости» [14. С. 118]. Тем не менее профессионализм, высококвалифицированный труд у рабочих сохранял свое значение вплоть до начала 90-х годов.

Запрос на более интересную работу. В советскую эпоху, несмотря на признание закона распределения по труду и признание сохранения у заработной платы стимулирующей функции, отечественная экономическая наука традиционно недооценивала роль рыночных механизмов как предиката поведения человека в сфере труда. В то же время в фокус внимания часто попадали моральные стимулы, в том числе связанные с общественным принуждением к труду. Это нашло отражение в Конституции, где было зафиксировано не только право на труд, но и обязанность трудиться.

Такое опережающее развитие российской системы ценностей было не случайно. Во-первых, его стимулировало функционирование созданных при советской власти социальных институтов, за появление которых на Западе пришлось долго бороться. Речь идет об относительно развитой системе трудового и социального законодательства, системе социального обеспечения и страхования, доступных образовании и здравоохранении.

Во-вторых, на рубеже 50-60-х годов прошлого века СССР вошел в фазу такого социального и экономического развития, когда у быстро увеличивающегося сословия образованных людей возникли соответствующие духовные запросы. Отсюда растущий запрос на нематериальные ценности, получение образования, приобщение к культурным благам. В то же время уровень

советского менталитета был выше технологического уровня страны, был скроен в значительной мере «на вырост». Он «подпитывался» не только со стороны технологии с определенной структурой занятости, но и со стороны идеологии.

На исходе существования советской власти социальная и экономическая ситуация в стране с точки зрения объективных условий, способствующих формированию и закреплению в массовом сознании рассмотренных выше ключевых ценностей как в рабочей среде, так и среди интеллигенции, стала ухудшаться. Однако, невзирая на негативные сдвиги, даже на закате существования СССР в структуре ценностей советского человека важное место все еще занимали нерыночные ценности, весьма сходные с постиндустриальными ценностями, формирующимися сегодня в наиболее развитых западных странах.

Изменение ценностных ориентиров в процессе рыночных трансформаций. Неблагоприятные тенденции позднесоветского периода получили стремительное развитие под воздействием тектонических сдвигов в экономике и обществе начала 90-х годов прошлого века, когда рухнула советская система, и на ее обломках стала формироваться принципиально новая – рыночная. В новых реалиях иерархия ценностей российских граждан претерпела радикальные изменения [5].

Прежде всего, следует отметить резкое падение престижа любого труда, кроме управленческого. Уже в первое десятилетие реформ существенно обновился перечень наиболее уважаемых видов деятельности. Как видно из таблицы 2, в рейтинге представлений молодежи о престижной работе с громадным отрывом лидируют финансисты, юристы, управленцы, в то время как профессии, представляющие реальный сектор и научно-образовательный комплекс, не представлены вовсе.

Таблица 2

Наиболее престижные виды деятельности в представлении российской молодежи

Вид деятельности	Доля респондентов, отметивших вид деятельности как престижный	
	1997	2007
Финансисты, экономисты, бухгалтеры, банковские работники	46	28
Адвокаты, юристы, прокуроры, нотариусы	43	32
Предприниматели, бизнесмены	13	9
Госслужащие	10	17
Руководители	10	6
Врачи	9	10
Работники культуры, искусства, спорта, шоу-бизнеса, модельного бизнеса, телеведущие	5	11

Врачи	9	10
Военнослужащие, МВД, ГАИ	3	3
Работники торговли, менеджеры	0	9
Программисты	0	7

Источник: составлено по данным исследования Института социологии РАН [15].

Описанные изменения в рейтинге профессий сопряжены с еще одним существенным негативным сдвигом в системе ценностей россиян: произошла экономизация трудовой мотивации, можно сказать, ее монетизация. Prestиж работы определяется тем, сколько дохода она приносит. В стране установилась общая социальная и культурная атмосфера с ее культом обогащения, а не труда. Представления о престижности того или иного вида деятельности прочно увязываются с материальной основой – представлениями о масштабах дохода, которые эта деятельность может приносить. Это наглядно видно из таблицы 3, где представлен рейтинг видов деятельности, предположительно приносящих наиболее высокий доход: лидирующее место в нем составляет та же группа финансово-управленческих профессий.

Таблица 3

Наиболее доходные виды деятельности в представлении российской молодежи

Вид деятельности	Доля респондентов, отметивших вид деятельности как престижный	
	1997	2007
Финансисты, экономисты, бухгалтеры, банковские работники	37	29
Предприниматели, бизнесмены	37	25
Адвокаты, юристы, прокуроры, нотариусы	22	18
Госслужащие	10	11
Руководители	8	7
Работники культуры, искусства, спорта, шоу-бизнеса, телеведущие	2	6
Врачи	2	6
Профессионалы в сфере производства	0	7
Программисты	0	6
Профессионалы в сфере услуг	0	4

Источник: составлено по данным исследования Института социологии РАН [15].

В последние годы в связи с наступлением цифровой экономики вырос спрос на программистов и др. специалистов в области цифровых технологий, а «трансграничная» специфика их деятельности обусловила выравнивание заработных плат этих категорий работников на уровне весьма высоких

стандартов наиболее развитых стран [2]. Этим обусловлено уверенное продвижение программистов, системных администраторов, специалистов по работе с большими данными в топ-рейтинги наиболее желанных и уважаемых профессий. В то же время значительная их часть обслуживает не реальный сектор, а все тот же разросшийся управленческий и финансовый слой, отражающий увеличение пузыря над реальной экономикой.

Такой сдвиг в структуре трудовых ценностей происходит, с одной стороны, в связи с коммерциализацией самых разных сторон не только экономической жизни, но и общественной жизни в целом. Такие реалии сегодняшнего дня, как разросшийся сектор платного высшего образования, куда доступ открыт не на основе конкурсного отбора, а по критерию платежеспособности семьи, частная медицина, высасывающая наиболее квалифицированные кадры из государственной системы бесплатного здравоохранения, подпитывают убеждение, что все продается и все покупается. С другой стороны, возросшая воспроизводственная нагрузка на заработную плату у подавляющего большинства населения не сопровождалась адекватным увеличением ее размеров.

В этих условиях люди естественно озабочены поиском как можно лучше оплачиваемой работы, часто не обращая внимания на другие ее аспекты. По данным Европейского обследования ценностей, на сегодняшний день ценностные приоритеты россиян в сфере труда сфокусировались на базовых ценностях высокого заработка и стабильной занятости, в то время как в Западной Европе, где с оглядкой на СССР была постепенно сформирована развитая система социальных гарантий, лидерство удерживают ценности удовлетворения от результатов труда и интересной работы [19].

При таком раскладе неизбежно происходит девальвация значения знаний и образованности (не путать с обладанием дипломом о высшем образовании). Между тем эти факторы всегда рассматривались как критически важные для распространения в обществе постматериалистических ценностей. Свою роль в снижении интеллектуализации населения сыграла ситуация на российском рынке труда. Он насыщен рабочими местами весьма низкого качества. При этом продолжается тенденция расширения сектора нестабильной, мало-квалифицированной и низкооплачиваемой занятости [3].

Ощущение неправомерности и несправедливости неравенства, характерное для недавнего прошлого, исчезает. Неравенство стало рассматриваться не как нечто вопиющее, аномальное, а как банальная, повседневная реальность [6]. Конечно, для старшего поколения россиян, немалая часть сознательной жизни которого прошла при советской власти, неприятие неравенства в значительной мере осталось. Но по мере смены поколений представление о неприемлемости социального неравенства постепенно теряет сторонников. Здесь уместно вспомнить исследования Р. Инглхарта об инерционности сознания даже в изменившихся социально-культурных условиях [9].

В новой России ценности индивидуализма подавили ценности социалитета. В 1917 г. баланс между индивидуализмом и социалитетом был нарушен в пользу последнего. Но уже в послесталинский период маятник постепенно стал двигаться в обратную сторону. Инстинкты коллективизма утрачивали роль основы хозяйственных институтов и трудового поведения человека. Так называемая реформа Косыгина опиралась на стремление человека к личному благосостоянию и присвоению, что проявилось, в частности, в расширении доступности для населения приобретения автомобилей и кооперативного жилья [16. С. 287].

В результате был запущен процесс асоциализации сознания, утрачивалась способность предпринимать какие-либо коллективные действия, приоритет получило пассивное сопротивление разрозненных индивидов. Не случайно в российской практике практически не было каких-либо забастовок солидарности [17]. Такой вектор развития ценностной составляющей национального человеческого потенциала, к сожалению, нельзя оценить иначе, как деградацию.

* * *

Десоветизация сознания привела к тому, что «вместе с водой выплеснули и ребенка», и сегодня по степени соответствия системы ценностей россиян реалиям современного этапа социально-экономического развития мы стоим существенно ниже по сравнению не только с развитыми западными экономиками, но и с достижениями советских времен. Сегодня остро ощущается потребность в восстановлении естественного психологического баланса между индивидуализмом и социалитетом, нарушенного в процессе социально-экономических трансформаций. Необходимо создавать среду, благоприятную для восстановления значения нематериальных ценностей, — прежде всего, в сфере труда хотя бы на уровне позднесоветского периода. Важное значение имеет реанимация престижа рабочих профессий и занятости в реальном секторе экономики в целом. Учитывая произошедшую деиндустриализацию страны, радикальное изменение структуры занятости и общую социальную и культурную атмосферу с ее культом обогащения, а не труда, это непростая задача. Но без ее решения затруднительно проводить новую индустриализацию.

Советскую систему ценностей сегодня не стоит принимать в качестве непосредственного стратегического ориентира. Более логична и целесообразна ориентация на общеевропейские (в этом смысле общецивилизационные) ценности. За последние полвека представления о ценностях в западном обществе претерпели значительные изменения. Ранее на первом месте стояли материальное благополучие и физическая безопасность, тогда как сегодня больше значения придается качеству жизни. Таким образом, ценностные приоритеты сместились от материализма к постматериализму. Это смещение социологи связывают с тем, что после второй мировой войны население развитых

стран Европы и США ощутило большую социально-экономическую и физическую безопасность чем когда-либо ранее. Более молодые поколения, годы становления которых совпали с периодом стабильности, постепенно отдаляются от более архаичных представлений о ценностях, свойственных старшим поколениям [9].

Россия — европейская страна, и в своем развитии должна эволюционировать в сторону европейской цивилизации. И все же советский опыт является уникальным. Именно советская Россия подсказала западному обществу ряд важных ориентиров, способствовавших формированию постматериалистических ценностей [1]. Сопоставляя ценности современных россиян и те, что были легитимизированы населением до начала рыночных преобразований, можно с уверенностью утверждать, что возвращение многих советских ценностей было бы для нашего общества не шагом назад, а благом, поскольку приблизило бы нас к постиндустриальным ценностям современного человека.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения: очерки // М.: Наука, 2005. 464 с.
2. *Баскакова М.Е., Соболева И.В.* Кадровое ядро цифровой экономики в свете глобализационных рисков // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 2. С. 81–92.
3. *Бобков В.Н., Одицова Е.В., Коваленко В.В.* Неустойчивая занятость — глобальная проблема современности: как снизить ее масштабы в России? // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3 (180). С. 93–100.
4. *Бузгалин А.* Налицо объективные причины востребованности марксизма / ИнвестФорсайт. Март 30. 2020. URL: <https://www.if24.ru/aleksandr-buzgalin-marksizm/> (дата обращения 01.11.2021).
5. *Воейков М.И., Анисимова Г.В., Соболев Э.Н.* Трудовые отношения капитализма и российские трудовые ценности // М.: Институт экономики РАН. 2009. 56 с.
6. *Воейков М.И., Соболев Э.Н., Анисимова Г.В.* Социальный императив Е.И. Капустина и современность (к столетию со дня рождения) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 188–202.
7. *Грицанов А.А.* Тоталитарная личность: актуализация идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 326–343.
8. *Гудков Л., Дубин Б.* Посттоталитарный синдром: «управляемая демократия» и апатия масс // Пути российского посткоммунизма: Очерки / Под ред. М. Липман и А. Рябова // М.: Изд-во Р. Элинина. 2007. С. 8–63.
9. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 18–28.
10. *Капустин Е.И.* Уровень, качество и образ жизни населения России // М.: Наука. 2006. 324 с.
11. *Кудюкин П.* Опять всем классом на завод. 28 апреля 2011 г. URL: <http://www.vkrizis.ru/news.php?news=2975&type=rus&rub=industry> (дата обращения 11.09.2021).
12. *Магун В.С.* Трудовые ценности экономически активного населения семи стран мира / Мы и они: Россия в сравнительной перспективе. Под ред. В.А. Мау, А.А. Мордашева, Е.В. Турунцева // М.: Институт экономики переходного периода. 2005. С. 117–156.

13. Молодежь и труд. Размышления социологов и журналиста // Экономика и организация промышленного производства. 1983. № 8. С. 112–128.
14. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Институт социологии ФНИИС РАН. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_2.html (дата обращения 01.11.2021).
15. *Ольсевич Ю.* К теории экономических трансформаций // М.: Институт экономики РАН. 1997. 287 с.
16. *Соболев Э.Н.* Динамика трудовых доходов и проблема забастовочной активности работников / Сер. Научные доклады Института экономики РАН // М.: ИЭ РАН. 2015. 45 с.
17. *Соболев Э.Н.* Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии / Сер. Научные доклады Института экономики РАН // М.: ИЭ РАН. 2017. 50 с.
18. *Соболева И.В.* Воспроизводственная функция заработной платы и трудовая мотивация в современной России // Вопросы политической экономии. 2019. № 3. С. 95–104.
19. Старый новый человек. Как власть формировала личность советского гражданина. Лента.ру. 6 апреля 2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/04/06/soviet_man/ (дата обращения 01.11.2021).
20. *Ясин Е.Г.* Модернизация экономики и система ценностей // М.: ГУ ВШЭ. 2003. 83 с.
21. *Moatsos Michail, et al.* Income inequality since 1820 // Jan Luiten van Zanden, et al. (eds.), How Was Life?: Global Well-being since 1820. OECD Publishing. 2014.
22. Statista URL: <https://www.statista.com/forecasts/1171540/gini-index-by-country> (дата обращения 01.11.2021).

Eduard Sobolev (e-mail: edsobol@rambler.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Leading Researcher,

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

THE VALUE ASPECT OF HUMAN DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article examines how the moral values inherent to human-oriented economy are being shaped in actual Russian society.

For this purpose, the author analyzes the peculiarities and contradictions of the value aspect that were characteristic of the national human potential during the Soviet period as compared to the values of modern Russians.

An assessment is made of feasibility and prospects for partial regeneration of the Soviet value system including non-acquisitiveness, disapproval of social inequality, respect for education, and striving for challenging job.

Keywords: Soviet value system, labor motivation, human potential, national identity, income inequality, post-industrial values.

DOI: 10.31857/S020736760017821-2

© 2021

Светлана Козлова

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая сектором институтов и механизмов государственного управления Института
экономики Российской академии наук (Москва, Россия)
(e-mail: svk1020@mail.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ (МУНИЦИПАЛЬНЫМ) ИМУЩЕСТВОМ

В статье представлены результаты комплексного анализа методических документов по оценке эффективности управления государственным и муниципальным имуществом, принятых в 2020 году. Цель данного исследования заключалась в том, чтобы, во-первых, рассмотреть нововведения в области управления государственным (муниципальным) имуществом, во-вторых, обозначить некоторые потенциальные риски, чтобы нивелировать их на стадии апробирования (внедрения) новых механизмов в институциональном поле государственного управления.

Ключевые слова: управление государственным имуществом, управление муниципальным имуществом, эффективность государственного управления, оценка эффективности госуправления.

DOI: 10.31857/S020736760017822-3

«Сегодняшний мир захлестывают проблемы. Это — бедность и нищета сотен миллионов, достигшее беспрецедентных размеров неравенство не только отдельных страт населения, но и целых стран в доступе к общественным благам,... неустойчивость мировой экономики к шокам различной этиологии и многое другое. С усложнением глобальной экономической системы, связанным не в последнюю очередь с наблюдаемым переходом к новому технологическому и мирохозяйственному укладу, резко возрастает неопределенность будущего, хаотизация экономических отношений на всех уровнях, все хуже просматриваются перспективы. Проблема устойчивости общественного развития стала настолько весомой и очевидной, что вызвала к жизни известные документы ООН по достижению целей устойчивого развития, множественные дискуссии различного уровня» [1. С. 57].

Современные вызовы требуют разработки новых принципов, механизмов и методологических подходов к управлению изменившимися объектами управления. В рамках реформы всей системы государственного управления правительство России уделяет особое внимание проблемам совершенствования управления государственным имуществом, так как вопросы эффективности, связанные с использованием государственного и муниципального имущества, важны для любой сферы социально-экономической деятельности. А в контексте принятых Указом Президента Российской Федерации от 21 июля

2020 года № 474 национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Указ № 474) эффективность государственного управления выходит на первый план. Все утвержденные национальные цели направлены на развитие человеческого капитала страны, а такие задачи в современных условиях, как отмечают многие ученые, решаются в первую очередь, государством с использованием финансовых и материальных активов, в том числе государственного имущества.

Вопросы государственного управления, роли государства в современных условиях обсуждают практически на всех научных площадках. На проходившем в мае 2021 года Московском академическом экономическом форуме А. Некипелов так ставил данный вопрос: «В практическом отношении в нынешней турбулентной обстановке при формировании стратегии социально-экономического развития чрезвычайно важно определиться по двум вопросам и сделать это нужно не на основе идеологических догм, а с опорой на беспристрастный анализ реального положения дел. Первый из них связан с оценкой роли внутренних и внешних факторов на современном этапе... Второй вопрос относится к категории «вечных», но сегодня он, как мне кажется, приобретает особую актуальность. Речь идет о том, какую роль должно играть в нынешних условиях государство в нашей экономике. И в этом вопросе принципиально важно опираться не на абстрактные рассуждения, а на беспристрастную оценку предельных социальных выгод и издержек, связанных с экономической деятельностью государства. Убежден, что масштаб задач, которые предстоит решать нашей стране, предопределяет необходимость активного участия государства в хозяйственной деятельности» [2. С. 80–81].

Действительно, в этих условиях не могут не трансформироваться модели, механизмы, инструменты государственного регулирования, а вместе с ними и критерии эффективности данных механизмов для разных объектов управления.

В октябре 2020 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2645-р была утверждена методика определения критериев оптимальности состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им. Для федеральных органов власти принятая методика при управлении и распоряжении имуществом является обязательным требованием, а для исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления — рекомендательным (далее — методика).

Мы уже неоднократно обращались к новому подходу в оценке эффективности управления государственным и муниципальным имуществом, анализируя принятую методику с разных сторон: с точки зрения оценки работы хозяйствующих предприятий с государственным участием на конкурентных рынках, в контексте принятых в 2020 году национальных целей (см., например, [3]). Нами было отмечено, что «...впервые на современном этапе

развития экономики страны сделана попытка с помощью индикативного метода оценить в совокупности как финансовую эффективность управления хозяйственными обществами с государственным участием, являющимися игроками на экономическом пространстве, так и результаты их деятельности с точки зрения общественных эффектов, сопряженных с национальными целями развития» [3. С. 41–42].

В данной статье официальный методический документ по оценке эффективности использования государственного (муниципального) имущества анализируется с точки зрения предлагаемого *управленческого инструментария*, имеющего свои критерии эффективности и соответственно механизмы воздействия на различные объекты управления (в данном случае ими являются разные категории государственного и муниципального имущества), а также обозначены некоторые потенциальные риски, которые могут возникнуть при его апробации на практике.

Анализ новых методических подходов к оценке эффективности управления государственным имуществом

Итак, в методике определяются критерии оптимальности состава государственного и муниципального имущества (за исключением имущества, сведения о котором отнесены к государственной тайне), а также определены показатели эффективности управления и распоряжения государственным и муниципальным имуществом. Как указано в самом документе, методика разработана в целях реализации Подпрограммы «Управление федеральным имуществом» Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» и Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.

Таким образом, система показателей эффективности управления и распоряжения государственным и муниципальным имуществом, с одной стороны, направлена на выполнение задач, заложенных в программе «Управление федеральным имуществом», а с другой — включает в себя показатели бюджетной эффективности в рамках повышения эффективности бюджетных расходов. Все вместе призвано повысить *качество управления* государственным и муниципальным имуществом. При этом разработка и отбор критериев оптимальности состава государственного имущества и показателей эффективности управления осуществляется исходя из стратегических целей развития всей социально-экономической системы, а их применение направлено на решение следующих задач:

— на реализацию задач по сокращению доли участия публично-правовых образований в хозяйственных обществах, действующих на конкурентных рынках (что будет способствовать развитию совершенной конкуренции в российской экономике);

- на формирование необходимой имущественной основы деятельности публично-правовых образований (ППО), а также государственных (муниципальных) предприятий и учреждений;
- на улучшение финансово-экономических показателей хозяйственных обществ и унитарных предприятий, вовлечение в коммерческий оборот государственной (муниципальной) инфраструктуры, на оптимизацию расходов на содержание государственного и муниципального имущества;
- на увеличение доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации посредством эффективного управления государственным и муниципальным имуществом.

Методика предусматривает систему показателей оценки оптимальности состава и эффективности использования имущества ППО по следующим категориям: акции (доли) хозяйственных обществ; недвижимое имущество, закрепленное за государственными (муниципальными) унитарными предприятиями; недвижимое имущество, закрепленное за государственными (муниципальными) учреждениями, и недвижимое имущество казны. Показатели эффективности по каждой категории имущества определены в прилагаемых к методике формах отчетности. В зависимости от значения показателя эффективности (если показатель ниже установленных пороговых значений) собственнику имущества рекомендуется предпринять определенные действия, разработанные для каждой категории имущества.

Мы сгруппировали данные показатели в две таблицы: в таблицу 1 вошли, согласно нашей классификации, показатели, связанные с управлением предприятиями с государственным участием, являющимися субъектами экономического пространства (ведущими финансово-хозяйственную деятельность); в таблицу 2 включены показатели, относящиеся к имуществу учреждений и казне (т.е. к имуществу, не принимающему участие в предпринимательской (экономической) деятельности).

Рассмотрим их по порядку.

I. Показатели эффективности, связанные с управлением предприятиями с государственным участием, являющимися субъектами экономической деятельности (ведущими финансово-хозяйственную деятельность).

Показатели, относящиеся к оценке работы госпредприятий, ведущих финансово-хозяйственную деятельность (табл. 1), в свою очередь, можно разделить на 3 группы. Первую группу составляют показатели экономической эффективности. Критерии оценки эффективности работы предприятий по данной группе показателей связаны с уровнем отклонения от отраслевых значений показателей рентабельности активов предприятий и рентабельности проданных товаров (работ, услуг).

Таблица 1

Показатели эффективности использования государственного (муниципального) имущества, являющегося основой предпринимательской (финансово-хозяйственной) деятельности

	Хозяйственные общества, акции (доли) которых принадлежат ППО	Хозяйственные общества, акции которых принадлежат ППО, и они выделены в отдельный список Распоряжения №3579-р	Государственные (муниципальные) предприятия, имущество которых находится в хозяйственном ведении	Государственные (муниципальные) предприятия, имущество которых находится в оперативном управлении
Показатели экономической эффективности				
Уровень рентабельности активов (в % относительно отраслевой рентабельности активов)	+	+	+	+
Уровень рентабельности проданных товаров (работ, услуг) (в % относительно отраслевой рентабельности)	+	+	+	+
Показатели бюджетной эффективности				
Доля чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов	+	+	+	+
Ключевые показатели эффективности (КПЭ)				
КПЭ установлены в соответствии с Распоряжением Прав-ва РФ №1388-р от 27.06.2019	+	-	+	+
КПЭ, в том числе связаны с реализацией национальных целей (по Распор. №3579-р от 28.12.2020)	-	+	-	-

Уровень рентабельности активов определяется как отношение рентабельности активов предприятия к отраслевой рентабельности активов, умноженное на 100 (в %). При этом рентабельность активов предприятия равна отношению прибыли предприятия до налогообложения (берется из отчета о финансовых результатах) к стоимости активов (строка бухгалтерского баланса). Тем

самым при анализе эффективности использования государственных активов (в данном случае акций (долей) акционерного общества) сравнивают рентабельность активов предприятия с отраслевой рентабельностью¹, и если это соотношение будет равно 85% или меньше, то присваивается 0 баллов. *То есть рентабельность активов предприятия не должна отличаться от отраслевой в меньшую сторону более чем на 15%.* При этом, чем ближе показатель к отраслевой рентабельности, тем больше баллов присваивается предприятию (от 1 до 25 баллов). Причем отклонение в большую сторону также не считается нормально эффективным: если значение данного показателя равно или более 110, то присваиваются те же 25 баллов – не более. Максимальное количество баллов по данному показателю равно 25, минимальное – 0.

Аналогичным образом анализируется показатель *уровня рентабельности проданных товаров (продукции, работ, услуг)*. Максимальное количество баллов по данному показателю равно 25, минимальное – 0.

Показатель, характеризующий эффективность использования акций (долей) хозяйственного общества, акции (доли) которого принадлежат публично-правовым образованиям, с точки зрения бюджетной эффективности, – *это доля чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов*. При этом доля чистой прибыли, направляемая в бюджет в виде дивидендов и равная 25% или менее, оценивается в 0 баллов, более 25% – по баллу за каждый дополнительный процент (26% = 1 балл, 27% = 2 балла и т.д.), и так до 50% и более оценивается в 25 баллов. Максимальное количество баллов по данному показателю равно 25, минимальное – 0.

Завершающая группа показателей, участвующих в расчете величины баллов, сравниваемой с пороговым значением, которое делит предприятия на эффективные и неэффективные, является группа *ключевых показателей эффективности (КПЭ)*, в которую входят КПЭ, установленные распоряжением №1388-р от 27.06.2019 г., и КПЭ, введенные распоряжением №3579-р от 29.12.2020.

Перечень рекомендуемых финансово-экономических показателей эффективности деятельности хозяйственных обществ по распоряжению №1388-р включает в себя совокупную акционерную доходность, рентабельность продаж, коэффициенты рентабельности различного вида капитала, прибыли и прочие финансовые показатели работы предприятия, ведущего финансово-хозяйственную деятельность. К этим предприятиям относятся общества, в уставных капиталах которых доля участия РФ или субъекта РФ превышает 50%, государственные унитарные предприятия (ГУПы), муниципальные унитарные предприятия (МУПы).

¹ Информация об отраслевой рентабельности активов размещается на сайте ФНС России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Распоряжением от 28 декабря 2020 г. № 3579-р утверждены методические рекомендации по ключевым показателям эффективности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности РФ, и отдельных некоммерческих организаций (указаны в данном распоряжении), а также их дочерних обществ, все голосующие акции (доли) которых находятся под прямым или косвенным контролем РФ. КПЭ разделены на две группы: финансовые, характеризующие доходность (прибыльность) и пр. финансовые характеристики деятельности организации, и отраслевые, связанные с национальными целями развития. К первой группе рекомендуется отнести коэффициенты рентабельности инвестированного или собственного капитала, динамику выручки, доход акционеров и пр. Ко второй – количество созданных рабочих мест, объем привлеченных инвестиций, вклад в несырьевой неэнергетический экспорт и бюджетную эффективность и пр. В эту группу также разрешается включать специализированные КПЭ, в их числе – бесперебойность и безопасность предоставления услуг. С учетом специфики деятельности компании распределяют по четырем категориям: действующие на конкурентном рынке, естественные монополии и инфраструктурные компании, финансовые организации, институты развития. Такая разбивка поможет лучше рассчитать КПЭ для каждой структуры в отдельности.

При этом оценка эффективности выполнения КПЭ как по распоряжению №1388-р, так и по распоряжению №№2645-р будет рассчитываться в баллах: набранные значения меньше 75% оцениваются в 0 баллов, выше 75% каждый 1% означает дополнительный 1 балл. И так до максимального порогового значения в 25 баллов.

Максимальное значение показателя эффективности по всем четырем группам показателей равно 100 баллов.

Принятая новая методика предполагает, что уполномоченный орган будет сравнивать полученные величины эффективности по каждой анализируемой категории имущества с пороговым ее значением; после этого наступает этап принятия решения для каждого случая в отдельности в разрезе категорий государственного (муниципального) имущества.

1) *Управление акциями (долями) хозяйственных обществ.* Единственным критерием оптимальности нахождения в собственности ППО акций (долей) хозяйственных обществ является достижение значения эффективности, равное 80 баллов и более. В зависимости от значения показателя эффективности собственнику имущества рекомендуется принять следующие решения. Если значение показателя более 80 баллов, то Общество является эффективным. Если количество набранных баллов от 50 до 80, то необходимо утвердить план мероприятий для повышения эффективности управления хозяйственным обществом на срок не более 2-х лет. Если менее 50 баллов, то необходимо подготовить предложения о включении пакета акций (долей) хозяйственного

общества в прогнозный план (программу) приватизации (за исключением случаев, указанных в п. 9 методики).

2) *Управление государственными (муниципальными) унитарными предприятиями*. Для оценки оптимальности нахождения в собственности публично-правового образования государственных (муниципальных) унитарных предприятий используются два критерия: (1) деятельность государственных (муниципальных) унитарных предприятий, осуществляемая на товарном рынке, находящемся в состоянии конкуренции, соответствует требованиям *положения статьи 35.1 Федерального закона "О защите конкуренции"*; (2) значение показателя эффективности государственного (муниципального) унитарного предприятия составляет 50 баллов и более.

В зависимости от значения показателя эффективности унитарного предприятия (менее 50 баллов) и отсутствия положительной динамики по данному показателю собственнику имущества рекомендуется принять решения о реорганизации (преобразовании) или ликвидации унитарного предприятия. В случае если в ходе оценки оптимальности нахождения в собственности публично-правового образования государственных (муниципальных) унитарных предприятий выявляется излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество государственного (муниципального) казенного предприятия, то собственником имущества совместно с учредителем предприятия проводятся *мероприятия по изъятию данного имущества*.

II. Показатели, относящиеся к имуществу государственных и муниципальных учреждений и казне (к имуществу, не принимающему участие в предпринимательской (экономической) деятельности).

Что касается недвижимого имущества казны публично-правового образования, то единственным критерием оптимальности его состава и количества объектов в методике обозначено использование его для реализации функций и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Методикой определены показатели эффективности использования недвижимого имущества казны публично-правового образования и балльная шкала их измерения. Пороговые значения некоторых показателей эффективности должны определяться уполномоченными органами власти в сфере управления и распоряжения государственным (муниципальным) имуществом. В методике также определены показатели эффективности приватизации имущества казны (табл. 2).

3) *Управление государственными (муниципальными) автономными, бюджетными и казенными учреждениями*. Для оценки оптимальности нахождения в собственности публично-правового образования государственных (муниципальных) учреждений используются два критерия: (1) соответствие состава и количества недвижимого имущества учреждения направлениям основных видов его деятельности, определяемым учредительными документами

учреждения, а также услугам и работам, включаемым в государственное (муниципальное) задание учреждения; (2) отсутствие закрепленного за учреждением имущества, не используемого или используемого не по назначению (выполнение государственного (муниципального) задания на оказание услуг (выполнение работ)).

Таблица 2

Показатели эффективности использования государственного (муниципального) имущества, не являющегося основой предпринимательской (финансово-хозяйственной) деятельности

	Государственное (муниципальное) учреждение: бюджетные, автономные, а также казенные учреждения, которым утверждается государственное (муниципальное) задание	Казенное государственное учреждение, которому государственное (муниципальное) задание не установлено	Казна ППО
Доля недвижимого имущества, используемого учреждением для оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ), установленных государственным (муниципальным) заданием	+		
Доля недвижимого имущества, используемого учреждением для выполнения функций (осуществления деятельности, предусмотренной Уставом)		+	
Доля недвижимого имущества, используемого учреждением для оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ) сверх установленного государственного (муниципального) задания	+		
Доля недвижимого имущества (за исключением предоставленных на праве постоянного (бессрочного) пользования земельных участков), не используемого учреждением и (или) переданного в аренду (пользование), всего	Справочно		

Выполнение государственного (муниципального) задания в части показателей, характеризующих объем оказанных услуг (выполненных работ): (1) показатели достигнуты в полном объеме; (2) показатели достигнуты (с учетом допустимых отклонений); (3) показатели не достигнуты (государственное (муниципальное) задание не утверждено)	+		
Выполнение государственного (муниципального) задания в части показателей, характеризующих качество оказанных услуг (выполненных работ): (1) показатели достигнуты; (2) показатели достигнуты (с учетом допустимых отклонений); (3) показатели не достигнуты	+		
Доля доходов от передачи государственного (муниципального) имущества в возмездное пользование (аренду) в совокупном объеме доходов от приносящей доход деятельности	+	Справочно	
Доля расходов на содержание имущества, возмещаемых лицами, которым имущество передано в пользование	+	+	
Наличие зарегистрированных в установленном порядке прав на недвижимое имущество: доля имущества, права на которое зарегистрированы, в общем объеме имущества	+	+	
Показатели, характеризующие эффективность использования имущества, закрепленного за государственными (муниципальными) учреждениями, в части выполнения полномочий учредителя (длительность процедур согласования решений о списании, передаче недвижимого имущества)	+	+	

Показатели эффективности передачи на безвозмездной основе объектов имущества казны ППО в целях имущественной поддержки некоммерческих организаций: (1) количество нарушений (выявленных и не выявленных); (2) отношение количества устраненных нарушений к общему количеству нарушений			+
--	--	--	---

В зависимости от того, установлено ли учреждению государственное (муниципальное) задание или нет, применяются различные показатели эффективности использования имущества и определения оптимальности его состава и количества.

Решение об установлении пороговых значений итоговых показателей эффективности принимается учредителем учреждения.

В случае выявления излишнего, не используемого или используемого не по назначению (исключительно для осуществления приносящей доход деятельности) недвижимого имущества; недостижения учреждением установленного учредителем показателя эффективности учредителю рекомендуется направить собственнику имущества предложение *об изъятии имущества* для: (1) перераспределения между подведомственными учреждениями; (2) для вовлечения в коммерческий оборот, кроме случаев, указанных в п.18 Методики; (3) для сноса.

4) *Управление недвижимым имуществом казны.* Единственным критерием оптимальности состава и количества объектов недвижимого имущества казны ППО является использование его для реализации функций и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Если какие-либо объекты не используются для указанных целей, то необходимо принять решение о передаче имущества на иной уровень собственности (федеральный, региональный, муниципальный), либо о реализации земельных участков в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации.

Методикой определены показатели эффективности использования недвижимого имущества казны публично-правового образования и балльная шкала их измерения. Пороговые значения некоторых показателей эффективности должны определяться уполномоченными органами власти в сфере управления и распоряжения государственным (муниципальным) имуществом (далее — уполномоченные органы).

Уполномоченные органы оценивают показатели эффективности, и в случае недостижения минимальных значений показателей готовится план повышения эффективности управления и распоряжения по конкретным объектам казны. Данные планы могут предусматривать управленческие решения:

взыскание задолженности, вовлечение в инфраструктурные проекты и отношения, связанные с инвестиционной деятельностью; закрепление имущества за ГУП и МУП и учреждениями; реализацию земельных участков в соответствии с Земельным кодексом РФ; приватизацию.

Перспективные аспекты в новых подходах

Поддержание здоровой конкуренции. Усиление роли государственного управления в экономической сфере не должно препятствовать развитию конкуренции. Предлагаемое значительное повышение экономической активности государства может вызвать законный вопрос: не приведут ли такие действия к деформации рыночного механизма и, как результат, к резкому снижению эффективности функционирования российской экономики? Для того, чтобы избежать такого развития событий, необходимо уделять самое серьезное внимание институциональным преобразованиям («структурным реформам»), направленным как на создание условий для недискриминационного государственного регулирования, не искажаемого коррупционными отношениями, так и на поддержание здоровой конкурентной рыночной среды [2. С. 88].

Отрадно то, что эффективность предприятий и государственных предприятий с государственным участием, участвующих в экономической деятельности, оценивается в том числе с их позиций на конкурентных рынках (табл. 1, разделы «Показатели экономической эффективности», «Ключевые показатели эффективности» в части финансовых показателей). Анализ предлагаемых показателей экономической эффективности дает основание утверждать, что госпредприятия оцениваются с точки зрения отраслевой конкуренции: если значения показателей находятся на среднем уровне или выше, то значит компании «вписались» в отраслевой рынок и могут продолжать дальше работать, если ниже, то принимаются соответствующие решения, в том числе по приватизации.

Переход от мониторинга к управлению. Новый методологический подход означает не просто мониторинг показателей эффективности (он существовал и до этого), а управление использованием государственного имущества различных категорий, который предполагает после получения информации о величине показателя эффективности принятие дальнейшего решения в зависимости от полученных результатов (оставлять имущество, либо изымать, передавать другим и пр.).

Механизм принятия решения достаточно жесткий, но надо признать, что сделан качественный шаг от мониторинга к управлению использованием государственного и муниципального имущества.

Нововведения, которые могут рассматриваться как риски

1) Отраслевые КПЭ для каждой организации будет определять ее руководящий орган по согласованию с профильными министерствами и ведомствами. Налицо *усиление роли ведомственного института регулирования* и двойственность ситуации. С одной стороны, кто лучше отраслевого ведомства знает ситуацию? С другой стороны, в погоне за бюджетной эффективностью может снижаться качество работ в социальных сферах. Рассмотрим данный тезис на примере бюджетных учреждений науки.

В России доля конкурсного финансирования пока не вышла на уровень ведущих зарубежных стран, однако четко прослеживается эволюция существующих институтов финансовой поддержки науки, преследующая цель стимулирования конкуренции между отечественными учеными. Важную роль в этом процессе играет государственное задание. Как считают специалисты в данной области, произошла эволюция нормативно-правового регулирования данного инструмента финансирования научных исследований — от либеральной модели (2010 год) в сторону ужесточения правил (2016 год) [4]. Кто в современных условиях существования госзадания должен решать, какие разработки важны для формирования научного задела как в научных организациях, так и в вузах, оказывая положительное влияние на образовательный процесс. Более того, важнейшей функцией государственного задания выступает решение актуальных научно-технических задач для нужд государства в оперативном режиме.

Российская академия наук понимает данный аспект и лоббирует (в хорошем смысле этого понятия) интересы российской науки. Так, например, результат этой позиции отразился в последних изменениях в мае 2021 года к документу о порядке формирования государственного задания (Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 N 640 (ред. от 27.05.2021) “О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания”)². В данный документ введено очень важное положение: «Государственное задание на выполнение работ по проведению научных исследований формируется федеральными органами исполнительной власти в отношении подведомственных федеральных государственных учреждений только по тем научным темам, целесообразность финансирования которых за счет средств федерального

² Настоящее Положение устанавливает порядок формирования и финансового обеспечения выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) (далее – государственное задание) федеральными бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, созданными на базе имущества, находящегося в федеральной собственности (далее – федеральные автономные учреждения), а также федеральными казенными учреждениями, определенными правовыми актами главных распорядителей средств федерального бюджета, в ведении которых находятся федеральные казенные учреждения (далее – федеральные казенные учреждения).

бюджета в установленном порядке определена федеральным государственным бюджетным учреждением “Российская академия наук”. (абзац введен Постановлением Правительства РФ от 27.05.2021 N 806)».

2) Вопросов относительно предложенных показателей множество: насколько корректно и информативно, с точки зрения принятия решения, сочетание (интегрирование) различных показателей (финансовых и социальных показателей)? Почему показатели с одинаковыми весами? Соответствие выбранных показателей целям развития? Кроме того, возникает вопрос, почему выбраны и утверждены пороговые значения эффективности в 80 баллов? (почему в 50 баллов?).

Достаточно долго, по разным причинам, в управлении госимуществом основное внимание уделялось лишь показателям, характеризующим экономический эффект работ предприятий с государственным участием. При этом создавалось впечатление, что экономический эффект может служить универсальной мерой полезности. Однако далеко не все результаты человеческого труда (особенно научного) практически оказываются в экономической сфере, тогда как методики определения экономического эффекта разрабатываются экономистами лишь для тех продуктов труда, которые попадают в сферу товарного обмена. Поэтому последнее время во многих работах по исследованию результативности госпредприятий наряду с экономическим эффектом рассматриваются и другие виды оценок значимости, что в некоторой степени нашло отражение в новом подходе к оценке эффективности.

Что касается набора показателей для оценки эффективности работы государственных предприятий, то здесь, как считают специалисты, «Необходимо строгое соответствие между содержанием показателей и поставленной целью. Иными словами, надо расширить объем формулировки “цель деятельности”, приблизить ее к “цели стремления”, а затем, получив более осознанное и ясное представление о последней, построить адекватную группу показателей оценки. Второе требование в определенном смысле противоположно первому. Оно состоит в необходимости включения в общий набор таких показателей, которые определяют реальную возможность достижения поставленной цели. Это вынуждает уменьшить объем цели стремления до объема цели деятельности. Оба требования выражают диалектику взаимосвязи целей и критериев, позволяя оптимизировать как объем реальной цели, так и количество используемых для оценки критериев» [5].

Рассматривая вопрос о необходимости разработки интегральной оценки, которая должна идентифицировать качество управленческих решений, часть специалистов считает, что это должно осуществляться либо на основе предельно узкого круга сводных параметров, либо вообще одним числом. Это связано с тем, что интерпретация эффективности по одному, пусть даже и очень сложному индексу, — менее трудоемкое и напряженное занятие, чем

попытка сведения воедино множества разнонаправленных составляющих. Современная статистическая наука в ряде случаев испытывает серьезные затруднения, когда от нее ждут четкого и однозначного ответа об эффективности управленческих решений, которые связаны с множеством факторов. На примере усредненных показателей оценки состояния региона ученые рассуждают следующим образом. «Допустим, что темп прироста численности населения за год в размере 2% объясняется как достаточно быстрый, а такое же значение относительного показателя динамики для валового внутреннего продукта вряд ли получит аналогичную оценку. В итоге получается, что для разных показателей нужны и разные подходы, шкалы, градации и т.п., позволяющие грамотно интерпретировать изменение во времени того или иного явления или процесса с позиций скорости их развития, и на их оценке говорить об эффективности управления» [6. С. 47].

Данные опасения важны и для предложенного набора показателей эффективности.

* * *

Надо признать, что множество требующих решения вопросов в сфере управления государственным имуществом обусловлены высочайшим уровнем сложности решаемой задачи. Предложенный государством новый подход к оценке эффективности госпредприятий призван разрешить сложнейшую проблему — совместить бюджетную эффективность использования государственного и муниципального имущества с развитием конкуренции (в том числе и с не-подавлением конкуренции на тех отраслевых рынках, где государство присутствует в экономике в форме компаний с государственным участием), а также с реализацией национальных целей развития страны.

Новая установка понятна: на основе анализа сложившейся ситуации в каждом конкретном случае неэффективного использования госимущества принимается решение о дальнейших действиях и необходимых мерах. Однако при такой системе регулирования со стороны государства сам механизм принятия решений должен работать четко и слаженно, каждый сотрудник управляющей системы должен быть заинтересован в правильном принятии решения. И самое главное, если соответствующий орган управления не примет правильное (в соответствии с индикативным методом) решение, то будет ли он нести за это ответственность, какие санкции будут применены, и будут ли они вообще. Проработка вопросов об ответственности в совокупности с принципами поощрения высшего звена управления может дать большой положительный эффект и увеличить возможности для перехода на качественно иной уровень всей системы государственного управления.

Новые реалии, складывающиеся в современный период трансформации всей социально-экономической мировой системы, требуют учета новых

вызовов и потенциальных рисков для функционирования национальной экономики в условиях нестабильности. Принятые правительством РФ методические документы, направленные на повышение эффективности использования государственного имущества, безусловно, являются важным шагом вперед на пути к решению поставленных задач по подъему российской экономики и обеспечению устойчивого экономического роста и реализации национальных целей развития нашей страны.

Литература

1. *Бодрунов С.Д.* Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России / Доклад на МАЭФ, Российская академия наук, 26 мая 2021 г. С. 54–65.
2. *Некипелов А.Д.* Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды ВЭО России. 2021. Том 230. С. 76–89.
3. *Козлова С.В., Братченко С.А., Свирина Л.Н., Грибанова О.М.* Эффективность и качество управления государственным имуществом в контексте национальных целей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 31–56.
4. *Гусев А., Ладный А., Белоклоков Е., Юревич М.* О государственном задании в сфере науки // Общество и экономика. 2017 г. № 11.
5. *Генрих Ваннэ (США).* «Критерий оценки» в системном анализе // Сборник научных трудов конференции «Системный анализ в проектировании и управлении» 2019 года (SAEC-2019) С. 154–164
6. *Махов О.А.* Проблемы статистической оценки эффективности государственного управления в России // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 10. С. 44–48.

Svetlana Kozlova (e-mail: svk1020@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Leading Researcher,

Head of the Sector of Institutions and Mechanisms for Public Administration, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF PUBLIC (MUNICIPAL) PROPERTY MANAGEMENT

The article presents the results of a comprehensive analysis of methodological documents on assessing the effectiveness of state and municipal property management, adopted in 2020. The purpose of this study was to consider innovations in the field of state (municipal) property management, and to identify some potential risks, in order to minimize them at the stage of implementation of new mechanisms by public administration.

Keywords: management of state property, management of municipal property, efficiency of public administration, assessment of the effectiveness of public administration.

DOI: 10.31857/S020736760017822-3

© 2021

Евгений Трифонов

доцент, кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики, менеджмента и организации производства

Заполярного государственного университета им. Н.М. Федоровского

(г. Норильск, Россия)

(e-mail: peopleproperty@mail.ru)

ВЫСШИЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАКОНОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Теория потребностей человека имеет обширную литературу. Проблема высших потребностей человека в научной литературе прямо не ставится, хотя в статьях предпосылки этого вопроса просматриваются. Целью статьи является проблема выделения высших потребностей из совокупности потребностей человека. Высшие потребности формируют особые способности человека, воспроизводство которых образует экономические законы развития человека, обеспечивающие сохранение, развитие и процветание цивилизации.

Ключевые слова: потребности, высшие потребности, способности человека, законы развития человека, будущее цивилизации.

DOI: 10.31857/S020736760017823-4

Понятие потребность имеет множество определений, которые дают ученые разных направлений. Психологи трактуют потребность как психическое переживание нужды, испытываемой всяким живым существом. Часто потребность понимается как желание, а именно желание достичь того или иного конечного состояния. А. Самсин писал, что «потребность — это состояние социального субъекта (личности, социальной группы, класса, общества), которое отражает необходимость в тех или иных предметах, условиях, действиях, направленных на обеспечение его существования и жизнедеятельности»¹. В определении имеется недостаток, поскольку действия людей — это уже не потребности, а удовлетворение потребностей, или потребление. Е. Фахрутдинова считает, что «потребность — внутреннее состояние функциональной или психологической нужды или недостатка чего-либо для поддержания жизнедеятельности объекта, субъекта, индивида, социальной группы, общества...»². В целом определение удачное, но «объект» не может испытывать потребность. В. Рышкус уточняет, что «...человек испытывает потребность именно в том, что по его ощущениям дает действительное развитие всему его организму»³. К. Момджян

¹ Самсин А.И. Социально-философские проблемы исследования потребностей / Монография // М.: Высшая школа. 1987. С. 53.

² Фахрутдинова Е.В. Диалектика потребностей человека // Экономические науки. 2009. № 8. С. 44.

³ Рышкус В.В. О формирующих качество жизни человеческих потребностях // Философия хозяйства. 2012. № 1. С. 198–199.

делает обобщение высказываний о сущности потребностей. Он пишет, «...потребность следует трактовать как свойство живых существ иметь надобность в конечных условиях жизни, без которых невозможно поддержание ее факта и обеспечение качества»⁴. В определении настораживает фраза, что потребности есть свойство живых существ. Выше уже было сказано, что потребности испытывают исключительно живые существа — люди. Каждый автор, пишущий о потребностях человека, вносит свое видение предмета, но в целом определения сводятся к уже указанным формулировкам.

Плодотворным в определениях потребностей являются указания на то, что они являются свойствами человека, стремящегося обеспечить условия своего существования, развития и процветания. Таким образом, потребность — это свойство человека испытывать объективно-субъективную необходимость в материальных и социально-духовных благах для своего существования и развития.

Категория потребностей относится к числу ключевых в общественных науках. «Потребность — это объективное условие, предпосылка существования субъекта (индивида, группы, организации и т.д.)»⁵. Сущностное содержание потребностей характеризуется следующими признаками. Во-первых, потребности и их удовлетворение есть основа жизни человека и человечества. Во-вторых, развитие потребностей есть усиление роли и значимости человека в общественном прогрессе. В-третьих, потребности порождают целесообразную деятельность человека и ее цели. В-четвертых, деятельность обеспечивает развитие способностей человека и создает условия его развития. В-пятых, высшие потребности формируют конкретно-исторические законы развития человека. В-шестых, сознательное регулирование потребностей является основой прогрессивного развития цивилизации. В-седьмых, потребности и их удовлетворение порождают соответствующую структуру экономики.

Множественность потребностей определяется многогранностью человеческой природы, а также многообразием условий (природных и социальных), в которых они проявляются. Многообразие потребностей человека обуславливает необходимость их классификации. По природе возникновения различают физические, социальные, духовные и интеллектуальные потребности.

Основой, базовым уровнем иерархии потребностей являются витальные (жизненные), физиологические потребности. Физические потребности связаны с поддержанием физической жизни человека. Социальные потребности возникают в связи с функционированием человека в обществе. Духовные потребности порождаются потребностью человека проникнуть в сущность окружающего мира и использовать его законы для развития и процветания

⁴ Момджян К.Х. Универсальные потребности и родовая сущность человека // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 5.

⁵ Ильин В.И. Поведение потребителей // Сыктывкар. 1998.

человеческой цивилизации. Интеллектуальные потребности рождаются разумом человека и связаны с его интеллектуальной деятельностью.

Потребность может рассматриваться как естественная и общественная, в частности, экономическая категория. Потребность как естественная категория выражает надобность, нужду, желание человека присвоить условия жизни, необходимые для поддержания и обеспечения существования, развития и процветания человека.

Потребность как экономическая категория выражает объективно-субъективные отношения обеспечения жизнедеятельности людей. Как объективная категория, потребность выражает необходимые условия жизнедеятельности, соответствующие достигнутой ступени развития общества. Как субъективная категория, потребность трактуется как нужда, стремление индивида получить желаемое.

Потребность выражает зависимость от объективной характеристики условий существования членов общества. Фактическое наличие необходимых объектов образует объективную основу потребностей и вместе с тем формирует субъективное стремление удовлетворения соответствующих потребностей.

Природные свойства человека как фактор его поведения являются преобладающими в условиях ограниченных ресурсов. Современная модель поведения человека определяется состоянием выживания вследствие ограниченных ресурсов. Поведение людей в условиях ограниченных ресурсов может отличаться эгоизмом, стремлением к максимальному потреблению, игнорированием интересов других людей, т.е. антисоциальностью, в т.ч. у больших групп людей. В определенных социально-экономических условиях такое поведение людей является доминирующим.

Вся история человечества отличается глубокими различиями общественно-го положения членов общества. Общая ограниченность ресурсов усиливается крайней дифференциацией членов общества относительно доступа к ограниченным ресурсам в силу господствующих социально-экономических отношений. И природная, и социально-экономическая ограниченность ресурсов формирует экономику выживания. В экономике выживания модель человека, стремящегося выжить любыми способами, становится преобладающей. Но в то же время, высшей ценностью общества во все времена признавались общественное согласие и взаимное признание интересов разных людей. Их наличие укрепляло общество, обеспечивало его развитие и процветание, а отсутствие лада между людьми, углубление несогласия во всех случаях становилось причиной кризиса общества, а в конечном счете приводило к его расколу, распаду и уничтожению.

Проблема разумности человеческих потребностей впервые была поставлена еще в древнем мире, но до сих пор остается актуальной и нерешенной. Разумность человеческих потребностей имеет количественную и качественную

характеристику. Количественная характеристика состояния потребностей определяется уровнем удовлетворения потребностей, прежде всего, физических потребностей жизнеобеспечения человека. Качественная характеристика потребностей зависит от социально-экономических, или общественных, отношений между людьми; отношения собственности приводят к зависимости одних людей от других. Демократизация и гуманизация отношений собственности способствуют более широкому доступу к ограниченным ресурсам и повышению уровня удовлетворения потребностей членов общества. Потребности имеют естественный характер, а осуществляются, реализуются в определенных общественных, социально-экономических условиях.

Естественные и общественные потребности человека определяются его двойственной природой. Естественные потребности — это все то, что необходимо для биологического существования человека, что обеспечивает его самосохранение. Общественные потребности соответствуют социальным целям человека на пути его развития и процветания. Следовательно, потребности являются стимулом к поиску средств обеспечения существования, развития и процветания человека и человечества.

Важной характеристикой потребностей является их деление на действительные и фиктивные. Действительные потребности обеспечивают реальное существование, развитие и процветание человека. Фиктивные потребности связаны с процессами абсолютизации субъективной стороны потребностей. Фиктивные потребности являются следствием и выражением давно укоренившегося учения гедонизма. Гедонизм как система появился в условиях рабовладельческого строя и выражал взгляды рабовладельцев, считавших труд уделом рабов.

В соответствии с этим учением, наслаждение является высшим благом и критерием человеческой сущности. Наслаждение выступает высшей ценностью, несущей человеку радость и действительное счастье. В современных условиях, на основе учения гедонизма, появилась теория и практика потребительства, разделяемая преимущественно высшими социальными слоями общества и копирующими их поведение участниками других социальных групп.

Потребительство рассматривается как символ успешности и статусности индивида. Предметом потребительства становятся не блага, а псевдоблага. В потребительстве удовлетворяются псевдопотребности, или фиктивные потребности. В процессе потребительства удовлетворяются не естественные, а искусственно сконструированные потребности. Они часто не развивают способности индивида, а ведут их к прямой деградации.

Фиктивные потребности — это не естественные потребности, развивающие человека, а потребности на основе искусственно навязанной установки — потреблять по максимуму. Фиктивные потребности — это не внутренние потребности, а внешние, имеющие цель отвлечь человека от насущных, жизненно необходимых

потребностей, это чистое расточительство сил и ресурсов, направленное на достижение искусственных целей. Фиктивные потребности удовлетворяются фиктивными товарами, они наполняются функциями, которые не находят практического применения. Наделение товаров множеством функций, которые не находят своего практического использования, обусловлено не реальными потребностями, а, скорее, потребностями искусственной моды. Утилитарные смыслы фиктивных потребностей в таких товарах присутствуют, но они носят символический характер.

Обобщая характеристику фиктивного товара, удовлетворяющего потребности повышения социального статуса своего владельца, приведем его признаки.

1. Символический товар — это товар, дающий его владельцу социальный статус в обществе.

2. Символический товар — это псевдоблаго, удовлетворяющее фиктивные потребности.

3. Фиктивный товар не удовлетворяет естественных, объективно необходимых потребностей.

4. Не выполняя реальных функций, фиктивный товар обладает лишь символической ценностью.

5. Фиктивный товар призван заменить реальность, реальные потребности и поддерживать искусственные потребности, искусственную среду, отвлекая людей от решения действительно судьбоносных проблем развития.

Особого внимания требует исследование соотношения обычных и высших потребностей. Вопрос о высших потребностях и их роли в развитии человека редко ставится в научной литературе. Многие экономисты используют другие термины, эквивалентные понятию «высшие потребности». Так, Л. Шиповская пишет: «Ведущие потребности человека оказывают существенное влияние на его жизнь, деятельность и поведение. ...Ведущие потребности требуют первостепенного удовлетворения по сравнению с последующими потребностями...»⁶. В. Рышкус выделяет «...преобладание потребностей в особой целесообразной деятельности в структуре потребностей человека»⁷. А. Арно отмечает взаимосвязь потребностей, переход от низших к высшим потребностям, подчеркивая доминирование высших потребностей, но сохранение низших, которые утрачивают «...свое главенство в мотивах человеческой деятельности»⁸. Однако высшие потребности не стали предметом самостоятельного исследования.

Вопрос о структуре потребностей, определяющих выживание человечества на конкретных исторических этапах развития, сегодня имеет высшую степень актуальности. Выяснение условий выживаемости на разных исторических этапах развития человека приобретает первостепенное значение.

⁶ Шиповская Л.П. Человек и его потребности. / Учеб. пособие // М.: Альфа-М: Инфра-М. 2011. С. 37.

⁷ Рышкус В.В. О формирующих качество жизни человеческих потребностях // Философия хозяйства. 2012. № 1. С. 199.

⁸ Арно А. Тенденции индивидуализации личного потребления // Маркетинг. 2015. № 4. С. 9.

Потребности выживания на разных исторических этапах развития человечества определяют конкретный характер поведения человека. Поведение выживающего человека обусловлено историческими обстоятельствами, которые определяют характер средств выживания. Поведение людей приводит в действие средства выживания, которые имеют существенное, объективное, повторяющееся значение экономического закона. Экономическим законом становится повторяющееся поведение субъектов, имеющее цель выживания, развития и процветания человека. Достижение выживания обеспечивается через взаимосвязь между деятельностью и потребностями. Деятельность есть условие, средство удовлетворения потребностей выживания. Потребности определяют характер деятельности, ее направленный вектор на обеспечение выживаемости человека.

Сущностная основа категории потребности складывается из следующих характеристик.

Во-первых, потребности есть объективно обусловленная категория, выражающая производственные отношения исторического этапа развития общественного производства, имеющего цель удовлетворения жизненно необходимых потребностей.

Во-вторых, потребности есть субъективная категория, что означает, что они осознаются людьми и настраивают их на действия по удовлетворению потребностей.

В-третьих, в системе потребностей выделяются высшие потребности, которые вызывают необходимые, устойчивые, повторяющиеся действия людей по сохранению, выживанию, развитию и процветанию человека и человечества.

Существенные, необходимые, повторяющиеся действия людей по сохранению человеческой жизни и развитию и процветанию цивилизации могут быть названы законами развития человека. Это законы, выражающие реализацию потребностей по сохранению человека и человечества. Такое поведение определяется высшими потребностями, которые сохраняют жизнь, обеспечивают существование, развитие и процветание человека перед исторически возникающими угрозами уничтожения человека и человечества и необходимостью преодоления этих угроз. Законы развития человека выражают действия человека по реализации и удовлетворению высших потребностей жизни и процветания.

Законы развития человека имеют исторический характер, поскольку выживание имеет конкретный характер, соответствующий необходимости и возможности обеспечить жизнь и существование (процветание) человека и человечества в данных исторических условиях. Исторический характер имеют и высшие потребности.

Содержание законов развития человека отличается появлением, закреплением и развитием фундаментальных способностей, обеспечивающих появление новых, более развитых способностей. Развитие способностей образует

ядро законов развития человека. Причем среди совокупности способностей человека выдвигаются такие, которые обеспечивают эффективное освоение и даже преобразование окружающего мира в интересах выживания, развития и процветания человека.

На каждом крупном этапе развития выделяются потребности, реализация которых позволяет человечеству выжить. Соотношение высших потребностей и законов развития человека в исторической ретроспективе может быть представлено следующим образом. Высшая потребность существования образует закон физического выживания человека. Проблема выживания является абсолютной, поскольку факт смерти полностью упраздняет какие бы то ни было потребности вообще.

Высшая потребность материального благосостояния обуславливает закон развития «человека экономического». Закон развития «человека экономического» реализует многовековую мечту о полном материальном благосостоянии как основе развития духовных способностей человека. Высшая потребность самовыражения формирует закон развития всестороннего, гармоничного человека. Всесторонне развитая личность, являясь примером нормального развития, максимально полно воплощает человеческую сущность.

Высшая потребность самореализации человека сопровождается законом развития массового творческого человека и всеобщего творчества. Состояние всеобщего творчества в экономическом отношении в десятки раз увеличивает экономический потенциал общества на качественно новой научно-технической основе. Высшая потребность в сверхспособностях образует закон развития «сверхчеловека», обладающего уникальными способностями выживания, творчества и созидания человеческого мира, создает предпосылку космического расселения человечества. И, наконец, высшая потребность космического расселения человечества вызывает закон развития космического, вселенского человека.

Таким образом, наиболее существенные, высшие потребности выживания, развития и процветания образуют основы законов развития человека от животного состояния к «сверхчеловеку» и космическому, вселенскому человеку.

Литература

1. *Самсин А.И.* Социально-философские проблемы исследования потребностей / Монография // М.: Высшая школа. 1987. 158 с.
2. *Фахрутдинова Е.В.* Диалектика потребностей человека // Журнал «Экономические науки». 2009. № 8.
3. *Рышкус В.В.* О формирующих качество жизни человеческих потребностях // Журнал «Философия хозяйства». 2012. № 1.
4. *Момджян К.Х.* Универсальные потребности и родовая сущность человека // Журнал «Вопросы философии», № 2, 2015.
5. *Ильин В.И.* Поведение потребителей / Учебник // Сыктывкар. 1998. 288 с.

6. *Шиповская Л.П.* Человек и его потребности. / Учеб. пособие // М.: Альфа-М: Инфра-М. 2011. 431 с.
7. *Арно А.* Тенденции индивидуализации личного потребления // Журнал «Маркетинг». 2015. № 4.

Evgeniy Trifonov (e-mail: peopleproperty@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Department of Economics, Management and Production Organization,

Polar State University (Norilsk, Russia)

HIGHER-LEVEL NEEDS AS THE BASIS FOR THE LAWS OF HUMAN DEVELOPMENT

Though in scientific papers great attention has been paid to the theory of human needs, the problem of the higher-level human needs has not been directly posed; nevertheless, the prerequisites for this are shown in some articles. The author considers the problem of separating the higher-level needs from the totality of human needs. Higher-level needs form the individual's special abilities, the reproduction of which is the basis for the economic laws of human development, ensuring the preservation, development and prosperity of civilization.

Keywords: needs, higher needs, human abilities, laws of human development, the future of civilization.

DOI: 10.31857/S020736760017823-4

© 2021

Игорь Грошев

доктор экономических наук, доктор психологических наук, профессор
заместитель директора НИИ образования и науки (г. Москва, Россия)
(e-mail: aus_tgy@mail.ru)

Сергей Коблов

кандидат технических наук, генеральный директор АО «ЦНИИмаш» (г. Королев, Россия)
(e-mail: Koblov-s@mail.ru)

РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИНДУСТРИИ И УСЛУГ

В статье рассматриваются современные компоненты экономики космоса и указывается, что Космос — это не только отдельный пласт мировой экономики, но и большой, очень прибыльный и перспективный бизнес, динамично развивающийся параллельно с глобализацией. Отмечается большой потенциал доходности этого бизнеса. Доход государствам приносят многие составляющие, в том числе и космический туризм. Подробно анализируется коммерческая деятельность в пилотируемой космонавтике и современные направления ее развития. Особое внимание уделено анализу развития космического туризма в России и описанию ее космического туристического потенциала. Затронут аспект развития российского частного космического туризма, который в перспективе может обеспечить РФ конкурентоспособность на мировом рынке космических услуг. Проанализированы пути уменьшения себестоимости космических полетов. Показаны факторы, особенности и треки развития рынка космического туризма. Сделан вывод, что развитие космического туризма в России набирает популярность, а эра космических технологий, индустрии и услуг будет интенсивно развиваться, предоставляя человечеству возможность осваивать космическое пространство.

Ключевые слова: космос, космический туризм, космические технологии, турпродукт, Роскосмос, экономика космоса, мировой рынок, потенциал, конкурентоспособность, космические услуги, Россия.

DOI: 10.31857/S020736760017824-5

Процесс активного освоения так называемых общих пространств (commonsplaces) — Мирового океана, Космоса и Интернета, которые ранее в силу различных причин для человечества фактически являлись периферийными и либо вообще не использовались, либо это происходило менее интенсивно, — пришелся на XX век. С тех пор, несмотря на то, что перспектива получения конкретных дивидендов от их использования зачастую является относительно долгосрочной, степень их освоения и использования лишь постоянно увеличивается, а уровень конкурентной борьбы здесь постоянно усиливается¹.

Составляющие современной экономики космоса. С точки зрения современной экономики Космос сегодня — это глобальная, многообразная, относительно новая, высокодоходная и постоянно растущая во всех развитых странах сфера деятельности в интересах не только отдельных государств, но и всего человечества; это большой мировой очень прибыльный, инновационный и перспективный бизнес, эвентуальная рентабельность которого оценивается

¹ URL: <http://www.imemo.ru/>

в более чем 1,5 трлн долл. [1]. При этом — динамично развивающийся параллельно с глобализацией, развитием торговли, науки, сферы услуг, являющийся одним из средств формирования трендов и решений как политических, так и экономических глобальных проблем; это отдельный пласт мировой экономики с характерными институтами, организационными циклами, продуктами, организацией производства и предоставления услуг, порождающий, по мнению А. Яника, новый экономический феномен — глобальную космическую экономику / мировую экономику космоса [2].

Доход государствам и компаниям, функционирующим в этом секторе экономики, приносят телекоммуникации (телевещание), спутниковая связь², системы глобального позиционирования, фундаментальные космические исследования, космическая медицина, космическая микроэлектроника, спутниковая навигация, технологии биомедицины, дистанционное зондирование и мониторинг поверхности Земли и природной среды из космоса, а также аналитика, исследования Луны³, Марса⁴ и их поверхностей, рентгеновская астрономия, метеорологический прогноз, включая исследование проблем космической погоды, альтернативная энергетика, поиск природных ресурсов, разработка недр астероидов и космическое производство⁵, исследования Солнца и солнечной системы, орбитальная телескопия⁶, внедрение в промышленное производство инноваций

² В сегменте спутниковой связи, например, каждый 1 долл., вложенный в производство космических аппаратов, приносит от 16 до 30 долл. прибыли [3].

³ Луна — это самый ближайший к Земле объект, стоимость доставки материалов, оборудования и людей к которому будет наименьшей из всех внеземных проектов; это и перспективный космический объект с точки зрения новой термоядерной энергетики, полезного использования космических ресурсов и солнечной энергии, отработки технологий исследования дальнего космоса, строительства, связи, биологии, медицины и защиты людей от радиации. Технологии, которые будут разработаны и созданы для жизнеобеспечения деятельности лунных объектов, минералы и материалы, собранные на Луне, в том числе и изотоп гелия-3, могут быть положены в основу развития инновационной экономики и энергетики, что принесет прибыль как отдельным компаниям, так и странам в целом. Разработанная при этом электронно-компонентная база может стать основой для продвижения продукции электронной промышленности на мировой рынок и приносить миллиардные прибыли.

⁴ В полете на Марс любой элемент будет высокотехнологичным и инновационным, следовательно, при внедрении этих высокотехнологичных инноваций в обычной экономике («земной индустрии») прибыли будут огромными. Так как, к примеру, технологии очистки воды и воздуха, защиты от солнечной радиации, системы энергосбережения могут появиться в каждом современном здании. Учитывая, что объем мирового рынка строительных работ и услуг составляет до 6 трлн долл. в год [3], эвентуальные дивиденды даже небольшого процента высокотехнологичных компонентов в строительстве и оборудовании — это десятки и сотни млрд долл.

⁵ Поскольку такая коммерческая деятельность, как разработка недр астероидов и космическое производство, становится экономически жизнеспособным бизнесом, то на орбите будет необходимо военное присутствие. Но это отдельный аспект мирового космического рынка, требующий своего глубокого анализа и рассмотрения.

⁶ Например, создаваемый исключительно для астрофизических исследований орбитальный телескоп «Хаббл» изначально был очень дорогим научным проектом стоимостью 6 млрд долл. Однако технологии трансляции данных с орбиты, разработанные для этой программы, нашли свое применение в сотовой связи, вызвали взрывной рост индустрии мобильных телекоммуникаций и за очень короткий срок многократно окупили расходы на его создание. Более того, сотовая связь, навигаторы, фотокамеры в телефонах — неперенные атрибуты жизни каждого человека, «подаренные» человечеству космосом.

и высоких космических технологий, первоначально разработанных для изучения космоса; пилотируемые полеты, космический туризм (как одна из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства), космическая реклама и ряд других составляющих (Рис. 1). Это лишь часть существующей линейки продуктов, которая открывает доступ к космосу как для потенциальных заказчиков, так и для потенциальных инвесторов⁷.

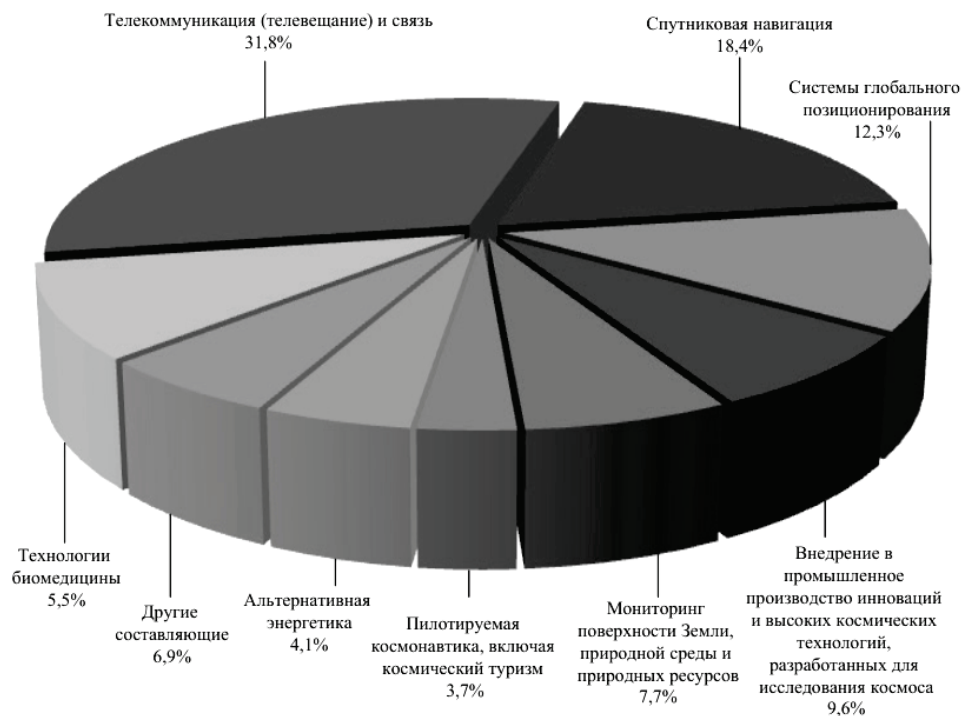

Рис. 1. Составляющие мировой современной экономики космоса

Источник: составлено авторами по данным [4; 5; 6].

Мировая экономика космоса в цифрах. Объем мирового рынка космических услуг в настоящее время составляет более 400 млрд долл. в год и ежегодно растет примерно на 5%. По итогам 2018 года только лишь коммерческий сегмент космического рынка достиг 203 млрд долл. и сравнялся с объемом мировых государственных программ. К 2030 году с появлением новых типов ракетополетов и внедрением перспективных технологий рост рынка космических продуктов и услуг может ускориться, а его объем увеличиться примерно до 1,5 трлн долл. [3]. В частности, например, по экспертным оценкам, в ближайшие 10 лет в мире

⁷ Так, к примеру, финансовые вложения Blue Origin в проектируемый космический продукт в размере от 205 до 220 млн долл. позволяют создать 330 рабочих мест со средней заработной платой в 89000 долл. в год [5].

будет заказано и произведено 1800 новых космических аппаратов на сумму свыше 300 млрд долл. [7]. В связи с этим, можно полагать что космический рынок в скором времени будет нуждаться в гораздо большем количестве предпринимателей и компаний, работающих над космическими проектами.

В настоящее время капитализация космической отрасли составляет более 100 млрд долларов или 0,1% мирового ВВП [3], а со временем эта капитализация может вырасти в сотни раз и обеспечить следующему поколению динамичный предпринимательский подход (развитие предпринимательства) в космосе, где большое количество компаний смогут осуществлять свою деятельность и обеспечивать активные инвестиции в перспективные отрасли. Для этого в настоящем необходимо построить транспортную космическую сеть. При этом необходимо отметить, что срок окупаемости космических программ сравним по длительности с крупными государственными инфраструктурными проектами, но рентабельность инвестиций в космические технологии, однако, пока оценивается в 25-30 процентов [8].

Инвестиции в мировую экономику космоса. В 2018 году инвестиции разных стран мира в космос достигли рекордного уровня. Как следует из анализа научной литературы [7; 9; 10 и др.], на данный момент инвесторы не видят проблем с новыми компаниями, выстраивающими свою деятельность в космическом сегменте, поскольку они продолжают вкладывать в них деньги. По оценкам, например, компании Space Angels, в 2018 г. инвестиции в космические стартапы составили 2,97 млрд долл. В то же время, согласно отчету другой консалтинговой фирмы, Bryce Space and Technology, в 2018 г. инвестиции в космические проекты различных компаний достигли рекордного уровня, превысив 3 млрд долл., что значительно превышает показатели 2017 г., и при этом никаких признаков инвестиционного спада не наблюдается. Одни только венчурные инвестиции в 2018 г. выросли на 22%, достигнув 2 млрд долл. (при этом необходимо заметить, что их вкладчики стремятся к быстрой финансовой отдаче, в отличие от тех, кто инвестирует по более глобальным стратегическим причинам или имеет другие нефинансовые мотивы). В опубликованном отчете «Start-Up-Space» сделан вывод, что различные виды инвестиций в «космические» компании в 2018 г., среди которых есть как обладающие венчурным капиталом, так и привлекающие заемные средства, составили 3,23 млрд долл. (Рис. 2). Это на 200 млн долл. больше, чем было инвестировано в космические компании в 2016 г., и на 680 млн долл. больше, чем в 2017 году. При этом ни одна сделка не превышала 1 млрд долл. Самая крупная сделка в 2018 г. составила 750 млн долл., инвестированных в Blue Origin ее основателем, миллиардером Джеффом Безосом. В SpaceX также было сделано три инвестиции, каждая из которых составила более 200 млн долл.⁸

⁸ URL: <https://spacenews.com/space-investment-hits-record-high-in-2018/>

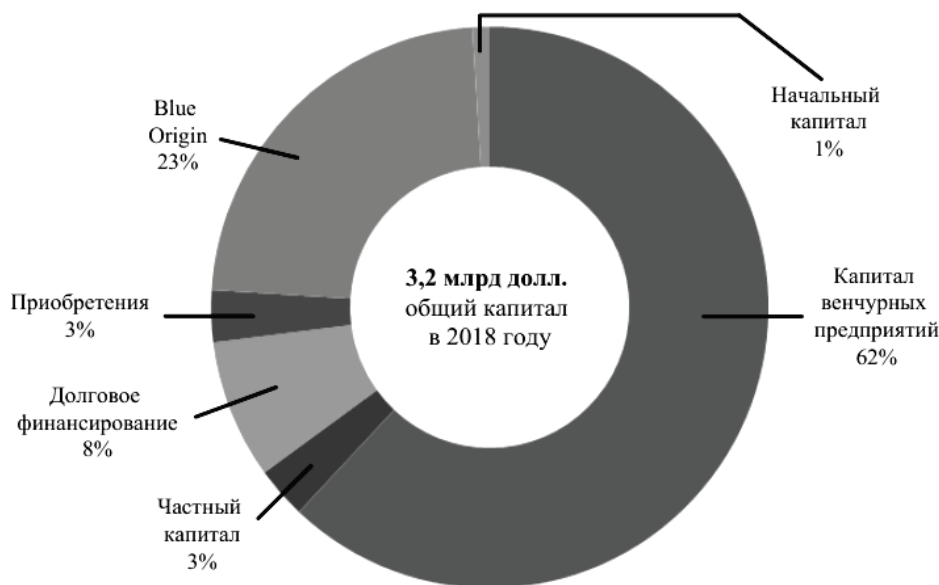

Рис. 2. Процентное соотношение всех инвестиций на стартапы «космических» компаний (2018 г.)

Источник: составлено авторами по данным <https://spacenews.com/space-investment-hits-record-high-in-2018/>

В 2019 году американская компания Airbus, обладающая обширной сетью американских поставщиков, стала крупнейшим в мире потребителем в аэрокосмической промышленности, который в 2018 году инвестировал в американские космические стартапы различных компаний 16,5 млрд долл. и создал в США 275000 рабочих мест [11]. В итоге 30%-й рост в 2018 г. «космических» инвестиций позволяет прогнозировать сохранение набранного темпа на космическом рынке и в будущем. Более того, можно полагать, что этот рост является положительным признаком для экономики космоса, поскольку инвесторы убеждены в перспективности стартапов, несмотря на то, что количество компаний в данном секторе, возвращающих вкладчикам вложенные ими средства, невелико. Сейчас в «космической экономике» гораздо больше венчурных компаний, и многие из них инвестируют в космос.

Еще одна важная тенденция – рост числа мировых инвесторов. Хотя большую часть стартовых и венчурных вложений в 2018 г. сделали американские вкладчики, однако при этом почти половина инвесторов находится за пределами США – в частности, в Великобритании и Китае. В отчете компании Bryce Space and Technology не даны конкретные прогнозы по поводу инвестиций в 2019–2020 гг., но сделан вывод о том, что они продолжают расти по причине наличия на рынке капитала для космоса и во многом благодаря развитию так называемых мегаспутниковых интернет-группировок таких

компаний, как OneWeb⁹, SpaceX, Telesat. Более того, недавние сообщения о том, что Amazon планирует развернуть собственную мегагруппировку спутников в космосе¹⁰, также могут положительно отразиться на инвестициях¹¹.

Многие, в основном зарубежные, компании планируют развернуть группировки малых спутников с целью предоставления услуг интернета вещей (IoT). В настоящее время в мире достаточно много фирм и предприятий, которые занимаются IoT «из космоса», и отличие их деятельности друг от друга, а также их эффективность будут определять как раз количество малых спутников на космической орбите¹² [9]. Инвестиционные сектора космического рынка, в которые в 2018 г. инвестировали государства мира, представлены на Рис. 3.

Важным сегментом мировой экономики космоса является рынок космического страхования, который постоянно расширяется, но при этом начинает уже сталкиваться с такими проблемами, как переизбыток страховщиков, нехватка заказов на геостационарные спутники, снижение цен на космические аппараты и их запуски и мн. др. В частности, швейцарская страховая компания Swiss Re, вторая по величине компания по перестрахованию в мире, объявила заказчикам и брокерам о прекращении страхования спутников и космических пусков.

При адекватной поддержке коммерческий космос может превратиться в индустрию стоимостью более 1,5 трлн долл. в течение последующих 10–15 лет. Исходя из этого и признавая, что космос критически важен, и его коммерческое использование постоянно растет, США оценивают возможность

⁹ В частности, например, компания OneWeb в марте 2018 г. объявила, что закрыла раунд финансирования с итоговой суммой в 1,25 млрд долл., увеличив, таким образом, общий объем средств до 3,4 млрд долл.

¹⁰ На околоземной орбите в настоящее время находится приблизительно 4000 спутников; из них около 1800 функционируют. Для формирования глобального высокоскоростного интернет-покрытия компания SpaceX уже развернула 120 спутников и ожидается, что их количество в земном небе увеличится более, чем втрое в течение следующего десятилетия, поскольку, по имеющимся планам участвующих в этом секторе компаний на орбиту будет выведено более 7000 новых аппаратов. Эксперты боятся, что космическое пространство переполнится и начнутся столкновения, которые запустят катастрофические цепные реакции. Это может привести к завершению научных исследований, услуг GPS, спутникового телевидения, интернета и телефонной связи для миллионов людей. Для многих компаний в космической отрасли так называемые «мегагруппировки» спутников связи являются следующим большим шагом, который позволит им не только обеспечить связь в масштабах мира, но и получить большую прибыль. Такие системы могут предоставлять услуги – от слежения за самолетами и морскими судами до широкополосного доступа в Интернет – более эффективно, чем существующие спутниковые или наземные альтернативные системы.

¹¹ Хотя, как указывают некоторые западные специалисты, потенциальные дивиденды и эффективность этих инвестиционных вложений в мегагруппировки еще окончательно и полностью не доказаны.

¹² Однако, в связи с этим возникает проблема, заключающаяся в том, что низкая околоземная орбита (НОО) открыта для многих новых игроков, и на ней начинают работать многие новые стартапы, в прямом и переносном смысле пытающиеся поднять свой бизнес с нуля. На НОО работают не только, к примеру, российские, американские или китайские компании, но действуют и другие страны, со всеми их культурными различиями, в том числе распространяющимися на конкурентное поведение. И если не соблюдать мер предосторожности, то в будущем можно столкнуться с потенциальной «трагедией общих ресурсов», когда компании будут сосредоточены на ближайшем успехе в бизнесе, а не на долгосрочной устойчивости и общей безопасности проводимых операций и осуществляемой деятельности.

включения его в качестве отдельного элемента в список 16 важнейших секторов государственной и экономической инфраструктуры — таких, например, как водоснабжение, электроэнергетика, здравоохранение и др. Таким образом, можно полагать, что мировое сообщество находится на грани колоссального роста в сфере коммерческого космоса, так как на мировом рынке для него достаточно капитала.

Рис. 3. Инвестиции в космическую отрасль по секторам (2018 г.)

Источник: составлено авторами по данным <https://spacenews.com/space-investment-hits-record-high-in-2018/>

Доля России в коммерческом космическом сегменте в настоящий момент составляет лишь 0,6%, в частности, как указывают некоторые исследователи [2; 7; 8], из-за малого количества коммерческих спутников и недостаточного спроса населения на услуги спутниковой связи и телевидения. И если Россия в будущем сосредоточится только лишь на транспортировке грузов на околоземные орбиты и «извозе» космонавтов к МКС¹³, то российская доля в будущем не превысит 2% от общего глобального рынка космической индустрии, технологий и услуг [3].

Коммерческая деятельность в пилотируемой космонавтике. Коммерческая деятельность в пилотируемой космонавтике имеет сравнительно недолгую историю. Первым примером является контракт, подписанный в 1993 г. Российским космическим агентством и NASA, на полеты шаттлов к российскому

¹³ МКС – международная космическая станция.

орбитальному комплексу «Мир». Однако, концепция коммерческих полетов в космос изначально была обнародована еще в начале 60-х годов прошлого века, а космический туризм как идея впервые анонсирована в 1967 году¹⁴. При этом, первая попытка отправить непрофессионального космонавта на орбиту состоялась в 1986 г., а первые успешные запуски коммерческих космонавтов были осуществлены в 1990–1991 гг. Всего таких полётов было 7.

В дальнейшем мощный импульс развитию коммерческой деятельности в сфере пилотируемых космических полетов был дан проектом МКС. Межправительственное соглашение по МКС 1998 г. определило коммерческое использование космического пространства в качестве одной из задач проекта.

Работа МКС невозможна без регулярных рейсов к ней пилотируемых и грузовых кораблей, осуществляемых в основном РФ. В период с 1998–2020 гг. было осуществлено 224 запуска ракет-носителей в т.ч.: Российская Федерация – 139, США – 72, Япония – 8, Евросоюз – 5 (Рис. 4). При этом доля запусков российских ракет-носителей в последние 10 лет увеличилась по сравнению с периодом 1998–2012 гг. по причине отказа США от запусков к МКС с 2012 г. пилотируемых кораблей Space Shuttle.

Впрочем, грузы – не главная проблема. Их возят теперь SpaceX Илона Маска, Boeing и другие частные компании. Другое дело – пилотируемые рейсы¹⁵. Их по-прежнему могут выполнять только «старые» российские «Союзы». После закрытия печально известной программы космических челноков (американские «шаттлы» не только не достигли обещанного снижения себестоимости доставки грузов на орбиту, но и явились причиной гибели многих астронавтов), США вынуждены были обратиться к РФ.

Российская космическая отрасль, обеспечивающая замкнутый цикл работ по осуществлению независимой космической деятельности и удовлетворения потребностей внутри страны, стала пионером в области не только коммерческого использования пилотируемых полетов, но и активного участия на мировом рынке космической техники и услуг¹⁶. Предметом многочисленных договоров стали услуги по доставке на станцию астронавтов и космических туристов (космический «извоз»); снабжение МКС оборудованием и расходными материалами; услуги по спасению и возвращению на Землю зарубежных астронавтов; обеспечение членов экипажей МКС необходимыми ресурсами и услугами на борту; наземные и летные эксперименты; исследование космоса; космический туризм; космическая реклама и др.

¹⁴ URL: <https://www.panix.com/~kingdon/space/hilton.html>

¹⁵ Советская космическая программа была агрессивной в расширении пула космонавтов. Но со временем программа «Интеркосмос» позволила расширить возможности и для участия зарубежных стран в пилотируемой космонавтике.

¹⁶ Особым спросом пользуются изделия и технологии ракетно-космической промышленности, российские транспортные средства – РН «Протон» и «Союз», ракетные двигатели, техника и методы обеспечения пилотируемых полетов [12].

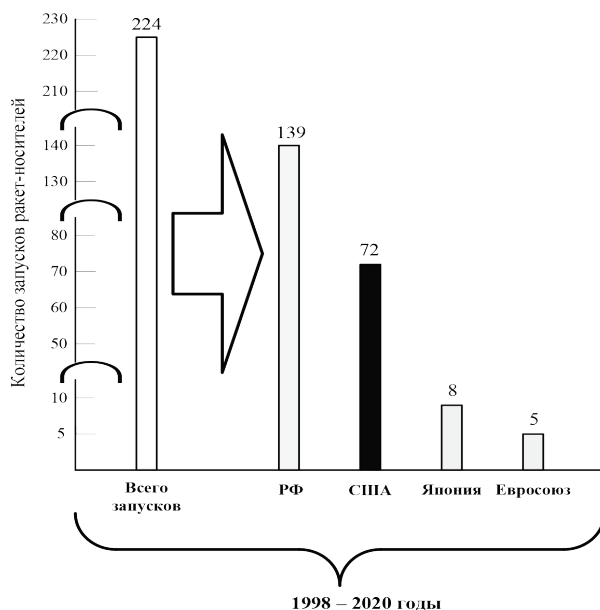

Рис. 4. Динамика запусков ракет-носителей в мире за период 1998–2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным [7].

Активное участие в международной космической деятельности гарантирует РФ дополнительную загрузку мощностей ее ракетно-космической промышленности. Несмотря на то, что продукция создается для зарубежных заказчиков, выполнение контрактов с иностранными фирмами позволяет поддерживать в работоспособном состоянии отечественную производственную и экспериментальную базу, сохранять рабочие места и кадры, получать значительные налоговые поступления и быть активным участником мирового рынка космической техники и услуг.

За 14 лет США по контрактам с РФ заплатили почти 3,9 млрд долл. за доставку на МКС российскими «Союзами» более 70 своих профессиональных астронавтов из более чем десятка стран мира и 7 космических туристов¹⁷ [13]. Получается, что в среднем NASA в период с 2006 по 2020 гг. заплатило 55,4 млн долл. за каждое место в завершенных и запланированных миссиях. С 2000 по 2005 гг. Россия возила американцев бесплатно, расплачиваясь за кредиты, выделенные США на постройку российского сегмента МКС. Первые два «билета» США купили у России в 2006 г. за 21,3 млн долл. В 2007 и 2008 гг. «Союзами» было доставлено по одному, а потом ежегодно транспортировались по шесть американцев, причем цена билета постоянно росла: от 25,4 млн долл. в 2010 г. до 81,9 млн долл. в 2018 году. Цена ощутимо

¹⁷ На данный момент времени в космосе побывало 590 чел.

повысилась после 2012 г., когда США прекратили собственную программу SpaceShuttle и российские «Союзы» остались единственным средством доставки. Вероятно, в связи с тем, что на рынке до сих пор так и не появилось конкурентов, Россия может назначать цену в 80 млн долл. за один «билет» для астронавтов США. При том, что были прецеденты, когда «Роскосмос» возил туристов на «Союзе» за гораздо меньшие деньги.

Вполне понятно, что в рамках международного сотрудничества NASA заинтересована в более широком использовании МКС не только в научно-технологических, но и коммерческих целях. При этом компания Virgin Galactic планирует, чтобы 1000 человек и более смогли увидеть Землю из космоса. Однако сравнение ее планов с деятельностью компании Space Adventures, единственным туроператором, который с 2001 по 2009 гг. с помощью российских «Союзов» отправил на МКС семь космических туристов (при этом за каждый полет РФ было заплачено не менее 20 млн долл.) и после многолетнего «простоя» готовится запустить восьмого туриста, представителя ОАЭ¹⁸, который заплатил 40 млн долл. за запланированный полет (продолжительность космического путешествия и время пребывания в состоянии невесомости по предварительным данным составит от 7 до 14 дней), лишний раз доказывает существующую борьбу за космическое лидерство.

Заместить американские шаттлы и российские «Союзы» в пилотируемых полетах взялись SpaceX и корпорация Boeing. Также набирают популярность проекты компании XCOR Aerospace. К конкурентному состязанию неофициально подключилась компания StatoLaunch, принадлежащая американскому предпринимателю и по совместительству сооснователю Microsoft Полу Аллену. Назывались несколько сроков первого полета, которые не были выдержаны (первоначально это были 2014 г. и 2017 г.). В настоящее время Boeing планировал свой первый испытательный полет на космическую станцию 17 декабря 2019 г., а SpaceX осуществил успешный запуск своего корабля Crew Dragon¹⁹, который может доставлять астронавтов на МКС, совершив беспилотный испытательный полет в марте 2019 г. В дальнейшем этот корабль и планируется использовать для полета человека в космос. Сейчас компания SpaceX работает над сертификацией NASA, которая предоставит ей право доставлять на орбиту космических туристов. Первый полет может состояться уже в середине 2021 г., но без стыковки корабля с МКС. Все происходящее

¹⁸ В 2018 г. корабль «Союз МС-15» доставил на МКС первого астронавта ОАЭ, который пробыл в космосе больше недели.

¹⁹ Модифицированная версия грузового корабля Dragon, который с 2010 г. доставляет грузы на МКС и способен вместить экипаж до 7 человек. Согласно информации портала Space.com, американская компания SpaceX уже подписала соглашение с компанией космического туризма Space Adventures, согласно которому до 4-х космических туристов, которых компания будет доставлять на орбиту на своем новом корабле, смогут совершать полеты продолжительностью до 5 суток.

наглядно демонстрирует соревнование за первенство в освоении мирового космического пространства в секторе услуг.

В отдельных странах Программа МКС стала стимулом для развития коммерческого сектора национальной космической промышленности. Так, доставка на станцию грузов²⁰ для астронавтов западных партнеров сейчас осуществляется коммерческими грузовыми кораблями Dragon компании SpaceX и Cygnus компании Orbital Sciences Corporation. В ближайшем будущем начнутся полеты на МКС частных пилотируемых кораблей Crew Dragon (SpaceX) и CST-100 Starliner (Boeing). Однако новые американские корабли и места для астронавтов при этом оказались дороже старых российских «Союзов» и цены на билеты к МКС²¹ между NASA и «Роскосмосом» также оказались разными. В частности, американский скандал разгорелся в 2019 г. вокруг стоимости «билета» на орбиту после того, как NASA сообщило, что выделило Boeing дополнительно 287,2 млн долл. за его работу над программой коммерческого экипажа. При этом решение NASA платить компании Boeing по 90 млн долл. за доставку одного астронавта на МКС, в то время как доставка на российском «Союзе» в настоящее время обходится в 80–85 млн долл. подтверждает желание Америки уменьшить свою зависимость от России в доставке астронавтов на МКС. «Для США нет ничего более важного, чем полет человека в космос, и мы с нетерпением ожидаем безопасных полетов астронавтов NASA на МКС и с нее, начиная с 2021 года», — заявил представитель SpaceX Джеймс Глисон [13. С. 4]. Однако, можно полагать, что через NASA американское правительство пытается просто поддержать Boeing²², попавший в «зону турбулентности».

Если коммерческие полеты не начнутся к концу 2021 года, то мест на «Союзах» для перевозки американских астронавтов может не оказаться. В связи с этим, в докладе NASA указывается, что оно продолжает обсуждать возможные пути решения этой проблемы с «Роскосмосом», который уже сократил программу пилотируемых запусков с двух до одного в шесть месяцев.

²⁰ К примеру, стоимость доставки груза на орбиту до недавнего времени составляла 50 тыс. долл. за килограмм. Илону Маску удалось снизить стоимость вывода одного килограмма полезной нагрузки до уровня 5 тыс. долл. С помощью Starship он предполагает снизить эту цену до 10 долл. за килограмм, что в несколько раз меньше стоимости, к которой все привыкли. План SpaceX по существенному сокращению расходов на космические транспортировки «встряхнул» рынок двигателей малых спутников. Из этого следует, что становится более эффективным и удобным проводить регулярные райдшеринговые миссии, а на последнем этапе пользоваться услугами компаний, предлагающих «внутрикосмический», т.е. по сути, межорбитальный транспорт.

²¹ Илон Маск полагает, что его корабли будут доставлять астронавтов на МКС всего за 55 млн долл., о чем сообщило агентство Bloomberg [13].

²² На фоне скандала с крушением двух новейших лайнеров Boeing 737 Max можно предположить, что Boeing давно не тот; это не та компания, которая была раньше. Огромный парк самолетов стоит на «приколе», имиджу компании нанесен огромный урон. Внутренний аудит, проведенный компанией, показал, что 90% ее сотрудников не хотят, чтобы их дети работали в Boeing. По этой и другим причинам компания хочет объединиться с бразильской Embraer из-за профессионального конструкторского бюро в последней. Исходя из этого, можно заключить, что выплата этих 90 млн долл. — это не что иное, как скрытая форма поддержки компании со стороны американского государства.

В конце октября 2019 г. глава «Роскосмоса» Дмитрий Рогозин уточнил, что место для доставки американских астронавтов на МКС в 2020–2021 гг. все-таки предоставят за счет урезания российских экипажей «Союзов». «Мы постараемся помочь американским коллегам, ужать наши экипажи. Нам придется чем-то жертвовать», — сказал Д. Рогозин» [13. С. 4]. В результате после 10-летнего перерыва и провалов программы коммерческих стартов, а также уже явного отставания в этом направлении от США и Китая, в феврале 2020 г. «Роскосмос» заявил о планах по отправке на МКС на одном корабле космических туристов (непрофессиональных участников полета), имена которых станут известны в первой половине 2021 года. Для этого создается пилотируемый корабль «Союз МС», туристическая версия которого будет переоборудована для управления одним человеком, и ракета-носитель «Союз-2». В частности, согласно новому контракту, подписанному между ракетно-космической корпорацией (РКК) «Энергия» и американским агентством Space Adventures (США), которое специализируется на космическом туризме, планируется полет двух космических туристов и одного опытного космонавта на российский сегмент МКС в конце 2021 года. Это будет первый полет, где будут сразу два туриста. В ходе краткосрочной экспедиции коммерческих участников космического полета, планируется в процессе полета выход одного из них совместно с профессиональным российским космонавтом в открытый космос из российского сегмента МКС. Выполнение всех работ по созданию космической техники будет финансироваться за счет средств космических туристов. Кроме этого, в ноябре 2019 г. «Роскосмос» заказал у РКК «Энергия» производство двух дополнительных кораблей «Союз» для коммерческих запусков.

В настоящее время госкорпорация (ГК) «Роскосмос» ведет переговоры по отправке туристов на МКС еще с рядом американских компаний и потенциальными туристами из нескольких стран мира, контракты с которыми находятся на разных стадиях, а клиентов ищет американская компания Space Adventures.

Ранее сообщалось, что в 2021 г. запланированы полеты к МКС двух российских пилотируемых кораблей: «Союз МС-16» и «Союз МС-17», экипаж последнего впервые за 20 лет должен состоять только из россиян. При этом имеется вероятность того, что NASA обратится к «Роскосмосу» с просьбой о включении в состав экипажа своих астронавтов из-за неготовности американских пилотируемых кораблей. США готовы продолжить сотрудничество с Россией, если в собственной пилотируемой программе США произойдут задержки, заявил в октябре 2019 г. глава NASA Джеймс Брайденстайн. «Мы не хотим платить 85 млн долл. каждый раз, когда запускаем американского астронавта на ракете «Союз», — сказал он. Однако, по его словам, NASA должно «убедиться, что не наступит такой день, когда у нас не будет американских астронавтов на МКС» [13. С. 4].

США достаточно активно готовятся к оптимистическому для них сценарию отказа от услуг РФ. В мае 2019 г. стало известно, что Пентагон внес Россию в список стран, услугами которых запрещено пользоваться при запуске американских коммерческих кораблей. Этот запрет начнет действовать с 2023 года. Скорее всего, США все же удастся решить эту задачу. В противном случае Америке придется рассчитывать на Китай²³, так как РФ, скорее всего, не сможет обеспечить необходимое количество космических кораблей и их запусков [9].

России необходимо бороться за восстановление своих лидерских позиций по космическим запускам. Если еще недавно на долю РФ приходилось свыше трети успешных космических запусков — 37%, то в 2016 г. их стало только 22%, а в 2018 г. Россия перешла на третье место в мире по этому показателю с 18% после Китая и США (Рис. 5). При такой тенденции, России не удастся предложить необходимое количество космической техники в случае, если американские компании не справятся с задачей по доставке экипажей на МКС до начала 2023 года. Формирующийся тренд расширения космического рынка пусковых услуг, включающего гражданские, коммерческие запуски и запуски в интересах национальной безопасности, должен направить усилия России на преумножение того, что она уже имеет. Цена бездействия в этом рыночном сегменте можеткратно превышать цену действия.

Космический туризм — монополистический сегмент экономики космоса. На Западе к космическому туризму относятся как к серьезному и перспективному бизнесу. Уровень заинтересованности и отношение общества к космическому туризму, например, по данным опроса в Японии показал, что 70% людей в возрасте до 60 лет и более 80% людей — до 40 лет хотя бы раз в жизни хотели бы побывать в космосе [16]. Желание многих людей полететь в космос в среднесрочной перспективе может стать важным фактором дальнейшего развития как пилотируемой космонавтики в целом, так и космического туризма в частности.

На 2021 г. космический туризм имеет все признаки монополии. Несмотря на это, актуальным остаётся вопрос критериев выбора продуктов космического туризма.

Когда речь идет о потребительском поведении и качественных характеристиках традиционных туристических продуктов, обычно говорят о качестве транспортных услуг, качестве и комфортабельности средств размещения, а также развлекательном наполнении тура и престижности дестинации. В случае с космическим туризмом, качественные характеристики имеют кардинально иные критерии.

²³ Китай (Исследовательский институт ракетной техники Китайского объединения космических технологий (CALT)) к концу 2021 г. планирует построить космический корабль, вмещающий 20 туристов. Ракетоплан для космического туризма сможет осуществлять до 50 полетов в космос. Стоимость одного «билета» для космических туристов составит 200–250 тыс. долл. [14].

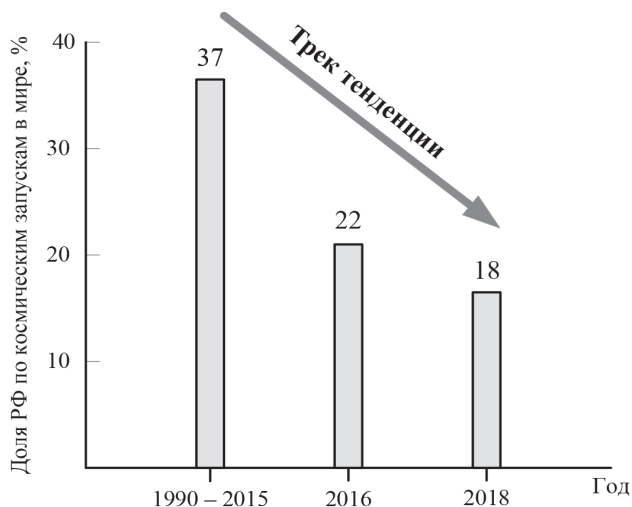

Рис. 5. Динамика доли РФ по космическим запускам в мире 1990–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным [15].

По той причине, что космический туризм неоднороден по технологическим, ценовым и прочим характеристикам, для описания конъюнктуры его современного рынка имеет смысл сравнивать продукты только из одной категории, будь то орбитальный, суборбитальный или стратосферный туризм.

Основными факторами в части потребительского выбора являются: стоимость космического продукта, характеристики полета (длительность полёта и длительность пребывания в состоянии невесомости) и потенциальный риск (технологический прогресс и многолетний опыт проведения космических полётов ежегодно снижают долю происшествий; однако при всей положительной динамике роста показателей безопасности космический туризм остаётся рискованным досугом).

На сегодняшний день *орбитальный космический туризм* был осуществлен только РФ. Единственная площадка для орбитального космического туризма – МКС. Предприятий, которые сегодня работают на мировом рынке с целью производства и сбыта полётов к МКС – всего два: российская ГК по космической деятельности «Роскосмос» и частная американская компания космического туризма «Space Adventures».

Основная площадка для запусков туристов Space Adventures – мощности ГК «Роскосмос». При этом указанные компании тесно сотрудничают, их взаимодействие в части полётов космических туристов не является конкуренцией, а отношения между компаниями представлены как взаимовыгодное партнёрство. Однако в 2019 г. американский фонд The Gateway Foundation показал мировой космической общественности дизайн первого в мире космического

отеля. Гостиница (по сути, орбитальная станция) сможет принять до 400 туристов одновременно. Создатели уверены, что отель в космосе примет первых посетителей (гостей) уже в 2023 году. На первых порах его будут посещать около 100 чел. в неделю.

Доминирование услуг российских и американских компаний в такой составляющей, как доставка экипажей и грузов к МКС в технологическом аспекте позволяет заключить, что на текущий момент и в ближайшем будущем (5-7 лет) рынок орбитального туризма, по-прежнему, будет представлять собой монополию. При стремительно растущем спросе, который выражен ежегодно увеличивающимся числом потенциальных клиентов (в основном, долларовых мультимиллионеров и миллиардеров), будет расти эвентуальная рентабельность бизнеса, связанного с предоставлением услуг полётов к МКС с целью космического туризма.

В настоящее время и в ближайшем будущем на рынке *суборбитального туризма* свои услуги, качественные характеристики которых имеют значительные различия, предоставляют/предоставят такие компании, как Virgin Galactic и Blue Origin. Коммерческая эксплуатация этих двух суборбитальных туристических систем может начаться до конца 2021 г. Исходя из этого, рынок суборбитальных полетов должен стать стабильным, при этом обеспечивая зарождение массового рынка туристических услуг. Исходя из этого, многие эксперты отмечают, что частные суборбитальные полеты не только технически возможны, но и становятся одним из самых инвестиционно привлекательных бизнес-направлений. Согласно отчету Bank of America, с 2000 г. по 2017 г. в стартапы, связанные с суборбитальным космическим туризмом, инвестировано более 16 млрд долл. [17]. На данный момент 10 компаний по всему миру занимаются разработкой летательного аппарата для пилотируемых суборбитальных полетов²⁴, но главными игроками на мировом космическом рынке пока остаются Россия, США и Китай.

Говоря об особых видах космического туризма, предполагающих более отдалённое путешествие, чем околоземная орбита, некоторые мировые компании планируют развитие *космического туризма на Луну*. Уникальный продукт, который готовится к запуску компанией SpaceX, предлагает потенциальным туристам-астронавтам путешествие вокруг Луны. Стоимость полёта заявлена как незначительно превышающая стоимость полёта на МКС. По сообщению руководства компании, один миллиардер из Японии и еще 8 потенциальных клиентов уже внесли депозит за приобретение данного продукта. Полет на Луну обойдется туристу в более чем 700 млн долл. [5]. Если проект будет реализован, данный тип космического туризма станет настоящей альтернативой полётам, которые совместно организуют «Роскосмос» и американская компания Space Adventures.

²⁴ URL: <https://www.cosmos.agency>

РКК «Энергия» также не скрывает своих амбиций по вопросу полётов к Луне. Так, последним заявлением компании от 21.01.2020 г. было сообщено о разработке независимой от США системы полётов к Луне «Рывок-2», при этом речи про космический туризм в рамках данного проекта пока не заходило [18].

Отправка тайконавтов к Луне также является приоритетной задачей и Китая, который, как считают эксперты, после успешного испытания новейшего пилотируемого космического корабля, разработанного Китайской аэрокосмической корпорацией (CASC), – обогнал Россию. Как следует из сообщения на тематическом сайте (автор сайта Дуглас Мессьер (Douglas Messier)) о космическом туризме Parabolic arc.com, космический корабль относится к кораблям нового поколения, современная концепция которых – их многократное использование после восстановления теплоизоляции. Китай наравне с США серьезно настроен по поводу отправки тайконавтов за околоземную орбиту – то, чего достигли только в NASA. Более того, Китай обрел те же возможности в пилотируемом космосе, что Россия и США, войдя в новую эпоху как пилотируемых кораблей, так и ориентируемых на Луну, и оставаясь, таким образом, в общем тренде развития.

Несколько зарубежных компаний планируют *космические туристические маршруты на Марс*. Сколько будет стоить «билет» на Красную планету, пока неизвестно. Расчетная продолжительность космического полета составляет 289 дней. В свое время ОАЭ заявляли, что, согласно их амбициозным планам, к 2018 г. они создадут на Марсе обитаемый город [19]. Однако, до настоящего времени эти планы пока не реализованы.

Россия в 2006 г. также начала эксперимент по подготовке полета на Марс. Однако выполнение сдерживается недостатком финансирования. На реализацию этого проекта необходимо более 15 млрд руб. [13].

Развитие космического туризма в России и ее космический туристический потенциал. Несмотря на существующие в последние годы социально-экономические трудности²⁵, на санкционную политику в отношении России, РФ, тем не менее, используя свой мощный ракетно-космический потенциал, удерживает лидирующее место среди немногих стран, занимающихся космическим туризмом, трансформируя его в полноценный бизнес. В частности, в противовес американцам, ГК «Роскосмос» намерен интенсивно развивать космический туризм. Как сообщается в ежеквартальном отчете РКК «Энергия», такие меры должны будут компенсировать потерю контракта с NASA. И в этом нет ничего удивительного, если учесть, что именно РФ является первооткрывателем космических полетов и космических исследований.

²⁵ Уровень государственного финансирования российской космической деятельности в настоящее время существенно снизился и стал сопоставим лишь с Индией. Он в 6–15 раз ниже, чем в Германии, Италии и Китае, в десятки раз ниже, чем в США [5]. Так, в частности, утвержденный Правительством РФ в 2015 г. проект Федеральной космической программы на 2016–2025 гг. предполагает сокращение финансирования с 2,8 трлн до 2 трлн руб.

Все мировые туристические агентства и космические туроператоры, предлагающие побывать в космосе ради развлечения или исследования, рекомендуют своим клиентам именно российские корабли, отправляя всех туристов на орбиту на кораблях «Союз» ТМ-11, «Союз» ТМ-12 и «Прогресс М», как наиболее проверенных и безопасных. По оценкам зарубежных экспертов, российские транспортные средства остаются наиболее надежными, а происходящая в настоящее время их модернизация призвана и в перспективе обеспечить конкурентоспособность таких систем на мировом рынке запусков космических аппаратов. Несмотря на тот факт, что Россия при этом выступает в основном «космическим извозчиком» для зарубежных компаний, развитие космического туризма в России набирает популярность благодаря коммерциализации космических полетов. Кроме «Роскосмоса», в России туристов в космос планирует отправлять также компания «КосмоКурс».

Компания «КосмоКурс» — это российская коммерческая компания, основанная в 2014 г. в рамках фонда «Сколково» и занимающаяся проектированием и созданием перспективных ракетно-космических комплексов и развитием частного космического туризма в России. В настоящее время она уже получила лицензию «Роскосмоса» на космическую деятельность. Полет первого корабля запланирован на 2025 г., длиться он будет 15 минут. В 2016 г. стоимость всего проекта оценивалась в 150 млн долл. В 2018 г. от начала и до первого полета стоимость проекта переоценена в 180–200 млн долл. В компании рассчитывают осуществлять не менее двух пусков в неделю и приблизительно 115–120 запусков в год. Для выполнения данной программы требуется выпускать от 10 до 12 комплексов в год. Это примерно 700 туристов в год, что релевантно предварительным прогнозам компании «КосмоКурс», согласно которым желание полететь выразят около 700 чел. Это принесет доход компании в размере от 200 до 250 млн долл. Со временем «КосмоКурс» планирует увеличить гараж ракет как минимум вдвое, что позволит компании совершать больше запусков. Проект вызывает определенный интерес у потенциальных потребителей.

Для запуска суборбитальных туристических ракет компания в марте 2019 г. подписала соглашение с Нижегородской областью, которое в перспективе может привести к строительству в России первого частного космодрома. В связи с тем, что компания планирует заправлять свой космический суборбитальный корабль спиртом, там же планируется построить завод по производству спирта. В случае успешного согласования с «Роскосмосом», его строительство будет осуществляться в 2021–2025 гг.

Пути уменьшения себестоимости космических полетов. В настоящее время стоимость полета в космос на орбитальную станцию оценивается от 20 до 50 млн долл. Кроме этого, появилась новая услуга — выход в открытый космос (возможность его посмотреть в 360°). Туристы могут купить данную опцию, за которую им придется заплатить еще 15 млн долл. [20]. При этом реальную себестоимость полета, например, на «Союзе» посчитать почти невозможно. В подготовке полета

так или иначе участвуют сотни тысяч работников предприятий «Роскосмоса»²⁶. Так, в декабре 2019 г. стало известно, что стоимость полета космического корабля «Союз-МС» для космических туристов составит 2,5 млрд руб. Эта сумма указывалась в документации разработчика космического корабля — РКК «Энергия».

Любая деятельность, связанная с освоением Космоса — затратная. В частности, на космонавтов, космический груз для МКС и эксперименты в космосе государства разных стран тратят немалые финансовые средства — к примеру, отправка одного человека на станцию стоит около 76 млн долл. И чтобы минимизировать вложения, многие предприятия, работающие в этой сфере, предлагают пути уменьшения себестоимости космических полетов. Так, И. Маск предложил концепцию повторного использования. Основой его идеи является факт того, что данная деятельность затратна сейчас, собственно, потому, что используются одноразовые космические аппараты. До настоящего времени ракеты-носители отделялись от основного корабля или груза и падали в океан, становясь непригодными после одного запуска. Возможность возвращения ракеты предполагает экономию 90 млн долл. для следующей миссии, существенно снижая затраты. Именно из-за этого необходимо создавать корабли, основные затраты которых составит топливо. Более того, сокращение времени подготовки к полету, а, следовательно, и стоимости полета, может принести базовый вариант заправки космического корабля с экипажем на борту, в отличие от существующего в настоящее время и представляющего собой отдельные процессы.

В России в настоящее время компания «Главкосмос» совместно с ГК «Роскосмос» также работают над снижением стоимости туристских космических полетов на МКС. Как указывается в руководстве компаний, в рамках развития космического туризма требуется провести работу, в частности, для снижения стоимости кресел для коммерческих участников космического полета. Это задача очень актуальна в связи с появлением потенциальных конкурентов в лице компаний SpaceX и Boeing. Кроме того, «Главкосмос» предлагает сократить время подготовки космических туристов до 10–12 дней²⁷. «Необходимо сокращать, насколько это возможно, срок подготовки таких кандидатов, потому что это является немаловажным фактом принятия решения для потенциальных потребителей этого продукта», — указывает заместитель генерального директора Виталий Сафонов²⁸. Кроме того, в России началась подготовка космонавтов для быстрого

²⁶ Например, в компании SpaceX работают около 7 тыс. человек, тогда как только на одном российском ракетно-космическом предприятии числится более 20 тыс. сотрудников. И таких предприятий в «Роскосмосе» более 30. В самарском ракетно-космическом комплексе (РКЦ) «Прогресс», который обеспечивает ракетами все отечественные пилотируемые запуски, численность сотрудников в 2017 г. составляла около 21 тыс. человек, а в государственном космическом Центре имени М.В. Хруничева числилось более 43 тыс. человек [13].

²⁷ Минимальный срок подготовки космонавтов к космическому полету в Центре подготовки космонавтов составляет 3,5 месяца.

²⁸ URL: <https://tass.ru/kosmos/7565545>

полета к МКС. Корабль должен долететь до МКС всего за 3 часа. В настоящее время на весь процесс уходит до 6 часов. По предварительной информации, полет может состояться в октябре 2021 г.

Использование потенциала Космоса — общемировая тенденция. Разработка и применение космических средств в развитых и развивающихся странах к началу XXI столетия стало общемировой тенденцией. Уже более 120 стран мира осуществляют космическую деятельность, финансируя различные космические программы, около 20 из них — весьма активную (Рис. 6). Для многих стран участие в изучении и использовании потенциала Космоса имеет существенное значение и неоспоримо свидетельствует о состязании за лидерство и превосходство в овладении мировым космическим пространством, где сферы влияния стран до сих пор остаются неразделенными. Это можно рассматривать, как определенный вызов их возможностям. От того, насколько успешно получится ответить на него, — организовать собственные качественные исследования «общего» космического пространства (common spaces), закрепиться в нем в роли значимого игрока, — зависит укрепление их статуса и «веса» на мировой арене. При этом государственные научно-исследовательские программы остаются наивысшим приоритетом для государств-партнеров по Программе МКС, а коммерческие поставки и услуги, включая и туристические, носят вспомогательный характер и используются в основном для обслуживания национальных научных и технологических интересов.

Концепции освоения Космоса в XXI в., рассматриваемые во многих странах мира²⁹, основаны на предложениях по реализации широкомасштабных космических исследовательских планов, как минимум, по трем направлениям: от 1) независимого доступа в космос (Россия, США, Китай, Япония, Индия, а также Великобритания, которая в частности, с 2014 по 2019 гг. инвестировала 90 млн долл. в развитие «революционного» космолета Skylon); 2) предоставления своей территории для создания космопортов³⁰ (космодромов), космических запусков и наблюдений (Казахстан, Россия, Китай, США, Индия, ОАЭ³¹ и Сингапур, которые, в ближайшее время готовятся создавать свои космодромы, а также Великобритания, которая в частности, в 2019 г. представила восемь потенциальных космических портов); до 3) космических полетов («извоза»), включая и космический туризм (Россия, США — соответствующая инфраструктура для космического туризма уже создана и установлена в Нью-Мексико, Оклахоме, Техасе и Флориде). По причине того, что космическая отрасль интернациональна, как можно больше выгоды от выхода на общемировой рынок хотят получить очень многие страны.

²⁹ Даже такая страна, как Нигерия, ищет возможности и всячески стремится отправить своего представителя в космос.

³⁰ Космопорт (англ. spaceport, starport) — космический порт, место для запуска и приема космических кораблей.

³¹ Стоимость космодрома по оценкам ОАЭ составит 265 млн долл. Правительство уже сделало первоначальный взнос в проект в размере 30 млн долл. [13].

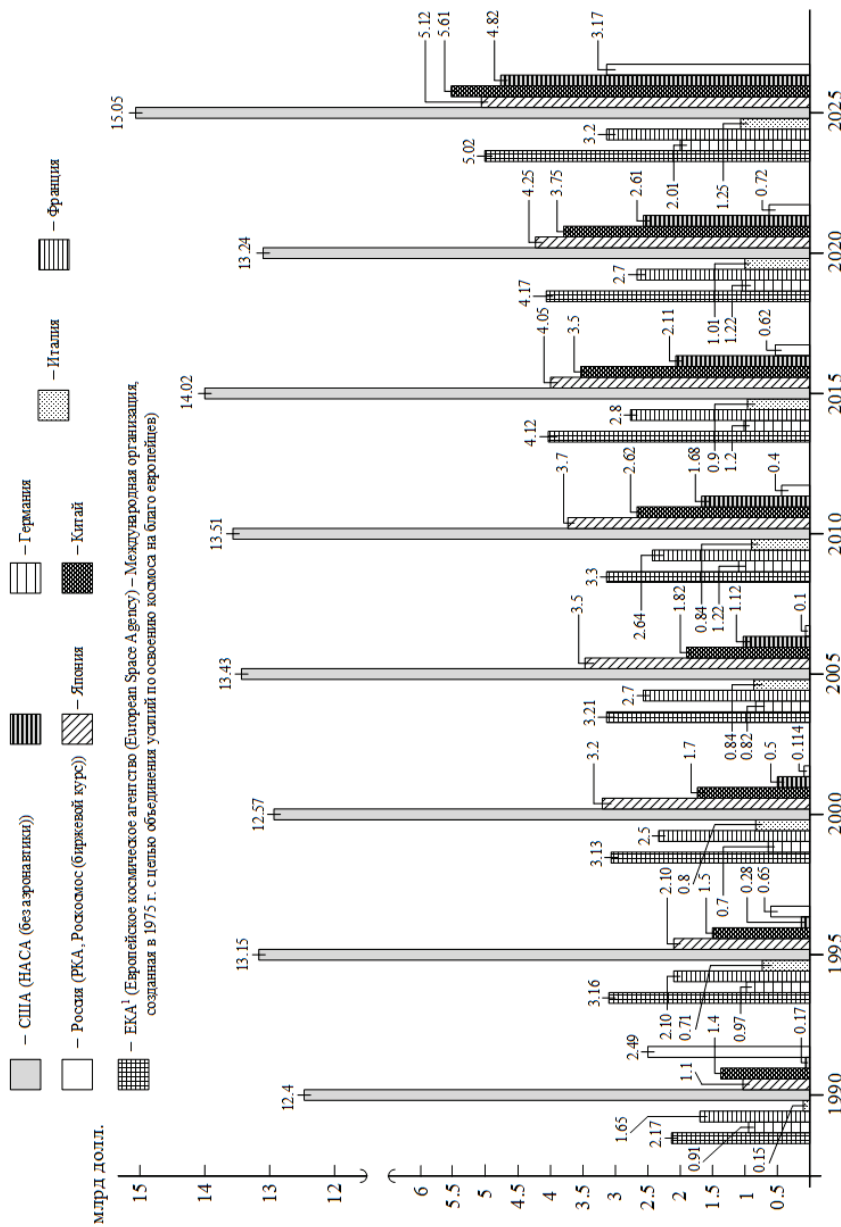

Рис. 6. Динамика финансирования космических программ в странах мира

Источники: составлено авторами по данным [5; 7; 21].

Испытание Космосом под силу только технологически и интеллектуально сильным государствам. Развитие некоторых стран (Индия, Бразилия и др.) быстрыми темпами на фоне экономик других развитых стран детерминирует их растущие экономико-политические амбиции. В таком контексте это и жесткий вызов для самих «космических» стран. Привычный уклад отношений между этими двумя группами будет, несомненно, меняться под воздействием активности и третьей группы стран — «некосмических» игроков. Следовательно, эффективное использование космического потенциала странами мира поднимет на качественно новый уровень решение вопросов международного сотрудничества в космической сфере, что обеспечит сохранение позиции той или иной страны в мировом космическом сообществе.

* * *

Технологии, которые 50 лет назад казались маловероятными, сегодня являются нормой жизни, и Космос только начинает привлекать инвесторов, заказчиков и туристов. Линейка космических продуктов, включая продукты космического туризма, становится с каждым годом шире и доступнее по мере снижения издержек производства и совершенствования технологий. В сложных условиях достижения и освоения Космоса успешные тестовые полеты и многолетние испытания приближают эпоху космического предпринимательства, включая космический туризм. Уже несколько туроператоров готовы предоставлять услуги туристического полета. Космические туры из «уникальных» продуктов приобретают признаки серийности, число клиентов и объем рынка растёт, а 2021 г. может стать значимым для развития космического туризма.

В связи с этим производителям космических технологий, индустрии и услуг не стоит забывать о неминуемом возникновении конкуренции на мировом космическом рынке в ближайшем будущем. С целью сохранения позиций на этом рынке, от предприятий потребуется стратегия по оптимизации технических, ценовых и маркетинговых решений уже сегодня. Такие решения должны будут улучшать привлекательность характеристик продуктов, значимых для потребителя в процессе их выбора на рынке космической индустрии, что позволит сохранить конкурентное преимущество, тем самым обеспечив экономическую устойчивость и потенциал компаний.

Показатели и характеристики, рассмотренные в данной статье, подлежат постоянному измерению, анализу и сравнению с целью их дальнейшей оптимизации и улучшения. Эта мера необходима тем больше, чем выше предложение космических продуктов, включая космический туризм, на мировом рынке.

Литература

1. *Смирнов А.В., Соболев Н.Д.* Экономика и космос // Евразийский научный журнал. 2017. № 6. С. 46–52.
2. *Яник А.А.* Космическая трансформация экономики: предвестники и тенденции // Исследования космоса. 2019. № 1. С. 1–14.
3. *Лосев А.* Бизнес рвется в космос // Новости ВПК. 2015. 23 сентября. С. 34–36.
4. *Азаренко Л.Г.* Космические услуги: экономика и управление / Монография // М.: Изд-во Инфра-Инженерия. 2018. 346 с.
5. *Афанасьев И.* Суборбитальная гонка // Русский космос. 2019. № 3. Март. С. 52–55.
6. *Панкова Л., Гусарова О.* Космическое измерение инновационно-технологического прорыва // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 62–73.
7. *Азаренко Л.Г.* Экономика космической деятельности / Монография // М.: Изд-во Инфра-Инженерия. 2020. 421 с.
8. *Пайсон Д.Б.* К сравнительному анализу подходов к формированию модели международного космического рынка // Исследования космоса. 2018. № 2. С. 34–52.
9. *Пайсон Д.Б., Фролов И.Э.* Многоуровневая структура международного космического рынка и анализ производительности труда в мировой ракетно-космической промышленности // Космические исследования. 2020. Т. 58. № 3. С. 249–258.
10. *Яник А.А.* К концепции «космической экономики» // Всё о космосе. 2018. № 1. С. 51–66.
11. Пресс-релиз Airbus Defense and Space Inc от 14 января 2019 г. // Ракетная и космическая техника. 2019. № 9. С. 4–5.
12. *Царёва С.О., Грунин О.А., Газизулин Н.Ф.* Освоение космоса и модернизация экономики // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 8–11.
13. *Комраков А.* Новые американские корабли оказались дороже старых «Союзов» // Независимая газета. 2019. 18 ноября. С. 4.
14. *Воронцов Н.* Китай построит 20-местный ракетоплан для космического туризма // Русский космос. 2016. № 10. Октябрь. С. 42–44.
15. *Афанасьев И.* Суборбитальная коммерция Безоса // Новости космонавтики. 2018. Том 28. № 06 (425). С. 59.
16. *Канищев И.А.* Космический туризм — бизнес будущего // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 10 (октябрь). С. 46–49.
17. *Афанасьев И.* Суборбитальный туризм. Прыжок «Скайуокера» // Новости космонавтики. 2018. Том 28. № 02 (421). С. 53–5.
18. *Ронжин Н.Н.* Космический туризм // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. Том 2. № 4 (14). С. 834–836.
19. Космические путешествия: коллективная монография / Под ред. О.А. Базалука // Харьков: МФКО, ФЛП Коваленко А.В., 2012. 378 с.
20. *Шипулина Л.В., Беспелюхина Е.И.* Космический туризм — реальность и перспективы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. Том 3. № 4 (14). С. 145–147.
21. *Алавердов В.В., Бодин Б.В.* Основные направления космической деятельности России в 2001–2005 гг. // Земля и Вселенная (Космонавтика Астрономия Геофизика). 2001. № 1. Январь–февраль. С. 9–18.

Igor Groshev (e-mail: aus_tgy@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Assistant Director,
Research Institute of Education and Science (Moscow, Russia)

Sergey Koblov (e-mail: Koblov-s@mail.ru)

Ph.D. in Engineering, Managing Director,
TsNIIMash Ltd. (Korolev, Russia)

RUSSIA IN THE GLOBAL MARKET OF SPACE TECHNOLOGIES, INDUSTRY AND SERVICES

The modern components of the Space economy are considered and it is pointed out that it is not only a specific part of the world economy, but also a large, promising business that is dynamically developing in parallel with globalization. The authors point out to the fact, that some sectors of the Space economy, including Space tourism, earn substantial income, so there is a great potential for profitability of this business. The article analyzes in detail commercial activities in manned space exploration and the current trends in its development. Special attention is paid to the analysis of the development of space tourism in Russia and its commercial potential. Some aspects of Russian private space tourism are considered which might ensure competitiveness in the world market of space services in the future. The ways of reducing the cost of space flights are analyzed. The factors, features and the development of the space tourism market are shown. It is concluded that the development of Space tourism in Russia is gaining popularity, and the era of space technologies, industry and services will develop intensively, providing humanity with the opportunity to explore outer space.

Keywords: Space, Space tourism, Space technologies, tourist products, Roscosmos, Space economy, world market, potential, competitiveness, Space services, Russia.

DOI: 10.31857/S020736760017824-5

© 2021

Давид Петросян

доктор экономических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований инновационного развития Акционерного общества «Институт региональных экономических исследований» (Москва, Россия)
(e-mail: pet_dav@mail.ru)

Валерий Безпалов

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия)
(e-mail: valerib1@yandex.ru)

Алла Столярова

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета (Коломна, Россия)
(e-mail: stolyarova2011@mail.ru)

Лейла Боташева

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Северо-Кавказской государственной академии (Черкесск, Россия)
(e-mail: leilushka@bk.ru)

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СОФТ-ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Повышение качества жизни и духовного развития каждого человека является и целью и важнейшим условием экономического роста страны и обеспечения социальной безопасности. В качестве одного из магистральных направлений реформирования экономики России и обеспечения ее социальной безопасности предлагается подход на основе исследования и снижения влияния множества деструктивных факторов постиндустриального развития, способствующих снижению социальной безопасности. В статье показаны роль и влияние экономических и управленческих факторов на рост социальной безопасности России, рассмотрены слабо исследованные софт-факторы, способствующие снижению социальной безопасности: деструктивные явления в институциональной системе национальной экономики, экономическая эксплуатация, экономический эгоизм, нарушения принципов социальной справедливости и режимов функционирования образовательно-воспитательной системы.

Ключевые слова: социальная безопасность, гуманистическая экономика, деструктивные софт-факторы, институциональная система, экономическая эксплуатация, экономический эгоизм, социальная справедливость, образовательно-воспитательная система.

DOI: 10.31857/S020736760017825-6

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым

замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, национальная безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [1]. Национальная безопасность включает в себя множество составляющих, среди которых важное место занимает социальная безопасность.

Современный подход к обеспечению проблемы социальной безопасности предполагает активную модернизацию устаревших социальных структур и институтов, приспособление их к новым реалиям жизни. Осуществление практических мероприятий по повышению социальной безопасности и совершенствование действующей нормативно-правовой базы должно быть основано на разработке новых теоретических концепций и методологических подходов к повышению качества жизни населения путем гуманизации экономических отношений [2]. В этой связи нужно сказать, что в экономической науке разрабатываются положения «экономики счастья» — нового направления в экономической теории, возникшего в последние десятилетия в связи с все более обостряющейся критикой ВВП и смежных с ним показателей. В рамках направления были созданы и продолжают создаваться альтернативные показатели, позволяющие определить развитие нации с разных сторон. Исследования в области «экономики счастья» направлены на разработку методов количественного измерения счастья, а также решение проблемы сведения субъективных оценок к общей форме [3. С. 62].

В предлагаемой нами статье показана роль и влияние экономических и управленческих факторов на обеспечение социальной безопасности России, рассмотрены слабо исследованные софт-факторы, способствующие снижению социальной безопасности: деструктивные явления в институциональной системе национальной экономики, экономическая эксплуатация, экономический эгоизм, нарушения принципов социальной справедливости и режимов эффективного функционирования образовательно-воспитательной системы.

Экономические и управленческие факторы обеспечения социальной безопасности. Наши исследования в области обеспечения социальной безопасности показали важную роль ее экономических и управленческих факторов [4. С. 69–73]. Значение экономических факторов социальной безопасности состоит в том, что для того, чтобы решить на практике многочисленные проблемы социальной безопасности, включая своевременную профилактику и устранение как причин возникновения социальных угроз, так и непосредственно сами угрозы, нужно

реализовать целый ряд государственных и региональных социальных программ. А для этого необходимы значительные финансово-экономические ресурсы.

Значение управленческих факторов социальной безопасности объясняется тем, что сложность и многообразие функций, осуществляемых в сфере обеспечения социальной безопасности России, предполагают развитую систему управления ею. Деятельность органов государственного управления по обеспечению социальной безопасности способствует реализации следующих функций: аналитико-прогнозной — оценка и прогноз реальных и потенциальных угроз, исходящих от внутренних и внешних источников опасности; целеполагания — определение содержания деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности; реализационной — участие в осуществлении мероприятий по обеспечению социальной безопасности.

Непосредственно процесс экономической деятельности по созданию условий социальной безопасности также требует управления. Таким образом, необходим экономический подход к оценке и обоснованию выбора эффективных стратегий управления социальной безопасностью. Среди экономических и управленческих факторов обеспечения социальной безопасности выделяются слабо исследованные деструктивные софт-факторы, снижающие уровень социальной безопасности.

Деструктивные явления в институциональной системе. В процессе зарождения, эволюции и в ходе институционального строительства социально-экономические институты подвержены разного рода недопустимым негативным трансформациям и отклонениям от заданных эталонов. Эти негативные трансформации и отклонения присущи отдельным нормам и институтам, а также институциональной системе национальной экономики в целом и характеризуются недопустимыми изменениями параметров указанных конструкций, которые мы назвали институциональными патологиями. Патологии снижают эффективность воздействий отдельных норм, институтов и институциональной системы, что отрицательно сказывается на функционировании национальной экономики и приводит к ухудшению не только важнейших экономических показателей, но и таких интегральных индикаторов социальной безопасности как качество жизни населения.

Институциональные патологии могут стать причиной потери доверия к институтам со стороны экономических агентов, и общества в целом, что может перерасти в кризис доверия государству, которое собственно и является основным институциональным актором (то есть устроителем) большинства формальных институтов. В дальнейшем кризис доверия государству может стать объективной предпосылкой начала социальных потрясений и снижения социальной безопасности. Следовательно, своевременная диагностика, профилактика, ослабление влияния и устранение институциональных патологий является основой для эффективного регулирования и целенаправленного

развития институциональной системы национальной экономики в целом, ее отраслевых и региональных комплексов, отдельных хозяйствующих субъектов на микро- и наноуровне.

Исследование проблем деструктивных проявлений в институциональной системе имеет свою историю. Указанные проблемы рассматривались в работах Э. Дюркгейма, который ввел понятие социальной аномии, понимаемой как отсутствие правил или норм [5]. Ряд представителей неоинституционального подхода (К. Айрес, П. Буш, В. Дуггер, Л. Джункер, М. Тул, Дж. Фостер) изучали дисфункции институтов в рамках активной институциональной политики и динамики институциональных систем. Один из родоначальников структурно-функционального анализа Т. Парсонс углубил понятие аномии и определил его как состояние, при котором значительное число индивидов находится в положении, характеризующемся серьезным недостатком интеграции со стабильными институтами [6], а другой ученый этого направления социолог Р. Мертон обобщил понятие девиации и типизировал формы отклоняющегося поведения [7]. Представители конфликтологической школы (Р. Дарендорф и Л. Козер) изучали роль конфликта в социальной системе, и столкновение различных интересов людей и институтов.

В научной литературе для обозначения деструктивных состояний и режимов функционирования институтов (норм, институциональной системы) специалисты прибегают к таким терминам, как институциональные искажения или деформации, дисфункции институтов, институциональные разрывы, институциональные ловушки, мутации институтов, институциональные кризисы, антиинституты, институциональный вакуум и т.п.

Все деструктивные софт-факторы в институциональной системе нами подразделены на три большие группы, которые наблюдаются: в строении и механизмах воздействия институтов, в сфере управления формированием и развитием социально-экономических институтов и в виде девиантного поведения экономических агентов.

Деструктивные факторы первой группы обусловлены эволюционными процессами трансформации институциональной системы преимущественно за счет выбора того или иного института экономическими агентами и укоре- нения, таким образом, деструкций. Вторая группа касается так называемых «искусственных» деструкций, обусловленных ошибками, допущенными в ходе целенаправленной деятельности институциональных акторов в сфере управления формированием и развитием социально-экономических институтов. Отметим, что в публикациях деструктивные проявления этой группы практически не рассмотрены. И, наконец, третья группа факторов включает в себя виды девиантного поведения экономических агентов, обусловленные воздействиями институтов на социально-психологические качества агентов. Все указанные софт-факторы негативно влияют на социальную безопасность.

Экономическая эксплуатация. Современный подход к решению задач обеспечения социальной безопасности предполагает оценку, локализацию и снижение экономической эксплуатации. Категория эксплуатации была и остается одной из фундаментальных в экономической теории. Однако в состав критериев и показателей оценки состояния национальной экономики уровень эксплуатации не включается. Между тем эксплуатация является значительным по силе тормозом для достижения как долгосрочной экономической эффективности деятельности предприятий, так и социальной эффективности распределения стимулов с позиций работников.

Напомним, что сущность эксплуатации была определена К. Марксом в зависимости от абсолютной, относительной и избыточной прибавочной стоимости. Норма эксплуатации рассчитывается процентным отношением между прибавочным и необходимым рабочим временем. Однако понятие эксплуатации в значительной степени шире и глубже. По нашему мнению, следует выделять несколько разновидностей эксплуатации:

- на микроуровне экономической деятельности (предприятия, организации). Это традиционные, наиболее распространенные виды эксплуатации типа: «работодатель-наемный работник» и «руководитель-наемный работник»; а также эксплуатация работника со стороны не подчиненных ему сотрудников, должности которых находятся примерно на том же уровне иерархии; эксплуатация руководителя со стороны подчиненных;

- на макроуровне экономической деятельности — эксплуатация человека как работника, вовлеченного в экономические отношения со стороны государственных органов власти и управления, а также действующих социально-экономических институтов; а также обратная эксплуатация государства со стороны человека.

Явлению эксплуатации можно противопоставить прямо противоположное явление или такое свойство экономики как гуманистичность. Эксплуатация имеет различную степень интенсивности и показатель уровня гуманистичности экономики определяется как величина обратная эксплуатации. Критерии функционирования национальной экономики должны отражать уровень экономической эксплуатации. Итак, социальная безопасность страны должна обеспечиваться за счет локализации и снижения эксплуатации в экономических отношениях. Решение вопросов обеспечения социальной безопасности на основе локализации и снижения эксплуатации в экономических отношениях основывается на положениях предложенной нами теоретической концепции гуманистической экономики [8].

Экономический эгоизм. Известно, что нарушение равновесия в социально-экономической системе и эмерджентные флуктуации в ней возникают не только из-за присущего человеку иррационального экономического поведения, но и вследствие низкого морального уровня сознания экономических

субъектов, вступающих в ценовые и неценовые формы конкурентных отношений, свойственные современной рыночной экономике.

К важнейшим свойствам экономических субъектов относится моральная категория «экономический эгоизм». Под ним мы понимаем такие ценностные ориентации экономического субъекта, которые приводят к преобладанию в его экономическом поведении своекорыстных собственнических интересов, противоречащих интересам и потребностям других экономических субъектов — людей, социальных групп и общностей. Экономический эгоизм, антиподом которого выступает экономический альтруизм, проявляется на всех уровнях экономических отношений: на мегауровне — в отношениях между странами, на макроуровне — в масштабах национальной экономики, на мезоуровне — в рамках административно-территориальных образований, хозяйственных комплексов и корпоративных структур; на микроуровне предприятий; на мини-уровне структурных подразделений предприятий и организаций; наконец, на наноуровне взаимодействия физических лиц — экономических субъектов.

Разумеется, сущность рынка — конкуренция при удовлетворении личных и групповых, эгоистичных по своей природе потребностей, поэтому экономический эгоизм имманентен рынку, и его на практике полностью искоренить невозможно, но надо свести к допустимому минимуму. Следовательно, нужно говорить о рациональном экономическом эгоизме, основанном на принципах взаимопомощи, сотрудничества и доверия между экономическими субъектами, которые при этом не игнорируют чувства, интересы и права других субъектов ради достижения собственных целей (Парето-улучшение).

Распространение экономического эгоизма во многом связано с безудержной пропагандой вещизма и потребительства в медийной среде, прежде всего на телевидении. В результате такого манипулирования массовым сознанием искажается мораль, усиливается экономический эгоизм, чаще наблюдаются кризисные явления в экономических отношениях. Для решения данной задачи надо использовать институциональный механизм достижения рационального уровня экономического эгоизма. Он представляет собой систему регуляторов, оказывающих институциональное воздействие со стороны государства и общества на всю совокупность экономических отношений и социальных зависимостей, складывающихся в ходе воспроизводственного цикла. Необходимо сформировать особые поведенческие установки экономических субъектов, обеспечивающие их следование этическим нормам. Мы предлагаем такое определение критерия рациональности экономического эгоизма: экономический субъект может стремиться к достижению допустимыми способами конкурентных преимуществ, но при этом он не должен ущемлять интересы всех остальных контрагентов. Разумеется, если один участник рынка обеспечит себе конкурентные преимущества, то остальные участники потеряют часть

своего дохода, но масштабы потерь должны быть разумными, чему и должен способствовать соответствующий институциональный механизм.

Институциональный механизм воздействует на выбор экономическими субъектами стратегии рыночного поведения. Условием выбора наилучшей стратегии, отвечающей критерию рациональности экономического эгоизма, выступает максимальная согласованность внутренних мотивов экономического поведения с внешними институциональными этическими нормами. К последним относятся функциональные ограничения на выбор форм экономического поведения, система стимулов и штрафов, имеющих превентивный характер. С их помощью формируются социальные установки, понимаемые как готовность экономического субъекта действовать в соответствии с морально-нравственными требованиями в конкретных экономических ситуациях.

Мотивация такого поведения субъектов экономической деятельности на стадиях производства, распределения, обмена и потребления в значительной степени определяется их нравственной позицией. Эти моральные нормы и этические правила совместной жизнедеятельности задаются социально-экономическими институтами.

Экономический субъект, следующий общепринятым формальным нормам экономического поведения на рынке, придерживается псевдоморальных принципов, стереотипных социальных установок и обычаев. Но высший нравственно-этический уровень регуляции индивидуального поведения в условиях рыночных отношений может быть достигнут, когда экономический субъект самостоятельно выработает и усвоит собственную систему ценностных ориентаций, руководствуясь гражданским долгом и социальной ответственностью.

Следовательно, нравственная составляющая в экономических отношениях станет руководством к действию, если социальные установки будут не просто приняты как догмы, а глубоко осмыслены и превращены в моральные убеждения экономических субъектов. Наличие таких убеждений и устойчивых привычек свидетельствует о нравственной зрелости человека, что важно для повышения общественной эффективности рыночных отношений.

Наряду с совершенствованием институциональной политики основными путями ограничения экономического эгоизма в экономике России являются информационная политика и задачи воспитания. На смену популяризации безудержного потребления, роскошного образа жизни и ложных представлений о жизненном успехе должна прийти взвешенная пропаганда идеологии социальной справедливости, квалифицированного труда, качественного образования и здорового образа жизни. Все это приведет к росту социальной безопасности страны.

Нарушение принципов социальной справедливости. Какую бы сферу общественной жизнедеятельности мы не взяли — экономику, социальную сферу,

политику, науку, искусство, право, семейные и межличностные отношения, — везде приходится сталкиваться с нарушениями норм социальной справедливости. Проблема социальной справедливости в экономических отношениях является составной частью такой проблемы национального масштаба, как обеспечение социальной безопасности России, которая предполагает активную модернизацию устаревших социальных и экономических отношений [9].

Социальная справедливость в экономических отношениях определяется как общечеловеческая ценность, имеющая свои национальные особенности и способная служить мерилom экономического развития страны. Экономическая политика российского государства, нацеленная на создание конкурентоспособной национальной экономики инновационного типа, должна быть также ориентирована на повышение социальной справедливости в экономике, и стать философией экономических реформ в России и важным фактором обеспечения социальной безопасности страны.

В формировании российского менталитета социальная справедливость играла, играет и будет играть существенную роль, наглядно показывая широким слоям населения успешность функционирования государства как института ответственного за благосостояние народа. По мнению большинства социально активных граждан, чем справедливее государство в экономике, тем успешнее экономика страны развивается. Значение экономического фактора состоит в том, что для того, чтобы решить на практике многочисленные проблемы повышения уровня социальной справедливости, включая профилактику и устранение как причин возникновения угроз, так и непосредственно самих угроз социальной справедливости, нужно реализовать целый ряд государственных и региональных экономических и социальных программ, а для этого необходимы значительные финансово-экономические ресурсы. Эти ресурсы должны формироваться в результате создания высокоэффективной и конкурентоспособной национальной экономики. Мы полагаем, что одним из главных обобщенных показателей социальной справедливости в экономике может служить качество жизни населения. А высокий уровень качества жизни непосредственно связан с эффективностью экономики и с обеспечением экономической и социальной безопасности.

К основным социальным последствиям, связанным с нарушениями принципов социальной справедливости в экономических отношениях, можно отнести: увеличение доли населения, живущего за чертой бедности; расслоение общества на узкий круг богатых и широкую массу малообеспеченных граждан; нарастание недовольства населения экономической политикой государства. Указанные диспропорции и усиление этносоциальной стратификации ведут к социальным конфликтам. На социальную обстановку отрицательно влияет возрастание уровня безработицы среди трудоспособных граждан, особенно среди молодежи; ослабление мотивации к труду; ухудшение социального

обеспечения населения; рост стоимости продуктов первой необходимости — питания и др., уменьшение реальной зарплаты и снижение уровня жизни большинства населения до критически неприемлемого уровня; усиление экономических противоречий между федеральным центром и регионами.

Проблема соотношения экономической эффективности, социальной справедливости и социальной ответственности в экономических отношениях занимает особое место. Она является одной из фундаментальных в современной экономической теории. Суть предлагаемого рядом авторов подхода к анализу взаимосвязи экономической эффективности и социальной справедливости состоит в том, что чрезмерно активное вмешательство государства в перераспределительные процессы и выравнивание доходов ведет к снижению деловой активности в обществе и сокращению эффективности производства в целом. С другой стороны, отстранение или хотя бы сокращение роли государства в регулировании доходов населения ведет к росту дифференциации доходов, социальной напряженности, обострению социальных конфликтов и в итоге к падению производства, снижению его эффективности. Таким образом, если принять, в качестве критерия эффективного функционирования национальной экономики России повышение качества жизни россиян, обеспечение прав и свобод человека, его физического и психического здоровья, то условиями достижения этих критериев может быть разрешение диалектического противоречия между экономической эффективностью, социальной справедливостью и социальной ответственностью и обеспечение социальной безопасности страны.

Формирование социальной справедливости в экономических отношениях как культурной ценности определяется многими факторами, среди которых первые места занимают: цивилизованная рыночная среда и рыночная инфраструктура, общественный и государственный менталитет; реально действующие социокультурные нормы в экономике, устанавливающие права, обязанности и социальную ответственность работников органов государственного управления, руководителей предприятий, предпринимателей; личность менеджеров и корпоративная культура фирмы.

Социальная справедливость в экономических отношениях может и должна рассматриваться как управленческий фактор. Социальная справедливость должна закладываться в основу мотивации поведения экономических субъектов и, прежде всего в направлении повышения их конкурентоспособности. Здесь нужно говорить о социальной справедливости в объективизации материальных стимулов и неотвратимости штрафов. Экономические штрафы — это отрицательные стимулы, которые должны органически дополнять позитивные стимулы. Здесь также можно говорить как о социальной справедливости в неотвратимости штрафов, так и об их воспитательной и мотивационной функции. Значение управленческого фактора объясняется тем, что проведение мероприятий

по обеспечению социальной справедливости в экономических отношениях требует целенаправленных действий на всех уровнях системы управления отраслями социальной сферы, а также государственного регулирования на уровне национальной экономики.

Социальная справедливость в экономических отношениях должна рассматриваться как институциональный фактор, участвующий в создании институциональной среды поведения экономических субъектов, начиная от человека, предприятия и кончая национальной экономикой. Социальная справедливость в экономических отношениях представленная в виде социально-экономического института позволяет выйти за пределы аксиоматики и аксиологии классической экономической теории и ввести в анализ некоторые ранее неизученные аспекты экономических отношений. Социальную справедливость в экономических отношениях можно рассматривать как особый вид социально-экономического института, а это значит, что не только необходимо задать нормы справедливости, но и позаботиться о создании механизма, обеспечивающего их соблюдение и соответствующий профилактический контроль. Все эти мероприятия будут способствовать повышению социальной безопасности.

Недостатки образовательно-воспитательной системы. Образовательная сфера играет важную роль в обеспечении реализации стратегических национальных приоритетов России. Однако образовательные процессы не всегда органически связаны с процессами воспитания, что приводит к возникновению угроз, как сфере образования, и сфере воспитания и негативно сказывается на обеспечении социальной безопасности страны. Современное общество часто обозначается как «общество потребления» или «общество массового потребления». Культ потребления возникает в любом обществе, развитие которого позволяет появиться избытку ресурсов, но истинное общество потребления, в котором культ потребления достигает своего апогея и действует для подавляющего большинства людей, возник в эпоху развития компьютерных технологий, рекламы и саморекламы. Идеология потребления самым порочным образом влияет на национальную и социальную безопасность страны и, в частности, России, причем в этом свою негативную роль сыграла образовательная и воспитательная политики, одной из основных задач которых стало формирование специалиста — Пользователя (*Homo inertus*), тогда как целью ее должен стать Человек креативный (*Homo creator*).

Важнейший в условиях становления инновационной экономики и экономики, основанной на знаниях, образовательно-воспитательный аспект национальной безопасности остается практически не исследованным. Известно, что основными угрозами человеческой цивилизации в условиях глобализации и общества массового потребления являются природные катаклизмы, зависимость от техники, мировой экономической коллапс, нехватка ресурсов

и терроризм. Нами предлагается обеспечить социальную безопасность России, в том числе на основе модернизации ее образовательно-воспитательной системы, путем развития креативного потенциала учащихся и педагогических кадров. Чем выше творческий потенциал человека, тем он успешнее противостоит угрозам социальной безопасности, среди которых — угрозы, связанные с неправильной образовательной и воспитательной политикой: приобщение молодежи в процессе обучения и воспитания к ложным ценностям общества массового потребления, резко противоречащим отечественным ценностям и традициям, что способствуют формированию «западной», в частности, «американской» цивилизационной идентичности, не соответствующей национальным интересам большинства россиян; разрушение института семьи и брака путем исключения из образовательного процесса программ подготовки молодежи к семейной жизни, что приводит к росту разводов, неполных семей и аборт, ухудшению демографических показателей; удаление из программ исторического образования научно обоснованной интерпретации исторических событий и процессов, что позволяет проводить обучение и воспитание молодежи на основе недостоверных сведений и мифов; пропаганда медийных гламурных образов-кумиров, ориентирующих человека в пространстве вещей и предметов потребления, необходимых для создания соответствующего эталона для подражания, а также формирующих приоритетность финансовой состоятельности человека по отношению к его знаниям и образованию в целом; чрезмерная коммерциализация и превращение образования в одну из высокодоходных отраслей сферы услуг.

* * *

Формирование рыночных отношений в России сопровождалось синхронизацией кризисов, что привело к гиперинфляции, уничтожившей сбережения населения и недопустимой по уровню стратификации населения. В результате мы наблюдали рост деструктивных явлений в экономике и, как следствие, снижение экономической, социальной и национальной безопасности. Социальная безопасность страны зависит от вероятности угроз, возникающих в результате активизации деструктивных факторов и должна обеспечиваться путем диагностики, прогнозирования, профилактики и локализации указанных угроз, включая влияние деструктивных софт-факторов. В качестве одного из инструментов обеспечения социальной безопасности должен стать мотивационный механизм регулирования индивидуального и группового экономического и социального поведения, ориентированный на снижение его девиантных форм.

В обществе, основанном на гуманизации экономических отношений, с одной стороны, снижается уровень любых форм эксплуатации труда и повышается объективность мотивационных механизмов, а следовательно, и справедливость распределения благ, а с другой стороны, усиливается значимость

фактора творчества в повышении эффективности производства, инновационной и управленческой деятельности. Обеспечение высокого уровня социальной справедливости в экономических отношениях во многом зависит от качества образования и воспитания.

Образование и воспитание должны сыграть ключевую роль в формировании профессиональной элиты, гуманизации социально-экономических отношений, установления в них принципов социальной справедливости. Социальная справедливость в экономике должна быть определена как экономическое благо, позволяющее устойчиво функционировать и развиваться людям, а повышение уровня социальной справедливости в экономике как защищенность жизненно важных интересов личности, общества, государства от экономических и социальных кризисов.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2015/12/31/pas-bezopasnost-site-dok.html>
2. *Локосов В.В.* Качество населения и перспективы гуманизации российской экономики / От качества жизни — к качеству населения. Сб. статей участников конференции в рамках программы «МЭФ-2016». Москва. 23 марта 2016 г. // М.: ООО «Вариант». 2017. С. 56–64.
3. *Медведева Е.И., Крошилин С.В.* Успешный человек: проблемы потребления и пути решения // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2019. № 2(34). С. 62–71.
4. *Клейнер Г.Б., Беченов А.Г., Петросян Д.С.* Национальная безопасность России (экономические и управленческие аспекты). / Под редакцией Д.С. Львова. // М.: Издательство «Прима-Пресс-М». 2005. 260 с.
5. *Дюркгейм Э.* Норма и патология / Социология преступности (Современные буржуазные теории). Сб. статей. Пер. с англ. // М.: Прогресс. 1966. С. 39–44.
6. *Парсонс Т.* О социальных системах / Пер. с англ. // М.: Акад. Проект. 2002. 830 с.
7. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия / Социология преступности (Современные буржуазные теории). Сб. статей. Пер. с англ. // М.: Прогресс. 1966. С. 299–313.
8. *Петросян Д.С.* Предпосылки гуманистической ориентации экономики России // Экономическая наука современной России. 2007. № 1. С. 20–30.
9. *Петросян Д.С.* О социальной справедливости в экономических отношениях // Экономика и общество. 2005. № 9. С. 135–154.

David Petrosyan (e-mail: pet_dav@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Head of Department,
Department of Strategic Research of Innovative Development,
Joint Stock Company "Institute of Regional Economic Research" (Moscow, Russia)

Valery Bezpалov (e-mail: valerib1@yandex.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of National and Regional
Economics, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

Alla Stolyarova (e-mail: stolyarova2011@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Management and Economics,
State Social and Humanitarian University (Kolomna, Russia)

Leyla Botasheva (e-mail: leilushka@bk.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Accounting, North Caucasus State Academy (Cherkessk, Russia)

DESTRUCTIVE SOFT FACTORS INFLUENCING SOCIAL SECURITY

Fostering spiritual development of everyone and improving the quality of life is both the goal and the most important condition for ensuring social security and the economic growth of the nation. With that in mind, an approach to reforming Russian economy is proposed based on research and reducing the influence of many destructive factors of post-industrial development that contribute to a decrease in social security. The author considers poorly researched soft factors, both economic and managerial, that contribute to reducing social security: destructive phenomena in the institutional system of the national economy, economic exploitation, economic selfishness, distortions of social justice, and malfunctions in the educational system.

Keywords: social security, humanistic economy, destructive soft-factors, institutional system, economic exploitation, economic selfishness, social justice, educational system.

DOI: 10.31857/S020736760017825-6

© 2021

Василий Дадалко

доктор экономических наук, профессор, действительный член
(академик) Академии военных наук РФ (г. Москва, Россия)
(e-mail: antikrizis1@bk.ru)

Игорь Крылов

доктор технических наук, профессор, Акционерное общество «Электrozавод»
(г. Москва, Россия)
(e-mail: tt165@mail.ru)

Сергей Сидоренко

доктор экономических наук, профессор
Российская академия наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: sera-1968@mail.ru)

Геннадий Чумак

кандидат технических наук, заместитель директора ОО «Исследовательский институт
развития и безопасности» (г. Минск, Республика Беларусь)
(e-mail: 7371562@list.ru)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0

Авторы указывают на характерные тенденции развития общества, выявленные процессом глобализации: расслоение населения по доходам, формирование экономически развитых центров и экономической периферии, доминирование развитых стран над развивающимися. В статье рассмотрены преимущества и недостатки концепций технологического первенства, подчеркивается, что концепция догоняющего развития позволяет в процессе модернизации производства экономить ресурсы, но приводит к технологическому отставанию. Поэтому в рамках перехода к концепции опережающего развития на первый план выходит задача развития инфраструктуры, которая создаст возможности для внедрения более эффективных механизмов коммерциализации результатов научной и инновационной деятельности, финансирования проектов высокотехнологичных и конкурентоспособных производств.

Рассмотрены характерные этапы технологической модернизации и перехода к стандарту производства «Индустрия 4.0» и предложены несколько примеров внедрения продуктов, сопутствующих производству трансформаторов. Сделан вывод: в режиме догоняющего развития необходимо концентрировать ресурсы для модернизации и совершенствования производства; в режиме опережающего развития, помимо финансирования научных разработок, необходимо направить усилия на создание условий для привлечения инноваций, а также для создания режима наибольшего благоприятствования их внедрению.

Ключевые слова: концепция догоняющего развития, АСУ ТП, жизненный цикл изделия, Индустрия 4.0, иммерсивность, финансирование инновационных проектов.

Уровень развития цивилизации неразрывно связан с технологическим и социальным прогрессами, которые отражаются в виде изменений в экономике и устройстве общества. Взаимодействуя с природой, человечество потребляет природные ресурсы с помощью технологий. В производственный процесс технологию превращает социальная инфраструктура — то есть совокупность предприятий, объектов социально-культурного назначения, жилищно-коммунального хозяйства, сферы услуг, образования, здравоохранения и пр. Другими словами, все то, что принято называть экономическим базисом общества.

Взаимодействие членов общества между собой обеспечивает развитая система общественных институтов. Понятие социального института, вероятно, принадлежит К. Марксу. Обращаясь к известному русскому литератору Павлу Анненкову, в своем письме от 28 декабря 1846 года К. Маркс писал: «общественные институты являются продуктами исторического развития» [1]. Семья, государство, право, образование, церковь, средства массовой информации и многое другое — все это социальные институты. Отдавая должное основоположникам марксистской теории, скажем, что социальные институты образуют (социальную) надстройку экономического базиса.

Наибольшей степени развития общество достигает, когда сумме известных технологий в оптимальной степени соответствует и социальная инфраструктура, и социальные институты общества. Если доступным технологиям не соответствует инфраструктура — общество не в состоянии реализовать производственный процесс на должном технологическом уровне. Хотя уровень генерации электроэнергии не позволяет в настоящее время полностью отказаться от использования двигателя внутреннего сгорания, мы понимаем, что электромобиль — более совершенное, по крайней мере с точки зрения экологии, средство передвижения.

Однако мир развивается неравномерно. Процесс глобализации выявил характерные тенденции развития общества: расслоение населения по доходам, формирование экономически развитых центров и экономической периферии, доминирование развитых стран над развивающимися, уменьшение значимости международных институтов и, как следствие, эскалация международной напряженности, вплоть до экспорта управляемых и гибридных войн. Абсолютное большинство стран придерживаются так называемой догоняющей концепции или стратегии развития. Концепция **догоняющего развития** подразумевает копирование научно-технических достижений и социальных институтов, созданных в странах-лидерах, которые демонстрируют достаточно высокий уровень жизни и экономического развития.

Эта концепция может быть реализована одним из двух способов.

Концепция *первого типа* догоняющего развития подразумевает, что догоняющая сторона занимает вспомогательную позицию по отношению к стране-лидеру или странам-лидерам, совершенствует отдельные научно-технические решения,

заимствованные у стран-лидеров, находит свою нишу в общественном производстве и, в конце концов, занимает вполне достойное положение в системе международного разделения труда. Государство определяет стратегию и основные направления развития экономики, приоритеты финансирования и другие меры государственной поддержки. Страны, придерживающиеся такой стратегии, в целом сохраняют плановую экономику и контроль над своим внутренним рынком.

В качестве вполне успешного примера реализации такой стратегии развития, из бывших советских республик можно привести Беларусь. Не обладая существенными запасами полезных ископаемых, страна сохранила полный цикл машиностроения, современную систему образования, академическую и отраслевую науку, эффективные системы здравоохранения и социальной защиты.

Концепция догоняющего развития, реализуемая по *второму типу*, подразумевает полную подчиненность аутсайдера целям стран-лидеров. Развитие страны осуществляется за счет масштабного копирования технологий стран-суверенов.

Пример реализации такой стратегии (или полного отсутствия какой-либо осознанной стратегии развития) – Украина. Страна, занимающая шестое место в мире по наличию полезных ископаемых, которая менее 30 лет назад была одной из самых развитых в индустриальном отношении советских республик, сегодня официально считается самой бедной страной в Европе, в пересчете ВВП на душу населения [2]. Страна рассчитывает на получение денежных компенсаций за уменьшение транзита российского газа после введения в эксплуатацию трубопровода «Северный поток» и модернизацию социальной инфраструктуры за счет иностранных кредитов.

К преимуществам концепции догоняющего развития нужно отнести существенную экономию времени и ресурсов. Вместе с тем эта концепция заведомо обрекает страну на роль аутсайдера.

Экономическая теория относит к отдельной стратегии развития **концепцию первенства**. Это форма развития общества, при которой страна является лидером в области науки, технологий и общественного стандарта потребления [3]. Такое первенство формируется исторически и закрепляется созданием адекватных социальных институтов.

В качестве примера успешной реализации стратегии технологического первенства, можно привести разработанную и успешно реализованную в начале XXI века Программу Союзного государства по созданию суперкомпьютера «Скиф» [4]. Начиная с 1987 года в Объединенном институте проблем информатики НАН Беларуси (прежнее название – Институт технической кибернетики АН БССР) совместно с немецким университетом Манхайма (Universität Mannheim) проводятся научные исследования по разработке математического аппарата для параллельных многопроцессорных вычислительных систем [5].

Результатом совместной разработки стало создание нейрокомпьютера — устройства переработки информации на основе принципов работы человеческого мозга (естественных нейронных сетей) [6].

Важно понимать, что выбор ресурсов и участников программы Союзного государства по созданию суперкомпьютера «Скиф» не был случайным. Белорусская сторона не продавала за деньги научные достижения или права на интеллектуальную собственность, а внесла свой вклад в совместное развитие науки и инновационных технологий. Беларусь выступила в качестве интеллектуального донора и соинвестора. Синергетический эффект от объединения усилий стран проявился в виде стратегического партнерства в экономике и науке.

Россия вошла в число 5-ти передовых стран мира, которые обладают технологией создания нейрокомпьютеров. Благодаря внедрению суперкомпьютерной сети «Скиф», существенно расширились возможности расчета траекторий движения космических аппаратов, моделирование вхождения объектов в плотные слои атмосферы, моделирование плазменной оболочки, плазменных и радиационных потоков на теплозащитные покрытия космических аппаратов [7].

Верным было и решение правительства Беларуси сохранить в республике полный цикл машиностроения: автомобильный завод «БЕЛАЗ», в белорусском городе Жодино, который входит в тройку мировых лидеров по производству карьерных самосвалов. ОАО «БЕЛАЗ» занимает около 30% мирового рынка карьерных самосвалов особо большой грузоподъемности. Завод производит крупнейший в мире карьерный самосвал грузоподъемностью 450 тонн.

Вместе с тем в стране практически нет покупателей на такую технику. На внутреннем рынке продается менее 12% продукции завода. Более 88% выпускаемых самосвалов реализуется на экспорт в 20 стран мира, в том числе в Россию — 37,5%, в другие государства СНГ — 11,3% [8]. Основываясь на этом и других примерах, справедливо предположить, что концепция технологического первенства может быть реализована по меньшей мере в отдельных отраслях или на ограниченных территориях [9].

Отдельного рассмотрения заслуживает **концепция опережающего развития**. Под опережающим развитием будем понимать целенаправленную деятельность по формированию экономики более высокого уклада по сравнению с укладом, доминирующим в данный момент в социуме. (Понятие технологического уклада было введено в оборот российскими экономистами академиками Д. Львовым и С. Глазьевым) [10]. Таким образом, применительно к достигнутому уровню технологии, речь идет о формировании экономики, в которой преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности, а также с более высокой долей населения, занятого в сфере услуг, нежели в промышленном производстве. Достаточным условием

перехода к экономике опережающего развития нужно считать наличие социальной инфраструктуры и общественных институтов, соответствующих уровню развития современных технологий [11].

Выдвижение на передний план третичного (информационного) сектора экономики, вместо доминировавшего ранее вторичного, т.е. индустриального сектора, изменило структуру потребления. Более востребованным стал продукт, который содержит информационную составляющую. Именно в информационном секторе стала сосредотачиваться основная доля прибыли.

В период доминирования индустриального производства первичный сектор экономики (соприродное хозяйство, т.е. добывающая промышленность, сельское хозяйство, рыбоводство и лесная промышленность) стал низкорентабельным или дотационным. Подобным же образом и при переходе к экономике с преобладанием информационной составляющей, низкорентабельным или убыточным становится производство, если оно не опирается на инновационные технологии с высокой степенью преобладания автоматизации производственных процессов. Тем не менее так же, как переход к индустриальному производству не отменил «соприродное» хозяйство, переход к информационной экономике не отменяет реальный сектор экономики, но актуализирует необходимость реорганизации промышленных предприятий с учетом новейших технологических изменений.

Начиная с середины XX века академия наук Белоруссии и Ленинградское отделение академии наук СССР вели широкомасштабные исследования проблем внедрения гибких производственных систем. В результате системных исследований были разработаны основные принципы перехода к организации технологических процессов в соответствии с принципами гибкого автоматизированного производства. Открылся новый уровень возможностей повышения эффективности промышленного потенциала страны. Было научно обосновано, что гибкость автоматизированного производства обеспечивают:

- методы управления, позволяющие организовать оперативную автоматическую или автоматизированную перестройку производства;
- использование в производстве оборудования с уровня станков с числовым программным управлением (ЧПУ), до уровня **Прямого числового управления** (DNC — Direct numerical control), также известного как распределенное числовое управление — это общий термин для сетевых CNC (Computer numerical control) станков DNC;
- повышение надежности функционирования оборудования.

Главными компонентами ГПС (гибкая производственная система) были определены: гибкий производственный модуль; автоматизированная транспортно-складская система (АТСС); автоматизированная система управления.

Сейчас рассматривают три гибкие производственные структуры: гибкий автоматизированный завод; гибкий автоматизированный цех; гибкий производственный участок [12].

Гибкой производственной системой назвали управляемую средствами вычислительной техники совокупность технологического оборудования, состоящего из разных сочетаний ГПМ и/или гибких производственных ячеек (ГПЯ), автоматизированной системы технологической подготовки производства и системы обеспечения функционирования, которые автоматически перенастраиваются при изменении программы производства изделий, разновидности которых ограничены технологическими возможностями оборудования.

Одним из первых примеров внедрения научных разработок подобного рода на производстве стала смонтированная в ноябре 1966 г. на Минском тракторном заводе первая в СССР автоматическая система управления производством (АСУ). Это еще не гибкое автоматизированное производство, но уже одна из его составляющих. В апреле 1968 г. в Минске прошла первая Всесоюзная научно-практическая конференция «Автоматизация технологической подготовки производства в машиностроении».

Внедрение инноваций и автоматизация производственных процессов стали предпосылкой к новому этапу мирового развития. Искусственный интеллект, полная роботизация производства и биотехнологии в скором времени изменят структуру рынка человеческого труда. Во многих странах появились проекты по развитию промышленности. В Германии была сформулирована национальная стратегия «High Tech Strategy 2020 Action Plan». Немецкие предприятия планируют достичь полной «интернетизации» промышленности к 2030 г. [13].

В Германии эта стратегия развития получила название **Индустрия 4.0**. Ведущая позиция Германии в области обрабатывающей промышленности, производства оборудования и машиностроения позволила ей стать центром развития «Индустрии 4.0» [14].

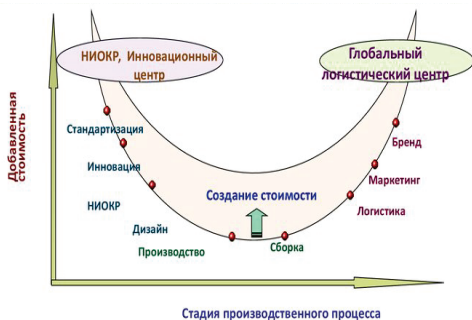
Существует американская концепция очередной промышленной революции, где во главу угла ставится «Интернет вещей». Этот проект предусматривает цифровизацию в широком понимании, т.е. технологическую модернизацию с целью дистанционного управления любыми устройствами, включая бытовую технику.

Необходимо также упомянуть, что переход к экономике информационного типа (сюда относятся информационные технологии, образование, научные исследования и разработки) означает, что и основная часть прибыли будет зарабатывать в этих секторах. Ожидается, что реализация возможностей анализа «больших данных», «интернета вещей» и технологии «блокчейн» приведет к принципиальным инновациям в организационной сфере. Руководитель Acer Group Стэн Ши представил в виде кривой зависимость между местом сегмента в цепочке создания стоимости и уровнем его доходности.

Поскольку эта зависимость имеет вид U-образной кривой, в литературе она фигурирует как «улыбающаяся кривая» («smiling curve») [15]. Данная кривая отражает концентрацию добавленной стоимости на начальных

(исследования и разработки, дизайн продукта) и конечных (продажи, после-продажное обслуживание) сегментах ЦСС [15].

«Улыбающаяся кривая (smile curve)»

Наиболее прибыльная область сосредоточена на обоих концах **цепочки создания стоимости** — НИОКР и маркетинг. Без НИОКР и маркетинговых возможностей продукт будет рассматриваться только как мусор в период утилизации.

Рис. 1. Кривая зависимости места сегмента в цепочке создания стоимости и уровнем его доходности

Параллельно технологическим изменениям изменяются как покупательские запросы, так и традиционное промышленное производство. Рассмотрим некоторые общие тенденции на примере модернизации трансформаторного производства.

Известная во всем мире шведско-швейцарская компания ABB (Asea Brown Boveri Ltd.), образовалась в 1988 году в результате слияния шведской ASEA и швейцарской Brown, Boveri & Cie — результат продуманной долговременной стратегии.

В 1989 году, спустя примерно год после образования бренда ABB, компания приобрела или вовлекла в свой бизнес 40 компаний, включая знаменитую корпорацию Westinghouse Electric Corporation [17].

Однако главной целью ABB была реализация долговременной стратегии развития, которая обусловлена влиянием информационных технологий на промышленное производство.

С 2002 года стратегия ABB фокусируется на развитии информационных технологий в промышленных отраслях. Сегодня ABB специализируется на производстве обширного перечня продукции электротехники, энергетического машиностроения, автоматизации процессов и информационных технологий.

Компания вошла в число мировых лидеров по разработке и выпуску робототехники, гибких производственных систем, производственных ячеек, комплексных систем для автомобильной промышленности и реализации аддитивных технологий. Помимо электротехнических изделий компания

производит программное обеспечение для автоматизации производственных процессов (системы SCADA, цифровые двойники), моделирования робототехнических комплексов, оборудование и специальное программное обеспечение для сварки и обработки пластика (подробнее с перечнем продуктов ABB можно ознакомиться на сайте компании [19]).

Расширение номенклатуры продукции компании нашло свое отражение в выделении в структуре корпорации специализированных подразделений, например, ABB Ability™ [20]. ABB присутствует более чем в 100 странах мира, производя товары и услуги и используя инновационные возможности уже существующей «экосистемы». ABB реализовало глубокое хранилище оперативных знаний. На базе современной системы управления базами данных (СУБД) была внедрена экспертная система. Интеграция ABB в глобальную экосистему обеспечивается посредством специализированной нейросети.

Можно провести сравнительный анализ гносеологического развития также и других производителей электротехнического оборудования, корпораций: «SchneiderElectric», «Siemens», «EstelElectroAS», «TAMINIGroup», «B&R» и других. Эволюционный тренд будет сходным.

Более продуктивным выглядит сравнительный анализ перспектив развития производств ОАО «Минский электротехнический завод им. В.И. Козлова» (ОАО «МЭТЗ им. В.И. Козлова») и АО «Электrozавод» (Москва). Оба завода производят силовые трансформаторы на основе технологий характерных для середины XX века.

Существенное отличие наблюдается в позиции, которую каждый из заводов занимает на рынке. Главным акционером минского завода является государство, которое сохраняет плановую систему управления экономикой страны и благодаря этому, фактически, МЭТЗ является национальным монополистом по производству трансформаторов. Несмотря на государственную поддержку, на белорусском рынке присутствуют крупные мировые производители электротехнической продукции. Иностранным компаниям удается занять нишу первенства благодаря разнообразному ассортименту, в основном, вспомогательного оборудования, а также — благодаря высокому качеству изделий и агрессивной маркетинговой политике.

Несмотря на то, что МЭТЗ все еще сохраняет за собой существенную часть рынка, государство требует расширения экспорта, которое невозможно без улучшения качества продукции и расширения перечня сопутствующих сервисных услуг. Перед МЭТЗ стоит задача технического перевооружения, расширения (товарной) номенклатуры и перехода на технологии «Индустрии 4.0».

АО «Электrozавод» занимает существенную долю российского рынка трансформаторов и реакторов мощностью до 630 МВА напряжением 0,5 кВ — 1150 кВ. Однако монополистом в этом сегменте российского рынка он не является. Загрузка его производственных мощностей ниже проектных

возможностей, уровень производственных технологий соответствует стандартам второй половины XX столетия. АО «Электrozавод» недавно приобрела АФК «Система». Новая команда АО «Электrozавод» заявила (на сайте компании) о начале создания (с 2021 года) международного холдинга по производству и поставке электротехнического оборудования и оказанию комплексных услуг в энергетике [22]. Учитывая сравнительно небольшое время с начала работ над проектом, можно предположить, что управленцы завода работают сейчас над концепцией стратегического плана развития холдинга. Трудно сказать на данном этапе, как будет выглядеть этот план в деталях, но можно спрогнозировать отдельные его составляющие.

По заявлению акционеров и команды предприятия, «ERSO» — новое имя АО «Электrozавод» — расширит рамки традиционной деятельности компании на смежные области электросетевого строительства и оказания сопутствующих услуг. В концепцию, без сомнения, войдет внедрение на предприятии системы контроля полного жизненного цикла изделий (ЖЦИ). Цель такого внедрения — переход завода на сквозные контракты жизненного цикла от изготовления до утилизации и передачу капитальных и средних ремонтов изделий на предприятие-изготовитель, а также автоматизация информационной поддержки постпроизводственных стадий жизненного цикла изделий. Такие системы в обязательном порядке внедряются на военных производствах и крупнейших корпорациях России, таких как «Росатом», «Роскосмос». Создание системы контроля ЖЦИ — это сложный комплекс работ, регламентированный 34-й серией ГОСТ и выполняемый на проектной основе. Стандарт устанавливает требования к системам менеджмента качества организаций, осуществляющих исследования, разработку, производство, поставку, обеспечение эксплуатации, ремонт и утилизацию военной продукции.

Эффективность внедрения системы ЖЦИ и ее экономическая целесообразность становится очевидной уже на первых этапах внедрения. Любое трансформаторное изделие проходит выходной контроль. Данные выходных испытаний заносятся в (электронный) паспорт изделия. Эти же данные об изделии могут быть внесены в Систему управления техническим обслуживанием и ремонтом, созданную на основе стандартного программного решения — класса СУ ТОиР или EAM/MRO. Там же будут содержаться сведения о продаже трансформатора, постановке изделия на гарантийное, а затем постгарантийное обслуживание, где изделие будет учитываться вплоть до снятия с эксплуатации и утилизации.

Следующим шагом по внедрению системы управления ЖЦИ, как правило, становится подключение системы Управления проектированием (САПР, англ. Computer-aided design — CAD, предназначенные для 2D/3D разработки изделия). Автоматизация проектирования позволяет обеспечить создание цифрового «двойника», который дополнит электронный паспорт изделия.

Системы управления жизненным циклом продукта (Product Lifecycle Management – PLM), предназначены для автоматизации процесса управления проектированием сложных изделий и представляют собой сложный программный продукт, интегрированный из программных решений CAD/CAM/CAE/CAPP/PDM. Программные комплексы САПР начали внедряться в конструкторских бюро и проектных организациях более тридцати лет назад, что делает возможным внедрение PLM-системы без остановки действующего производства или мероприятий по переносу производства на новую площадку.

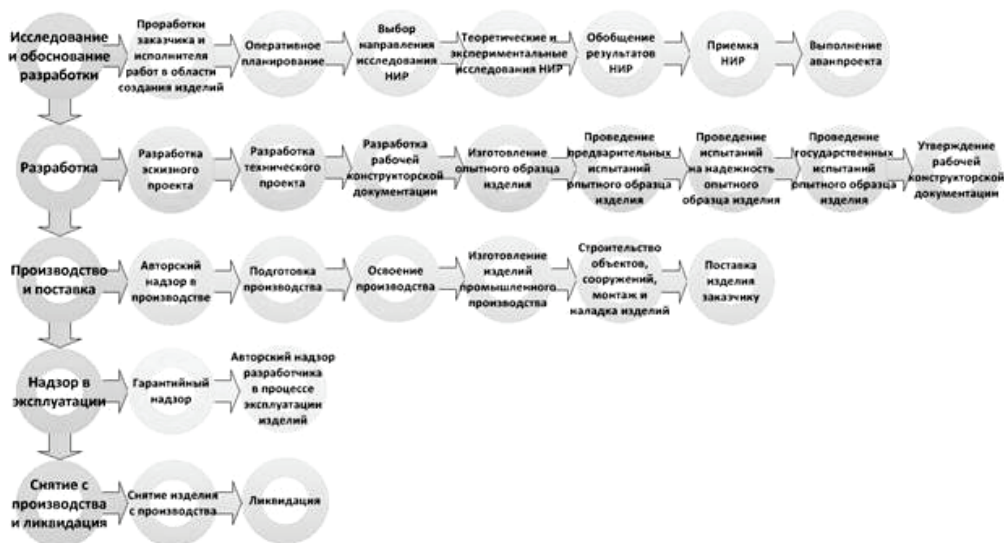

Рис. 2. Типовой жизненный цикл изделий машиностроения по ГОСТ РВ 15.203 [23]

Линейка трансформаторного и реакторного оборудования АО «Электроза-вод» уже сегодня превышает 3,5 тысячи типов изделий. Возможности современных вычислительных комплексов позволяют создавать и хранить в базе данных всю конструкторскую и технологическую информацию о каждом изделии завода с момента постановки задачи для проектирования изделия и до его утилизации.

Важным аспектом является также обучение персонала и удаленный контроль. Проблема подбора высококвалифицированного персонала в настоящее время является весьма острой, особенно в отраслях с высокой текучестью кадров. У бизнеса сегодня практически нет времени на обучение сотрудников. В некоторой степени эту проблему решают разного рода кадровые агентства. В остальных случаях мы сталкиваемся с проблемой ускоренной подготовки персонала при минимальных затратах времени и денег.

Современный тренд профессиональной (пере)подготовки персонала основан на технологии обучения, опирающейся на метод, в котором для обучения используется искусственная среда. Метод обучения, использующий искусственную или смоделированную среду, благодаря которой учащиеся могут полностью погрузиться в процесс обучения, называют «иммерсивным обучением».

Иммерсивное обучение реализует некие абстрактные сценарии, которые устраняют отвлекающие факторы и концентрируют внимание учащихся на процессе обучения, что ускоряет процесс формирования компетенций в профессиональной сфере или общее мировоззрение современного человека. В основу технологий иммерсивного обучения положены технологии виртуальной, дополненной, смешанной реальности 3D-моделирования, 360°-видео и др. «Виртуальная реальность» (VR) — это прежде всего визуальное и звуковое наполнение для создания эффекта присутствия в смоделированной локации. «Расширенная реальность» (AR) — это технология, которая позволяет преобразовать реальную среду в цифровой интерфейс, улучшая восприятие реального мира. Комбинация дополненной реальности и виртуальной реальности — MR, или «смешанная реальность» — это технология, которая делает виртуальные взаимодействия более реалистичными. MR позволяет цифровым и физическим объектам сосуществовать и взаимодействовать в реальном времени.

Отсюда — три варианта внедрения технологии смешанной реальности (MR) на предприятии.

Первый вариант — обучение персонала и тренировка действия оперативного персонала в условиях аварийной ситуации. Самый бюджетный путь реализации этих функций — создание обучающих программ в формате смешанной реальности. Для этого достаточно обработать обычную киносъемку производственного объекта на компьютере. Обучающие программы, инструкции по проведению регламентных работ или инструкции по действию оперативного персонала в кризисной ситуации в виртуальной форме, проецируются на съемку реального объекта. Обучаемый сможет увидеть отредактированное изображение (учебный контент) с помощью VR-гарнитуры.

Если на предприятии уже внедрены программные продукты, позволяющие создать цифровой двойник изделия или объекта (3D-моделирование), цифровой образ дополняется соответствующими инструкциями.

Максимальный эффект от применения цифровых VR/AR/MR технологий реализуется на предприятиях, на которых внедрены системы 3D-моделирования и SCADA. Технологии смешанной реальности и беспроводной связи позволяют транслировать на гарнитуру оперативного работника всю технологическую документацию, состояние параметров технологического оборудования в режиме реального времени, а также поддерживать постоянную связь оперативного персонала «в поле» с диспетчером SCADA для координации их совместных действий.

Остановимся на некоторых вопросах внедрения АСУ П. Элементы автоматической системы управления предприятием (АСУ П): программы формирования бухгалтерской и налоговой отчетности, складской учет, кадровый учет, системы электронного документооборота, системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и т.п. — без всего этого невозможно представить себе современное предприятие. Однако, следует отметить, что в большинстве случаев внедрение программных продуктов класса ERP идет довольно бессистемно. Государство требует периодически предоставлять различные виды отчетности в электронной форме, и хотя бы поэтому даже самые маленькие компании и индивидуальные предприниматели осваивают элементы системы управления ресурсами типа «1С бухгалтерия» или более продвинутые продукты, вроде 1С-Битрикс24 (в новой версии 1С:ERP — управление предприятием/холдингом, например).

При разработке производственного плана и внедрении АСУ П чаще всего возникают трудности двух видов.

Первый — с выбором стратегии. Наиболее распространены два вида стратегий, известные под названиями «Планирование ресурсов предприятия» (ERP — Enterprise Resource Planning) и «Точно-во-время» (JiT — Just-in-Time).

Второй вид трудностей во внедрении АСУ П — это человеческий фактор. Путь к преодолению этого затруднения в комплексном внедрении ERP-технологии. Система должна обеспечивать синхронизацию деятельности всех структурных подразделений предприятия, поэтому на успех можно надеяться только после завершения внедрения полного комплекса программных решений.

Отдельного внимания заслуживает также создание новых продуктов и услуг для клиентов, которое может происходить параллельно производству и поставкам электротехнического оборудования. Так, на рынке специализированного программного обеспечения для анализа, контроля условий эксплуатации и прогнозирования выхода из строя трансформаторного оборудования можно отметить *Систему прескриптивной аналитики технического состояния трансформаторов на основе гибридного моделирования* (разработка компании «Compit expert»). Компания разработала эффективные модели прогнозирования на основе физики процессов, анализа растворённых в трансформаторном масле газов, режимов работы трансформатора, показателей температурных датчиков и датчиков электрических величин. Прескриптивная аналитика основана на физических моделях с учётом появления и развития дефектов.

Анализ концентраций растворённых газов и режимов работы трансформатора позволяет: установить наличие/отсутствие дефектов при изготовлении трансформатора или в процессе его эксплуатации; классифицировать обнаруженные дефекты; определить/предсказать опасность появления дефекта; внести поправку на режимы работы трансформатора; предсказать надежность

трансформатора по истории изменения концентраций газов и истории режимов работы или прогнозировать информацию о предстоящих режимах.

Внедрение системы прескриптивной аналитики трансформатора также позволяет с достаточной долей вероятности разграничить отказы оборудования, причинами которых стало неудовлетворительное качество изготовления трансформатора от отказов, причинами которых стало несоблюдение условий эксплуатации.

Пример стратегии развития шведско-швейцарской компании АВВ, которая из электротехнического предприятия стала одним из мировых лидеров в производстве робототехники и специального ПО, заставляет задуматься: ведь мы вынуждены развивать отечественную промышленность в условиях жёсткой конкуренции на товарных рынках, в т.ч. различного рода эмбарго и ограничений на передачу технологий и новейшего оборудования.

Совершенно очевидно, что новейшие достижения в робототехнике войдут в перечень товаров, запрещенных к поставкам в Россию. В рамках предложения по диверсификации электротехнического производства можно рассмотреть вопрос о внедрении некоторых перспективных национальных разработок из этой области.

Уже несколько лет талантливые нижегородские энтузиасты-разработчики предлагают разработанные и изготовленные собственными силами образцы специальных технологических роботов и роботизированных комплексов к внедрению в промышленное производство для нужд российской электронной промышленности. Предлагаемое оборудование будет полностью выполнено по российскому проекту, будет обладать российскими системами управления, а также оснащаться российским программным обеспечением. Оборудование успешно применяется в управлении станками с ЧПУ, автоматическими линиями, ГАПами, оборудованием литейного и метал-лургического производства и т.д.

Применение роботов и роботизированных комплексов на сегодняшний день является единственно возможным способом создания высокопроизводительных гибких автоматизированных систем/производств, способных выполнять серийный выпуск как компонентов, так и изделий электронной техники.

Понятно, что все вопросы по внедрению программных продуктов, которые мы рассматривали выше, в рамках предприятия относятся к концепции dogo-няющего развития.

Вместе с тем в процессе реализации плана по переходу к Индустрии 4.0 возникает множество практических вопросов и, прежде всего:

1) как получить доступ к современным технологиям и инновационным разработкам?

2) где взять ресурсы для модернизации производственной структуры и внедрения инноваций?

Анализ показывает, что многие перспективные разработки как российских, так и иностранных ученых нашли свое применение в Японии, США, Израиле и в других странах с развитой системой государственной поддержки инноваций и венчурных проектов (стартапов). Другими словами, инновации внедряются не там, где они были разработаны, а там, где для их внедрения сложились оптимальные условия.

Оптимальные условия для внедрения механизмов коммерциализации результатов научной деятельности, финансирования инновационных проектов и высокотехнологичных производств может создать соответствующая инфраструктура, которую необходимо создать в рамках перехода к концепции опережающего развития.

Некоторые меры для укрепления связей между наукой и реальным сектором экономики уже приняты или принимаются в настоящее время. В частности, 9 апреля 2010 года Правительство Российской Федерации утвердило постановление N 218 «Об утверждении Правил предоставления субсидий на развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств». Готовится Постановление Минпромторга РФ, согласно которому в рамках программы импортозамещения предусмотрено приобретение инновационных технологий и высокотехнологичных продуктов, с последующим их внедрением в производство на базе сети современных инновационных внедренческих центров. Задача менеджмента заинтересованных компаний — использовать государственные меры поддержки для модернизации и расширения производства, банковские источники и активы фондового рынка.

Вывод:

- В режиме догоняющего развития необходимо концентрировать ресурсы для модернизации и совершенствования производства.
- В режиме опережающего развития необходимо направить усилия на создание условий для разработки и привлечения инноваций, а также для создания режима наибольшего благоприятствования их внедрению.

Литература

1. *Маркс К.* П.В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Государственное издательство политической литературы. Т. 27. С. 406.
2. *Obozrevatel. Пазий В.* Украина осталась самой бедной страной Европы: опубликованы цифры. URL: <https://news.obozrevatel.com/economics/analytics-and-forecasts/ukraine-ostalas-samoj-bednoj-stranoj-evropyi-opublikovanyi-tsifryi.htm> (22.03.2021).
3. *Сухарев О.С.* Адекватность стратегии опережающего развития экономики России в глобальных изменениях // М. Стратегия экономического развития (Экономический анализ: теория и практика) № 47 (350). 2013 г.

4. Национальный научно-технический портал Республики Беларусь. Суперкомпьютерная программа Союзного государства «СКИФ». URL: http://www.scienceportal.org.by/cooperation/success_stories/c5673a5e69a4d701.html
5. Сайт университета. URL: <https://www.uni-mannheim.de/>
6. Дунин-Барковский В.Л. Нейрокибернетика, Нейроинформатика, Нейрокомпьютеры / В кн.: Нейроинформатика. А.Н. Горбань, В.Л. Дунин-Барковский, А.Н. Кирдин и др. // Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. 296 с. ISBN 5-02-031410-2.
7. Беларусь сегодня. Интервью. Академик Петр Витязь о вкладе Беларуси в «общий космос», международном признании и планах на будущее. 07.08.2020. URL: <https://www.sb.by/articles/belarus-ty-kosmos.html>
8. Агентство «БЕЛТА». Новости. URL: <https://www.belta.by/economics/view/belaz-s-nac-hala-goda-postavil-produktsiju-v-20-stran-395256-2020/>
9. Федеральный закон Российской Федерации №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года.
10. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития / Доклад С.Ю. Глазьев // М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт. 2015. 60 с.
11. Дадалко В.А., Чумак Г.В., Дадалко С.В. Экономическая безопасность: проблемы и условия перехода к экономике опережающего развития // Общероссийская (национальная) научная конференция. Доклады и материалы // Издательство Московского гуманитарного университета. 2020. Стр. 257–265.
12. Гибкие производственные модули и гибкие производственные системы. URL: <https://extxe.com/3632/gibkie-proizvodstvennyye-moduli-i-gibkie-proizvodstvennyye-sistemy/#2>
13. История предприятия МЭТЗ им. Козлова В.И. URL: <https://metz.by/istoriya/>
14. National academy of Science and Engineering. URL: <https://en.acatech.de>
15. Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция». URL: <https://future2day.ru/chetvertaya-promyshlennaya-revoljutsiya/>
16. Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Цифровая трансформация цепочек ценности. Журнал институциональных исследований) Том 10. № 4. 2018. URL: https://ecsosman.hse.ru/data/2018/12/29/1251872563/JIS_10.4_4.pdf
17. Весь Петроград на 1917 год, адресная и справочная книга г. Петрограда // Петроград: Товарищество А.С. Суворина, «Новое время», 1917. С. 26 рекламного блока. ISBN 5-94030-052-9.
18. История компании АБВ. URL: <https://masterxoloda.ru/abb>
19. АБВ: продукты и услуги. URL: https://new.abb.com/offering?_ga=2.82960784.700733421.1630743341-1493897697.1630743341
20. АБВ: Ability™. URL: <https://global.abb.com/topic/ability/en/about/our-integrated-approach>
21. РБК. АФК «Система». URL: <https://www.rbc.ru/business/23/12/2020/5fe386199a79471af3d05dd3>
22. Презентация АО «Электрозавод». URL: https://elzav.ru/upload/for_static/Презентация%20Электрозавод%2012.07.pdf
23. Социальная сеть Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/80/171/35457.php>

Vasily Dadalko (e-mail: antikrizis1@bk.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,

Full Member (Academician) of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Igor Krylov (e-mail: tt165@mail.ru)

Grand PhD in Technical Science, Professor of the

Joint-stock company «Elektrozavod» (Moscow, Russia)

Sergey Sidorenko (e-mail: sera-1968@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,

Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia),

Gennady Tchumak (e-mail: 7371562@list.ru)

PhD in Technical Sciences,

PhD in Technical Science, Deputy Director of

the NGO «Research Institute for Development and Security» (Minsk, Belarus)

ON SOME ISSUES OF DIGITALIZING PRODUCTION IN THE COURSE OF TRANSITION TO INDUSTRY 4.0

The authors point to the current trends in the development of society, revealed by globalization: stratification of the population by income, the formation of economically developed centers and economic periphery, the dominance of developed countries over developing ones. The article discusses the advantages and disadvantages of the concepts of technological superiority; it is emphasized that the concept of catch-up development allows saving resources in the process of modernizing production, but leads to a technological lag. Therefore, during the transition to the advanced development, the need for the consistent infrastructure becomes urgent, offering opportunities for the commercialization of new developments, and financing projects of competitive high-tech industries.

The stages of technological modernization and transition to the «Industry 4.0» production standard are considered and several examples of the implementation of products accompanying the production of transformers are proposed. The conclusion is drawn: in the mode of catching-up development, it is necessary to concentrate resources for modernization and improvement of production; in the mode of advanced development, in addition to financing scientific developments, it is necessary to create conditions for attracting innovations and ensuring their implementation.

Keywords: catch-up development concept, APCS, product life cycle, Industry 4.0, immersiveness, financing of innovative projects.

© 2021

Мухиддин Юсупов

PhD по экономике, доцент Ташкентского государственного экономического университета (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: msyusupov@mail.ru)

Гулчиroy Исмаилова

базовый докторант Ташкентского государственного экономического университета (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: Gulchiroy.ru@gmail.com)

УКРЕПЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассматриваются вопросы укрепления продовольственной безопасности на основе развития и совершенствования организационно-экономических механизмов кластерных и других интеграционных структур в цепочке производства, промышленной переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, первичная и глубокая переработка, цепочка добавленной стоимости, агрокластер, обрабатывающая промышленность, передовые технологии, диверсификация, интеграция, конкурентоспособность.

DOI: 10.31857/S020736760017828-9

Одной из актуальных проблем в современном мире является устойчивое обеспечение населения продуктами питания и, в целом, обеспечение продовольственной безопасности в масштабах страны. “Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства” в 2015 году определены Генеральной Ассамблеей ООН в качестве одной из 17 глобальных целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [1].

В укреплении продовольственной безопасности и обеспечении населения продуктами питания важную роль играет развитие производства с углубленной промышленной переработкой сельскохозяйственных продуктов. Несмотря на то, что в период независимости производство сельскохозяйственных продуктов на душу населения в Республике Узбекистан значительно возросло, уровень их глубокой промышленной переработки остается довольно низким.

В частности, в республике “...за год выращивается 20 млн тонн плодоовощной продукции, однако на промышленном уровне перерабатывается лишь 15% от этого объема, из них 7–8 процентов экспортируется. Вследствие неразвитости

инфраструктуры, потеря продукции в процессе сбора и хранения достигает 30%. Дальнейшее развитие пищевой промышленности и увеличение объема экспорта можно достичь за счет рационального использования имеющихся возможностей и расширения глубокой переработки продукции” [2].

В Постановлениях Президента Республики Узбекистан ПП-4821 от 9 сентября 2020 года “О мерах по ускоренному развитию пищевой промышленности республики и полноценному обеспечению населения качественной продовольственной продукцией”, ПП-4643 от 18 марта 2020 года “О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления аграрной и продовольственной сферами”, ПП-4406 от 29 июля 2019 года “О дополнительных мерах по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции и дальнейшему развитию пищевой промышленности”, в “Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы” и в других нормативных актах определены важные задачи по: совершенствованию механизмов производства необходимого количества продуктов питания и укреплению продовольственной безопасности; развитию пищевой промышленности на основе глубокой переработки сельскохозяйственной продукции и цепочки создания стоимости, включающей производство сельскохозяйственных и пищевых продуктов с высокой добавленной стоимостью; строительству новых и модернизации действующих перерабатывающих предприятий; расширению логистических сетей для хранения и реализации продовольственных товаров.

Глобальный кризис, вызванный пандемией, требует совершенно нового подхода к проблемам продовольственного обеспечения и безопасности. В частности, развитие интеграционных связей в цепочке производства и глубокой промышленной переработки сельскохозяйственной продукции, повышение добавленной стоимости в готовой продукции в этой цепочке становится одной из самых актуальных проблем современного мира.

Согласно Н. Куркиной, “устойчивое обеспечение населения продовольствием – важная стратегическая задача, поскольку она тесно связана не только с продовольственной безопасностью, но и с национальной безопасностью [3. С. 3].

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), меры, принимаемые во всем мире для борьбы с коронавирусом, вызывают сбои в цепочке поставок продуктов питания, что приводит к нестабильности в системе и, как следствие, наносится большой вред наиболее бедному, обездоленному населению. Это представляет особый риск для стран, не имеющих альтернативных источников продовольствия [4].

Как утверждает Н. Саидахмедова, “одна из важнейших проблем пищевой промышленности заключается в низком уровне переработки сельскохозяйственной продукции” [5. С. 7].

По мнению некоторых ученых, для укрепления продовольственной безопасности и повышения эффективности продовольственного сектора необходимы

крепкие интеграционные взаимосвязи сельскохозяйственных и промышленных перерабатывающих предприятий. Как считает Н. Кандаурова, “опыт развития интеграционных процессов свидетельствует о том, что интегрированные структуры, объединяющие в своем составе все звенья — от производства сельскохозяйственной продукции до ее реализации — являются более эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики” [6. С. 3].

Б. Салимов, М. Юсупов и А. Юсупов утверждают, что “интеграция производства промышленной переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в единую организационно-технологическую и экономическую систему, то есть агропромышленная интеграция, играет важную роль в повышении эффективности производства продовольственных товаров” [7. С. 13].

Вопросы развития продовольственного сектора посредством создания интеграционных структур в цепочке производства, хранения и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции в Узбекистане изучены недостаточно, и в данном направлении можно выделить исследования ряда ученых [8. С. 19–25; 9. С. 17; 10. С. 11; 11. С. 11; 12. С. 6].

Проблемы глобального продовольственного обеспечения и искоренение голода постоянно находятся в центре внимания мирового сообщества. Еще в 2015 году Организация Объединенных Наций (ООН) определила второй целью устойчивого развития (ЦУР-2) в период до 2030 года “Искоренение голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства”.

Согласно данным ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, по всему миру “в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 млн человек, что на 161 млн больше, чем в 2019 году. В 2020 году почти 2,37 млрд человек не имели доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год их число увеличилось на 320 млн. Ни один регион мира не смог избежать этого. Высокая стоимость качественной еды в совокупности с сохраняющимся высоким уровнем нищеты и неравенства доходов по-прежнему делают такое питание недоступным для бедного населения во всех регионах мира. [13].

Сегодня полноценное обеспечение продуктами питания и продовольственная безопасность становятся важной задачей для Узбекистана. По данным экспертов Международной негосударственной некоммерческой организации (МННО) “BUYUK KELAJAK” в 2016 году “распространённость недоедания в Республике Узбекистан составила 6,3% от всего населения, что в 2–3 раза выше, чем в странах Запада, Турции и России и охватывает 1,9 млн человек. Дефицит витамина А для детей находился на уровне 53,1 %, а для взрослых 38,4 %” [14. С. 106–113].

В результате ряда мер, принятых правительством в последние годы для укрепления продовольственной безопасности в стране, республика укрепила и постепенно улучшает свои позиции в Глобальном индексе голода

(GHI). В этом индексе в 2020 году Узбекистан с баллом 6,7 занял 30-е место среди 107 стран, т.е. уровень голода в стране низок [15].

Основными источниками продовольственного обеспечения в республике выступают сельское хозяйство и пищевая промышленность. В последние годы наблюдается значительное увеличение объёма производства основных видов сельскохозяйственных продуктов на душу населения (табл. 1).

Таблица 1

Производство основных видов продукции сельского хозяйства на душу населения в Республике Узбекистан (кг/чел.)

Виды сельскохозяйственной продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. к 2000 г., (в %)
Пшеница	159,4	231,5	236,1	222,5	221,0	138,6
Овощи	107,3	134,4	222,2	320,8	301,8	281,3
Картофель	29,7	35,3	59,3	85,4	91,0	306,4
Бахчевые	18,3	23,5	41,4	58,7	61,8	337,7
Фрукты	32,1	36,3	59,9	87,0	81,4	253,6
Виноград	25,3	24,5	34,6	50,0	46,5	183,8
Мясо (в живом весе)	34,1	40,6	51,3	61,4	73,6	215,8
Молоко	147,4	174,1	216,0	288,4	320,7	217,6

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. www.stat.uz

По данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, в период с 2000 по 2020 гг., производство пшеницы на душу населения увеличилось на 38,6%, овощей — на 181,3%, картофеля — на 206,4%, бахчевые — на 237,7%, фруктов — на 153,6%, винограда — на 83,8%, мяса (в живом весе) — на 115,8%, молока — на 117,6%.

Однако, уровень развития пищевой промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции остается довольно низким (табл. 2).

Развитие пищевой промышленности оказывает большое влияние на уровень обеспеченности населения продовольствием, увеличение занятости и дохода сельского населения, конкурентоспособность производимой продукции с высокой добавленной стоимостью и укрепление экспортного потенциала страны.

Пищевая промышленность входит в состав агропромышленного комплекса. Как отмечает А. Факов, “перерабатывающая отрасль агропромышленного комплекса представляет собой интегрированную систему технологически и экономически взаимосвязанных предприятий, ориентированных на обеспечение населения страны промышленно-переработанными продуктами”. Интегрированные

структуры в перерабатывающей промышленности охватывают последовательные технологические стадии от производства сырья до реализации конечных продуктов [16. С. 21].

Таблица 2

Прогнозные показатели промышленной переработки основных видов сельскохозяйственной продукции в 2016–2020 г., (в % от всего объема)

Виды продуктов	2018 г. (факт.)	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2018 г., в п.п
Плодоовощная продукция, всего	13,2	16,2	18,5	22,1	+ 8,9 п.п.
в т.ч.					
- овощи	12,0	14,8	16,8	20,2	+ 8,2 п.п.
- фрукты	19,1	23,5	27,0	31,7	+ 12,6 п.п.
- бахчевые	0,16	0,2	0,21	0,24	+ 0,08 п.п.
- виноград	21,0	25,3	30,3	35,9	+ 14,9 п.п.
Мясо (в убойном весе)	19,4	25,0	27,2	29,0	+ 9,6 п.п.
Молоко	14,2	16,9	20,9	26,7	+ 12,5 п.п.

Источник: Составлена на основе Приложения № 1 Указа Президента Республики Узбекистан от 29 июля 2019 года № УП-4406.

Пищевая промышленность занимает важное место в экономике Республики Узбекистан. По данным Государственного комитета Республики Узбекистан в 2020 году удельный вес пищевой промышленности составил 13,9% (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели развития пищевой промышленности Республики Узбекистан в 2016–2020 г.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Продукция пищевой промышленности, в сопоставимых ценах 2020 года, (млрд сум)	38757,8	37052,5	35162,8	38995,6	42388,2
Темпы роста продукции пищевой промышленности, (в % к предыдущему году)	112,3	95,6	94,9	110,9	108,7
Удельный вес пищевой промышленности в валовой продукции промышленности, (в %)	24,9	19,7	13,3	13,9	13,9

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/industry-2>

За 2016–2020 гг. продукция пищевой промышленности в сопоставимых ценах 2020 года выросла с 38757,8 до 42388,2 млрд сумов или на 9,4%, а среднегодовые темпы роста за этот период составили 4,48%. В 2017–2018 гг. в отрасли наблюдается спад производства, но начиная с 2019 года ситуация меняется в положительном направлении и в 2020 году темп роста составил 8,7%.

Наши исследования показывают, что на устойчивое развитие пищевой промышленности в Республике Узбекистан негативно влияет наличие следующих факторов:

- недостаток предприятий по переработке сырья, оснащенных современным оборудованием, что не позволяет повысить уровень глубокой промышленной переработки сельскохозяйственной продукции (табл. 2);

- климатические условия республики не позволяют круглогодично выращивать и бесперебойно снабжать перерабатывающие предприятия свежим сельскохозяйственным сырьем, а неразвитость складских помещений и хранение сырья в морозильных камерах сильно удорожают себестоимость и снижают конкурентоспособность готовой продукции;

- в республике не полностью задействованы производственные мощности действующих перерабатывающих предприятий [14. С. 113];

- в перерабатывающих предприятиях пищевой промышленности имеются морально устаревшие и материально изношенные основные фонды, которые препятствуют повышению экономической эффективности производства и снижают качество выпускаемой продукции (в 2019 году степень износа производственных основных фондов обрабатывающей промышленности составил 42,7%, а коэффициент обновления – 12,5%) [17];

- высокие материальные затраты (82,2%) и энергоёмкость производственного процесса повышают себестоимость готовой продукции [17];

- высокий уровень дебиторской и кредиторской задолженности снижает оборачиваемость денежных потоков и ликвидность предприятий пищевой промышленности (в период с 2016 по 2020 гг. дебиторская задолженность предприятий пищевой промышленности выросла с 1068,05 до 4072,35 млрд сумов, или в 3,8 раза, а кредиторская задолженность – с 1995,86 до 5560,48 млрд сумов, или в 2,8 раза) [18];

- в последнее время в пищевой промышленности увеличивается число убыточных предприятий (с 2016 по 2020 гг. оно выросло в 2,9 раза, а суммарная величина убытка, в 10,5 раза) [18];

- в отрасли наблюдается недостаток высокопроизводительных и ресурсосберегающих современных инновационных технологий;

- недостаточно развиты устойчивые долгосрочные интеграционные взаимосвязи между перерабатывающими предприятиями и поставщиками сырья;

- из-за нехватки промышленных сортов или несвоевременной поставки, качество сельскохозяйственного сырья не отвечает техническим стандартам для глубокой промышленной переработки;

- качество и дизайн готовой продукции пищевой промышленности не всегда соответствуют современным мировым стандартам;
- и другие.

В последние годы в Узбекистане принят ряд нормативно-законодательных актов для устойчивого развития перерабатывающей промышленности сельскохозяйственной продукции. В Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-4406 от 29 июля 2019 года “О дополнительных мерах по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции и дальнейшему развитию пищевой промышленности” предусмотрено осуществление важных задач в период 2019–2021 гг. для укрепления производственного потенциала отрасли. В частности: реализация 174 инвестиционных проектов по переработке сельскохозяйственной продукции с мощностью 876,2 тыс. тонн в год и стоимостью 2 303 млрд сумов; создание 36 019 га интенсивных садов для увеличения объёма качественного сырья; организация современных агро-логистических центров по хранению и реализации продукции пищевой промышленности; модернизация испытательных лабораторий и сертификационных центров; развитие международных стандартов качества в пищевой промышленности и другие.

В последние годы в Узбекистане правительством уделено большое внимание развитию многопрофильных фермерских хозяйств, которые, кроме сельскохозяйственного производства имеют собственные цеха по переработке сельскохозяйственной продукции и другие вспомогательные мощности. Но многие из тех, что специализируются в овощеводстве, садоводстве и виноградарстве, не имеют достаточных посевных площадей. Например, в 2019 году средний размер овощеводческих фермерских хозяйств по республике составил 11,4 га, а садоводческих и виноградарских – 13,7 гектаров [19. С. 1].

В экономике “эффект масштаба” сильно влияет на себестоимость (средние издержки) продукции и эффективность производства. Теоретически, для долгосрочного снижения себестоимости и максимизации прибыли, необходимо увеличить объем производства до определенного уровня. А это, в свою очередь, требует увеличения производственных мощностей.

В большинстве случаев крупное производство имеет ряд преимуществ. По мнению некоторых ученых, “для обеспечения рентабельности производства, предприятие должно перерабатывать не менее 5000 тонн плодоовощной продукции в год” [7]. Если учесть, что средняя урожайность плодов и ягод по республике в 2019 году составила 11,9 тонн с одного гектара (по винограду 15,3 тонн), становится ясно, что для обеспечения производства собственным сырьем многопрофильное фермерское хозяйство должно иметь около 420 гектаров плодово-ягодных или 326 гектаров виноградных насаждений. Кроме того, фермерским хозяйствам трудно будет по одиночке организовать относительно крупное рентабельное производство для переработки сельскохозяйственной продукции.

Большая часть плодов и ягод (в 2019 году 58,2%), винограда (55,3%) и овощей (66,7%) производится дехканскими и приусадебными хозяйствами. Но их средний размер по республике не превышает 1 гектара. Так как эти маленькие хозяйства не могут организовать глубокую переработку собственной продукции, основная часть ее реализуется в свежем виде на дехканских рынках или через другие каналы сбыта.

Реализация сельскохозяйственной продукции в свежем виде не всегда способна обеспечить дехканские и фермерские хозяйства высоким доходом и прибылью, так как в цепочке “производство—хранение—переработка—реализация” большую долю прибыли получают не фермеры и дехкане, а те предприятия, которые занимаются заготовкой, хранением, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции конечному потребителю.

Все эти факты обуславливают необходимость формирования совершенно новых интеграционных кооперативных связей между производителями и перерабатывающими предприятиями — связей, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, позволяющих создать продукцию с высокой добавленной стоимостью в цепочке производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Формирование кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции, основанных на долевом участии фермерских и дехканских хозяйств в уставном капитале кооператива, является одним из эффективных вариантов развития интеграции в цепочке производства продовольственных товаров. Когда фермерские и дехканские хозяйства совместно организуют хранение и переработку своей продукции через кооперативы, от этого выигрывают все члены кооператива. Кооператив может функционировать двумя способами: либо он работает не ради прибыли, а обслуживает своих учредителей по себестоимости, т.е. фермерские и дехканские хозяйства получают обратно свою продукцию в переработанном виде и самостоятельно продают по более высокой цене; либо фермерские и дехканские хозяйства сдают свою продукцию кооперативу по себестоимости, кооператив перерабатывает и продает, а полученная прибыль делится между учредителями, исходя из доли в уставном капитале. Так как фермерские и дехканские хозяйства одновременно являются и собственниками кооператива, у них появляется заинтересованность в повышении качества сырья и готовой продукции. Кроме того, они будут получать более высокую прибыль, чем при реализации продукции в непереработанном (свежем) виде и это будет способствовать увеличению добавленной стоимости в цепочке.

Сельскохозяйственные кооперативы широко распространены в развитых зарубежных странах. К сожалению, формирование таких кооперативов в Узбекистане только начинается, и они пока не получили широкого распространения. Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4239 от 14 марта 2019 года “О мерах по развитию сельскохозяйственной кооперации

в плодоовощной отрасли” в 2019–2020 гг. в республике созданы 72, а в течение 2021 г. запланировано создание еще 100 таких кооперативов.

Одним из перспективных направлений развития агропромышленной интеграции в цепочке производства продовольственных товаров являются кластеры. Исследование показало, что формирование агропромышленных кластеров в цепочке “производство—хранение—промышленная переработка—реализация” сельскохозяйственной продукции имеет ряд преимуществ:

- кластеры выполняют функцию драйвера в развитии агропромышленного комплекса. Они способствуют созданию конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, а также усиливают преимущества предприятий на конкурентном рынке [20. С. 6];

- в кластерном объединении формируются тесные и устойчивые долговременные хозяйственные связи между предприятиями, так как весь процесс объединен в технологическую цепочку создания высокой добавленной стоимости;

- в агрокластерах хорошо развито разделение труда и межотраслевая кооперация, межхозяйственная и региональная специализация, что способствует повышению эффективности производства;

- в рамках агрокластеров усиливается интеграция науки, образования и производства, что ускоряет процесс внедрения инновационных и высокопроизводительных технологий в производственный процесс;

- кластеры обладают большим потенциалом для того, чтобы стать драйверами Индустрии 4.0. Они способны стимулировать технологический прогресс и обеспечить плавную цифровую трансформацию бизнеса. Кластерная среда также способствует интенсивному межсекторальному взаимодействию в таких аспектах как обмен знаниями, повышение квалификации персонала, доступ к ресурсам и др. [21. С. 72–83];

- концентрация критической массы сельхозпроизводителей, предприятий пищевой промышленности, а также обслуживающих их инфраструктурных организаций в рамках кластера приводит к возникновению синергического эффекта, способствующего повышению конкурентоспособности и устойчивости территории [22. С. 97–104];

- в рамках кластера конечный производитель следит за качеством сырья и контролирует все стадии производства, хранения и переработки, что способствует улучшению качества и конкурентоспособности готовой продукции;

- в кластерном объединении конечный производитель заинтересован в обеспечении производителей сырья качественными материальными ресурсами (семенами, саженцами, минеральными удобрениями, горюче-смазочными материалами и др.) за счет авансовых средств, выделяемых на приобретаемую продукцию, что облегчает финансирование производственного процесса.

В последние годы в Узбекистане проводятся последовательные меры по внедрению кластерного механизма в цепочке производства, хранения,

переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. В частности, Указом Президента Республики Узбекистан № УП-5388 от 29 марта 2018 года “О дополнительных мерах по ускоренному развитию плодоовощеводства в Республике Узбекистан” приняты меры по широкому внедрению кластерной формы организации производства плодоовощной продукции, предусматривающей формирование цепочки по принципу “семена—рассада (саженцы)—выращивание продукции—заготовка—хранение—переработка—транспортировка—поставка на рынок” в рамках единого или группы взаимосвязанных предприятий, самостоятельно осуществляющих весь указанный цикл от производства до реализации, на основе гарантированных контрактов между производителями сельскохозяйственной продукции и предприятиями-заготовителями, переработчиками и экспортерами, предоставляющими производителям сельскохозяйственной продукции посадочный материал и авансовые ресурсы для организации сельскохозяйственных работ и закупающим у них произведенную продукцию по договорным ценам.

Указом с 1 апреля 2018 года продукция, реализуемая внутри одного плодоовощного кластера, не облагается налогом на добавленную стоимость и обязательными отчислениями в государственные целевые фонды.

Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4549 от 14 декабря 2019 года “О дополнительных мерах по дальнейшему развитию плодоовощеводства и виноградарства, созданию в отрасли цепочки добавленной стоимости” стимулирование кооперационных связей между участниками плодоовощеводческих кластеров осуществляется путем их финансовой поддержки, при этом за счет Государственного фонда поддержки предпринимательской деятельности предоставляется компенсация в части, превышающей ставку рефинансирования Центрального банка Республики Узбекистан, но не более 8 процентных пунктов, либо гарантия в размере 50 процентов от суммы кредитов в размере до 20 млрд сумов, выделяемых коммерческими банками для создания новых садов, виноградников и теплиц, организации объектов хранения и переработки продукции, обеспечения оборотными средствами производителей продукции через перерабатывающие и экспортирующие организации — участников трехстороннего соглашения.

За счет средств Фонда развития садоводства и тепличного хозяйства при Агентстве по развитию садоводства и тепличного хозяйства, а также Фонда поддержки виноградарей и виноделов Агентства по развитию виноградарства и виноделия при Министерстве сельского хозяйства Республики Узбекистан выделяются субсидии на возмещение части затрат по закупке интенсивных саженцев (карликовых и полукарликовых) и подвоев, выращенных в местных условиях, членам сельскохозяйственных объединений и участникам плодоовощеводческих кластеров.

В результате проведенных за последние годы правительством Узбекистана мер, а также предоставленной государственной поддержки, в республике

постепенно увеличивается число агропромышленных кластерных объединений и расширяется их сфера деятельности. По данным Министерства сельского хозяйства Республики Узбекистан, в 2020 году в агропромышленном комплексе страны функционировали 96 кластеров: хлопко-текстильных (на 906 313 га), 152 плодоовощеводческих (на 108 943 га), 124 зерноводческих (на 157 658 га) и 35 рисоводческих (на 43 440 га) [23].

Как показывает наше исследование, наряду с положительными сдвигами в республике также имеются и проблемы негативно влияющие на пути устойчивого развития кластерных образований:

- в пункте 2 Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-4549 от 14 декабря 2019 года отмечено, что закрепление производителей за кластерами осуществляется на добровольной основе путем заключения между ними, перерабатывающими и экспортирующими организациями и хокимиятом района договоров на поставку продукции. Однако, наблюдаются случаи принудительного включения фермерских хозяйств в кластер местными органами власти, исходя из географического расположения, что лишает фермеров свободы выбора наилучших кластеров;

- малочисленность кластеров в пределах одного региона создает монопольную власть этих структур, в результате чего они диктуют свои условия производителям сырья;

- из-за отсутствия выбора фермерские хозяйства вынуждены сдавать свою продукцию кластеру, к которому их прикрепил хокимият по низким ценам, диктуемым кластерами-монополистами, что снижает эффективность производства;

- в отдельных случаях окончательный расчет за реализованную продукцию (фермерам предоставляется аванс для организации производства) необоснованно продлевается до нескольких месяцев, что негативно отражается на оборачиваемости материально-денежных средств и платежеспособности фермерских хозяйств;

- кластеры в некоторой степени ограничивают хозяйственную самостоятельность и свободу выбора фермерских хозяйств, так как весь производственный цикл контролируется кластером.

* * *

На основе наблюдений и результатов проведенного нами исследования сформулированы некоторые выводы и рекомендации для дальнейшего развития цепочки производства и глубокой переработки сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью:

1. На наш взгляд, размещение предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции преимущественно в сельской местности экономически оправдано. С одной стороны, это экономит транспортные расходы, а с другой — предотвращает перекосы и потери, возникающие в результате транспортировки сырья на большие расстояния.

2. Необходимо усилить работу по научному размещению предприятий пищевой промышленности и специализации регионов Узбекистана, исходя из следующих критериев: ресурсный потенциал и природно-климатические условия региона; наличие и объем сельскохозяйственного сырья; развитость инфраструктуры и транспортно-коммуникационных систем; опыт и навыки накопленные местным населением в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции; абсолютные и относительные преимущества региона в данном виде производства и другие. Это позволит более рационально распределить и эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы.

3. На конкурентоспособность готовой продукции перерабатывающих предприятий сильно влияет качество и соответствие сырья технологическим стандартам. Использование низкокачественных сортов или потери сырьевых материалов при хранении увеличивают производственные издержки и себестоимость готовой продукции. Многие сорта фруктов и овощей выращиваемых в Узбекистане непригодны для глубокой промышленной переработки из-за быстрого разложения после созревания и невозможности долгого хранения. Поэтому одной из основных задач стоящих перед селекционерами, является создание новых качественных сортов сельскохозяйственных культур.

4. Необходимо усилить меры по развитию новых интеграционных структур в цепочке “производство—хранение—промышленная переработка—реализация” сельскохозяйственной продукции. Перспективными в этом направлении являются кооперативы и агропромышленные кластеры.

5. Взаимоотношение членов агропромышленных кооперативов и кластеров должно строиться только на добровольной и договорной основе, основанной на взаимовыгодном сотрудничестве и равноправии участников, позволяющей создать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

6. Государство должно всячески способствовать созданию свободной конкурентной среды и ограничивать деятельность монопольных структур (особенно агропромышленных кластеров) внутри кластерного объединения.

7. Необходимо усилить правовую защиту членов первичного звена цепочки в кластере (особенно фермерских хозяйств) через справедливую судебную систему, чтобы они своевременно и в полном объеме получали оплату за поставленную продукцию или оказанные услуги. Случаи несвоевременной поставки сырья или необоснованного продления времени оплаты за поставленную продукцию должны регулироваться договором между членами кластера (посредством возмещения ущерба, уплаты штрафов и пеней за нарушение контракта). Эти меры помогут снизить уровень дебиторской и кредиторской задолженности внутри кластерных образований.

8. Важное значение имеют вопросы технологического оснащения и модернизации производства предприятий, входящих в структуру кластера. Учитывая изношенность большей части основных средств предприятий пищевой

промышленности и фермерских хозяйств, необходимо усилить государственную финансовую поддержку (путем предоставления субсидий, возмещения части затрат или процентной ставки кредитов коммерческих банков на строительство и оснащение производственных мощностей) инвестиционных проектов в этом направлении.

Важна также государственная поддержка в инфраструктурном обеспечении предприятий кластера (прежде всего в строительстве и реконструкции дорог, в обеспечении газом, электричеством и водой, в развитии других инженерно-коммуникационных сетей).

По нашему мнению, реализация вышеперечисленных задач способствует устойчивому развитию отраслей продовольственного сектора и укреплению продовольственной безопасности страны, повышению уровня промышленной переработки сельскохозяйственной продукции и добавленной стоимости, формированию крепких и взаимовыгодных связей между членами кластерных и кооперативных образований в цепочке “производство—хранение—промышленная переработка—реализация” сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. United Nations, 2015. URL: www.un.org/sustainabledevelopment
2. Мирзияев Ш.М. Глубокая переработка сельскохозяйственной продукции и повышение качества продовольственных товаров. (04.07.2019). URL: <https://president.uz/uz/lists/view/2697>
3. Куркина Н.Р. (2010). Организационно-экономический механизм развития продовольственного обеспечения (теория, методология, практика) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.э.н. по специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. Москва-2010. С. 3.
4. FAO, 2020. COVID-19 and Risks in the Food Supply Chain: How to respond? URL: www.fao.org/3/ca8388en/CA8388EN.pdf
5. Саидрахмедова Н.И. Тенденции и проблемы производства в пищевой промышленности Узбекистана // Научно электронный журнал “Международные финансы и учет”. № 2. апрель 2019 г. С. 7 (на узбекском языке).
6. Кандаурова Н.В. Организационно-экономические основы интеграции сельскохозяйственных и промышленных предприятий // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. Краснодар-2005. С. 3.
7. Салимов Б.Т., Юсупов М.С., Юсупов А.С. Повышение конкурентоспособности плодово-овощной продукции в условиях интеграции в мировые сельскохозяйственные и продовольственные рынки / Монография // Т.: Иктисодиёт. 2014. С. 13 (на узбекском языке).
8. Муродов Ч., Хасанов Ш., Муродова М. Агрокластер: теоритические основы организации // Экономика и финансы. 2014. № 2. С. 19—25 (на узбекском языке).
9. Эшонкулов С., Урдушев Х. Вопросы оптимизации производства, переработки и реализации винограда в плодовоовощном кластере // Экономика и инновационные технологии. 2019. № 2. С. 17 (на узбекском языке).
10. Мамасолиев Г.М. Формирование добавленной стоимости в пищевой промышленности и особенности ее управления // Экономика и инновационные технологии. 2020. № 6. С. 11 (на узбекском языке).

11. *Толипова Б.Ф.* Необходимость инвестиций в пищевой промышленности в условиях пандемии COVID-19 // Экономика и инновационные технологии. 2020. № 2. С. 11 (на узбекском языке).
12. *Сабиров Х.Н.* Размещение пищевой промышленности в регионах Узбекистана и его эмпирический анализ // Экономика и инновационные технологии. 2019. № 6. С. 6 (на узбекском языке).
13. *ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2021).* Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех // Рим. ФАО. URL: <https://doi.org/10.4060/cb5409ru>
14. МННО “BUYUK KELAJAK”. Концепция Стратегии развития Республики Узбекистан до 2035 г. URL: <https://uzbekistan2035.uz/uz/uzbekistan-2035>. С. 106–113.
15. Global Hunger Index (GHI), 2020. Global Hunger Index scores by 2020 GHI rank. URL: www.globalhungerindex.org.
16. *Факов А.М.* Институциональный механизм формирования интегрированных структур в перерабатывающей промышленности региона // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. Нальчик-2014. С. 21.
17. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, (2020). Промышленность Узбекистана. Статистический сборник // Ташкент-2020.
18. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Официальные статистические данные. Письмо № 01/2-02-17/2-173 от 21 мая 2021 г.
19. *Икромхужаев Г.Х., Хафизова З.Х.* Правильная организация и актуальность оптимизации земельных площадей фермерских хозяйств // Научно-практический журнал “Ахборотнома”, 2/2019. URL: <http://ab.ygk.uz/node/19> (на узбекском языке).
20. *Жураев Т.Т., Хамидов М.Э.* Развитие агрокластеров в Узбекистане и их роль в развитии сельского хозяйства // Научно-электронный журнал “Международные финансы и учет”. Апрель 2019. № 2. С. 6 (на узбекском языке).
21. *Götz M.* The Industry 4.0 Induced Agility and New Skills in Clusters. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 2, pp. 72–83. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.72.83
22. *Щукина Л.В.* Агрокластеры как инструмент обеспечения устойчивого инновационного развития сельского хозяйства региона // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого: научно-практический журнал. 2014. № 3. С. 97–104.
23. Министерство Сельского хозяйства Республики Узбекистан, 2021. Инфографика. www.agro.uz/uz/media_library/photo_gallery/

Mukhiddin Yusupov (e-mail: msyusupov@mail.ru)

PhD in Economics, Associate Professor,

Tashkent State University of Economics (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Gulchiroy Ismailova (e-mail: Gulchiroy.ru@gmail.com)

doctoral student,

Tashkent State University of Economics (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

STRENGTHENING FOOD SECURITY BASED ON THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION IN THE PRODUCTION AND INDUSTRIAL PROCESSING OF AGRICULTURAL PRODUCTS

The article examines the issues of strengthening food security based on the development and improvement of organizational and economic mechanisms of cluster and other integration structures in the chain of production, industrial processing and sale of agricultural products.

Keywords: food supply, food security, primary and deep processing, value chain, agrocluster, processing industry, advanced technology, diversification, integration, competitiveness.

DOI: 10.31857/S020736760017828-9

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 2021 год

	№	Стр.
Авдийский Владимир, Чаленко Николай. О диверсификационных рисках в экономике России	1	55–59
Агеева Алина, Стрелковский Никита. Регулирование миграционной политики стран Европейского союза в условиях пандемии COVID-19	5	117–127
Адашкевич Светлана. Агропромышленный комплекс Беларуси: проблема в изучении его структуры	6	73–93
Андрианов Владимир. Современные тренды развития мировой финансовой архитектуры: финтех, цифровые технологии и криптовалюты	8	24–42
Андрианов Владимир. Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации	9	4–21
Асадуллина Наиля. См. Павлов Константин.	7	
Байдаров Дмитрий. См. Файков Дмитрий.	5	
Баланов Антон. Оценка готовности среднего профессионального образования к цифровизации обучения	11	108–111
Балюк Игорь, Балюк Марина. Стратегическое планирование как инструмент повышения эффективности экономики: зарубежный опыт и российская практика	2	43–59
Балюк Игорь. Проблема внешнего долга США: существует ли решение?	5	101–116
Балюк Игорь, Балюк Марина. Внешняя задолженность стран в условиях пандемии COVID-19	9	54–72
Балюк Марина. См. Балюк Игорь.	2	
Балюк Марина. См. Балюк Игорь.	9	
Безпалов Валерий. См. Петросян Давид, Столярова Алла, Боташева Лейла.	12	
Бирюков Виталий. Дуалистическая теория стоимости и особенности изучения экономики как сложной системы	10	20–40
Большаков Сергей, Большакова Юлия. Государственная семейная политика в странах Европы: выбор приоритетов и дифференциация мер поддержки	6	94–107
Большакова Юлия. См. Большаков Сергей.	6	
Боташева Лейла. См. Петросян Давид, Безпалов Валерий, Столярова Алла.	12	
Бузгалин Александр, Хубиев Кайсын, Теняков Иван, Заздравных Алексей. Рост и/или развитие: специфика российской экономической модели	12	16–44

Воронин Сергей. См. Ниязметов Исламбек, Корабоев Бобур, Угай Дарья.	1	
Воронин Сергей. См. Ниязметов Исламбек, Корабоев Бобур, Угай Дарья.	3	
Воронин Сергей. См. Расулев Алишер.	10	
Гальченко Александр, Гальченко Андрей, Тегин Владилен. О корректности определения ВВП стран мирового экономического центра	4	41–58
Гальченко Андрей. См. Гальченко Александр, Тегин Владилен.	4	
Гандель Валерий, Кузнецов Борис, Королева Ирина. Новая парадигма в малоэтажном домостроении	4	115–133
Генералов Дмитрий. См. Дадалко Василий, Сидоренко Сергей.	8	
Грибанова Ольга. См. Козлова Светлана.	4	
Гринин Леонид. Отрицательные ставки и другие новейшие финансовые технологии	2	18–30
Гриценко Галина. Инженерная инфраструктура сельских территорий (на примере регионов Сибири)	3	78–92
Гриценко Галина. Развитие инфраструктуры сельских территорий на основе государственно-частного и муниципально-частного партнерства	7	72–91
Гришин Константин. См. Солодилова Наталья, Маликов Рустам.	1	
Грошев Игорь, Коблов Сергей. Россия на мировом рынке космических технологий, индустрии и услуг	12	81–103
Гусаков Владимир. Вехи становления и развития Международной ассоциации академий наук	12	5–15
Дадалко Василий, Сидоренко Сергей, Дадалко Светлана. О системе образования и наукометрии в условиях информационного общества	1	42–54
Дадалко Василий, Сидоренко Сергей, Генералов Дмитрий. Использование современных методов организации производственной системы как способ обеспечения конкурентного преимущества промышленного предприятия	8	118–134
Дадалко Василий, Крылов Игорь, Сидоренко Сергей, Чумаков Геннадий. О некоторых вопросах цифровизации производства на этапе перехода к Индустрии 4.0	12	117–132
Дадалко Светлана. См. Дадалко Василий, Сидоренко Сергей.	1	
Долгов Яков. Закономерность возникновения цифровых денег в информационном обществе	6	39–47

Долженко Руслан, Долженко Светлана. О методологии исследования профессиональных экспертных сообществ и оценки их роли в развитии национальной системы квалификаций	4	21–40
Долженко Светлана. См. Долженко Руслан.	4	
Егорова Анжела. См. Егоров Дмитрий.	2	
Егоров Дмитрий, Егорова Анжела. Сколько парадигм в экономической науке?	2	31–42
Егоров Дмитрий. О современной экономической науке с позиции гносеологического реализма	5	5–19
Егоров Дмитрий. О методологии мейнстрима: деградация научного метода? Или защита status quo в мировой экономике?	9	40–53
Жариков Михаил. Формирование нового канала конкуренции валют по линии цифрового юаня	6	61–72
Заздравных Алексей. См. Бузгалин Александр, Хубиев Кайсын, Теняков Иван.	12	
Затевахина Анна, Супатаев Тимур. Методы проектного управления в решении задач обеспечения экономической безопасности в исследованиях российских и зарубежных ученых	11	120–130
Зелинская Галина. См. Семенов Константин, Семенов Сергей.	8	
Зиядуллаев Наби. Императивы экономического возрождения Узбекистана	11	76–87
Иванова Людмила. Современная российская деревня и социальные источники ее модернизации	1	60–70
Иванова Людмила. Социальная среда активации экономического роста	7	27–44
Исмаилова Гулчирой. См. Юсупов Мухиддин.	12	
Калинин Алексей. «Налоговая производительность» российской обрабатывающей промышленности	11	88–101
Капканщиков Сергей. Стратегические дефекты российской сырьевой модели экономики	1	5–21
Капканщиков Сергей. От «вашингтонского консенсуса» к «пекинскому» – путь России	8	5–23
Квашнина Ирина. Мировые потоки капитала в условиях глобальной нестабильности	10	68–79
Книппель Алина, Чеховская Ирина. Инвестиционный потенциал российских нефтегазовых компаний в условиях экономического кризиса	4	105–114
Князев Юрий. Как повысить инвестиционную активность бизнеса?	6	5–20

Козлова Светлана, Грибанова Ольга. Трансформация официальных подходов к оценке эффективности управления государственной и муниципальной собственностью в современной России	4	5–20
Козлова Светлана. Совершенствование методологических подходов к оценке эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом	12	57–72
Коблов Сергей. См. Грошев Игорь.	12	
Кондратов Дмитрий. Страны БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития	4	81–104
Кондратов Дмитрий. Интернационализация китайского юаня: путь к статусу мировой валюты	8	105–117
Кондратов Дмитрий. Международное использование юаня	9	22–39
Корабьев Бобур. См. Ниязметов Исламбек, Воронин Сергей, Угай Дарья.	2	
Корабьев Бобур. См. Ниязметов Исламбек, Воронин Сергей, Угай Дарья.	3	
Корнилов Алексей. См. Корнилов Михаил.	3	
Корнилов Михаил, Корнилов Алексей. Новое в подходах к прекаризации умственного труда в условиях торжества неофеодального строя	3	52–63
Королева Ирина. См. Гандель Валерий, Кузнецов Борис.	4	
Кохно Алина. См. Кохно Павел.	4	
Кохно Алина. См. Кохно Павел.	6	
Кохно Алина. См. Кохно Павел.	8	
Кохно Алина. См. Кохно Павел.	11	
Кохно Павел, Кохно Алина. Вклад малых и средних промышленных предприятий в инфраструктурное обеспечение	4	59–80
Кохно Павел, Кохно Алина. Государственные ассигнования на национальные программы требуют интегральной оптимизации	6	21–38
Кохно Павел, Кохно Алина. Модели параметрического ряда конкурентоспособной продукции	8	88–104
Кохно Павел, Кохно Алина. Определяющий вклад человеческого капитала в развитие оборонного производства	11	44–63
Кошанов Аманжол. Исходный уровень и проблемы реиндустриализации Казахстана	3	13–29
Крылов Игорь. См. Дадалко Василий, Сидоренко Сергей, Чумак Геннадий.	12	

Кубишин Елена, Седлов Алексей, Соболева Ирина. Проблема бедности в Российской Федерации в социально-профессиональном и региональном аспектах в условиях пандемии	3	64–77
Кузенкова Виктория, Кузьмина Марина. О государственной поддержке стартапов	8	54–61
Кузнецов Борис. См. Гандель Валерий, Королева Ирина.	4	
Кузьмина Марина. См. Кузенкова Виктория.	8	
Литвинцев Денис. Формирование жилищных классов, институтов общего имущества и общего собрания как результат приватизации жилья в России	1	71–80
Лиференко Юрий. Воссоздание в России капитализма мало способного развивать экономику	5	20–37
Луценко Сергей. Баланс экономических интересов соб- ственника и менеджмента в корпоративном управлении	5	38–49
Луценко Сергей. На повестке дня — экономические инди- каторы благополучия общества	8	62–74
Макеев Валерий. О социальной ответственности в управлении строительными проектами	11	102–107
Маковская Наталья. Рабочее время белорусских менеджеров: анализ и оценки	10	80–93
Маликов Рустам. См. Солодилова Наталья, Гришин Кон- стантин.	1	
Мальшева Екатерина. Глобальные цепочки добавленной стоимости как способ реализации экспортного потенци- ала малого и среднего бизнеса	11	112–119
Мартынов Аркадий. Устойчивый прогресс как результат общесоциальной системной трансформации	1	100–120
Мартынов Аркадий. Эволюция и устойчивое развитие: в чем заключается различие?	10	5–19
Медведев Илья. Опыт ЮАР в регулировании параллельного импорта лекарственных средств	10	103–111
Михневич Сергей. Присоединение к Всемирной торговой организации: благо или вызов?	9	107–137
Наберушкина Эльмира. Эмпирический замер отношения к дистанционной форме занятости в эпоху пандемии	7	61–71
Навоев Александр. Трудовые отношения: проблемы соци- альной справедливости	3	44–51
Навоев Александр. Некоторые аспекты соотношения эволюции и революции в развитии общества	8	75–87
Николаев Игорь, Черепов Виктор, Соболевская Ольга. Структурные особенности экономики и глубина эконо- мического кризиса в период пандемии COVID-19	2	102–118

Ниязметов Исламбек, Воронин Сергей, Корабоев Бобур, Угай Дарья. Международный опыт налогообложения недвижимости	2	119–130
Ниязметов Исламбек, Воронин Сергей, Корабоев Бобур, Угай Дарья. О пути реформирования налога на имущество в Республике Узбекистан	3	30–43
Носов Леонид. См. Стыров Максим.	9	
Павлов Константин, Асадуллина Наиля. О моделировании социально-экономических факторов и тенденций развития в современных условиях Республики Узбекистан	7	92–97
Патрон Петр. См. Субцельная Татьяна.	3	
Петросян Давид, Беспалов Валерий, Столярова Алла, Боташева Лейла. Деструктивные софт-факторы, влияющие на социальную безопасность	12	104–116
Пусенкова Нина. Политика декарбонизации европейских и американских нефтяных компаний	5	50–68
Расулев Алишер, Воронин Сергей. Формирование эффективной системы управления экономикой – основной вектор современных реформ в Узбекистане	10	53–67
Рожков Евгений. Перспективы цифровизации в России	7	16–26
Розанова Надежда. Монопольные эффекты в XXI веке	2	82–101
Седлов Алексей. См. Кубишин Елена, Соболева Ирина.	3	
Седлов Алексей. Деформации российского рынка труда в контексте использования дешевой иностранной рабочей силы: реиммиграция и трудовые стандарты	9	91–106
Семенов Константин, Зелинская Галина, Семенов Сергей. О социально-экономическом значении освоения залежей сложнокомпонентных полезных ископаемых	8	43–53
Семенов Сергей. См. Семенов Константин, Зелинская Галина.	8	
Сидоренко Сергей. См. Дадалко Василий, Дадалко Светлана.	1	
Сидоренко Сергей. См. Дадалко Василий, Генералов Дмитрий.	8	
Сидоренко Сергей. См. Дадалко Василий, Крылов Игорь, Чумак Геннадий.	12	
Смотрицкая Ирина, Черных Сергей. К концепции развития публичного управления в России	11	5–17
Соболев Эдуард. Ценностный аспект развития человеческого потенциала в России	12	45–56
Соболева Ирина. См. Кубишин Елена, Седлов Алексей.	3	
Соболевская Ольга. См. Николаев Игорь, Черепов Виктор.	2	

Соколова Татьяна. Социальные успехи и провалы постсоветской интеграции	11	64–75
Солодилова Наталья, Маликов Рустам, Гришин Константин. Управленческие парадигмы реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы	1	22–41
Столярова Алла. См. Петросян Давид, Безпалов Валерий, Боташева Лейла.	12	
Стрелковский Никита. См. Агеева Алина.	5	
Стыров Максим, Носов Леонид. Конкурентоспособность промышленности северных регионов России: от прибыли к человеку	9	73–90
Субцельная Татьяна, Патрон Петр. О перспективах валютной интеграции стран постсоветского пространства	3	5–12
Супатаев Тимур. См. Затевахина Анна.	11	
Сухарев Олег. Промышленность России: методы исследования и задачи развития	2	60–81
Сухарев Олег. Интеллектуальная фирма – новый вид хозяйственной организации	7	45–60
Сухарев Олег. Институционализм: расцвет или упадок?	11	18–43
Тегин Владилен. См. Гальченко Александр, Гальченко Андрей.	4	
Теняков Иван. См. Бузгалин Александр, Хубиев Кайсын, Заздравных Алексей.	12	
Трифонов Евгений. Высшие потребности как предпосылки законов развития человека	12	73–80
Угай Дарья. См. Ниязметов Исламбек, Воронин Сергей, Корабоев Бобур.	2	
Угай Дарья. См. Ниязметов Исламбек, Воронин Сергей, Корабоев Бобур.	3	
Файков Дмитрий, Байдаров Дмитрий. О диверсификации оборонного сектора экономики	5	69–84
Федорова Мария. Системный метод исследования развития человеческого потенциала: человек как субъект экономики и общества	10	41–52
Хейфец Борис, Чернова Вероника. Политика умного импортозамещения в КНР	5	84–100
Хубиев Кайсын. См. Бузгалин Александр, Теняков Иван, Заздравных Алексей.	12	
Чаленко Николай. См. Авдийский Владимир.	1	
Черепов Виктор. См. Николаев Игорь, Соболевская Ольга.	2	
Чернова Вероника. См. Хейфец Борис.	5	

Черных Сергей. Государственный капитализм в России: теория, практика и современные тенденции	2	5–17
Черных Сергей. См. Смотрицкая Ирина.	11	
Чеховская Ирина. См. Книппель Алина.	4	
Чумак Геннадий. См. Дадалко Василий, Крылов Игорь, Сидоренко Сергей.	12	
Шарифьянов Тимур. Пространственный подход к определению цифровой экономики	6	48–60
Швецов Юрий. Российские реалии осложняют цифровизацию экономики	3	111–112
Швецов Юрий. Теория цифровой экономики	7	5–15
Шестакова Елена. Социальная защита до и в эпоху пандемии: проблемы старые и новые	1	81–99
Шлихтер Алексей. Административные и рыночные методы экологического регулирования в США сквозь призму федерализма	3	93–110
Шлихтер Алексей. Общие контуры, типология, функции, доходы и расходы третьего сектора США	7	99–116
Юсупов Мухиддин, Исмаилова Гулчирой. Укрепление продовольственной безопасности на основе развития интеграции в сфере производства и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции	12	133–147
Ярошенко Анжела. Эволюция теоретических предпосылок кластерной концепции	10	94–102

Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Общество и экономика»

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов по соответствующей проблематике.

Объем рукописи не должен превышать 1,5 авторского листа (60 тыс. знаков).

Текст статьи представляется в формате Microsoft Word в соответствии со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах **tiff, eps**. Отсканированные изображения должны быть с разрешением не менее 300 dpi для тоновых изображений и не менее 600 dpi для штриховых изображений (графики, таблицы, детали, выполненные чертежными инструментами).

Список литературы приводится в конце статьи в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Статью должны сопровождать аннотация (5–10 строк) и ключевые слова на русском и английском языках.

К статье должны прилагаться **сведения об авторе** (авторах) с указанием Ф.И.О. (полностью), ученой степени, ученого звания, места работы, должности, сл. и дом. телефонов, электронного адреса.

Рукописи подлежат рецензированию.

Плата за публикацию с аспирантов не взимается.

Рукописи следует присылать по адресу: socpol@mail.ru

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);

2) в меню **«Мои публикации»** станет активной кнопка **«Заявка на публикацию»**, нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;

3) можно оставить краткий комментарий в поле **«Комментарии для редактора»**. Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки **«Отправить редактору»**.

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Оформить подписку на журнал «Общество и экономика» можно следующими способами:

1. на печатную версию журнала можно подписаться на сайте ГАУН-Пресс во вкладке Журналы РАН <https://press.gau.ru/journals-ras/oie/>;

2. на электронную pdf-версию журнала оформить подписку можно на сайте журнала <https://oie.jes.su/> или на редакционно-издательском портале Журналы РАН <https://ras.jes.su/oie/>;

3. через подписной каталог Почты России.

Подписано к печати 17.12.2021 г.

Тираж 150 экз. Зак. 12/12а. Цена свободная

70*100¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17.5

Учредители: Российская академия наук,
Международная ассоциация академий наук

Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, офис 1027.

Тел. (499)-128-79-16

E-mail: socpol@mail.ru

Издатель: Российская академия наук

20 экз. распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-069-20

ООО «Интеграция: Образование и Наука»

105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314

Отпечатано в ООО «Институт Информационных технологий»

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

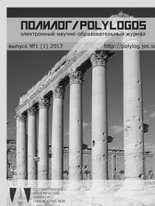
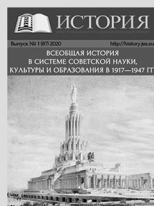
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу **press@gaugn.ru**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКОНОМИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РАН

БАКАЛАВРИАТ

Экономика
Экономическая логистика
Менеджмент организации
Менеджмент в СМИ и рекламе

МАГИСТРАТУРА

**Экономика и управление наукой,
технологиями и инновациями**
**Общий и стратегический
менеджмент**

АСПИРАНТУРА

Экономика

ЦЭМИ РАН — крупнейший центр отечественной и мировой экономической науки, собравший под своей эгидой целое созвездие блестящих ученых с мировыми именами. Теоретические дисциплины преподают ведущие ученые, а практические занятия — специалисты бизнес-школ и консультанты по управлению, маркетингу и финансам.

Студенты факультета с первых дней могут проходить стажировки в ведущих научных институтах, принимать участие в различных проектах, международных симпозиумах и конференциях.

Выпускники факультета получают фундаментальную экономическую подготовку, умение квалифицированно разбираться во всех разделах и современных течениях экономической и управленческой науки, что дает им дополнительные преимущества для трудоустройства в органах государственного управления, коммерческих и консалтинговых компаниях, исследовательских центрах, рекламных и информационных агентствах, а также в сфере науки и высшего образования.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ

Выпускники востребованы на рынке труда. Контакты с будущими работодателями устанавливаются во время практики.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).